

Авантюра

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

Annotation

Она легко шагала по коридорам управления, на ходу читая последние новости и едва ли реагируя на приветствия. Длинные прямые черные волосы доходили до края коротких кожаных шортиков, до них же не доходили филигранно порванные чулки в пошлую черную сетку, как не касался последних короткий, едва прикрывающий грудь вульгарный латексный алый топ. Но подобный наряд ничуть не смущал самого капитана Сейли Эринс, как не мешала ее свободной походке и пятнадцати сантиметровая шпилька на дизайнерских босоножках. Впрочем, нет, как раз босоножки помешали и значительно, именно поэтому Сейли была вынуждена читать о «Самом громком аресте столетия!», «Неудержимой службе разведки!» и «Наглом плевке в лицо преступной общественности». «Шеф урлет», - мрачно подумала она, входя в лифт, и не глядя, нажимая кнопку верхнего этажа.

- [Елена Звездная](#)
-

Елена Звездная

Авантюра

Она легко шагала по коридорам управления, на ходу читая последние новости и едва ли реагируя на приветствия. Длинные прямые черные волосы доходили до края коротких кожаных шортиков, до них же не доходили филигранно порванные чулки в пошлую черную сетку, как не касался последних короткий, едва прикрывающий грудь вульгарный латексный алый топ. Но подобный наряд ничуть не смущал самого капитана Сейли Эринс, как не мешала ее свободной походке и пятнадцати сантиметровая шпилька на дизайнерских босоножках. Впрочем нет, как раз босоножки помешали и значительно, именно поэтому Сейли была вынуждена читать о «Самом громком аресте столетия!», «Неудержимой службе разведки!» и «Наглом плевке в лицо преступной общественности».

«Шеф урлет», — мрачно подумала она, входя в лифт, и не глядя, нажимая кнопку верхнего этажа. Помимо нее в кабине лифта находилось четверо массивных, судя по широким плечам, бывших десантников. Все четверо превосходили хрупкую девушку раза в три по ширине, и были как минимум на две головы выше, но это не особо мешало им испуганно вжаться в противоположную стенку кабины.

— Надо же было так неудачно споткнуться, — сокрушенно пробормотала капитан Эринс, проглядывая очередные фотографии с «места преступления».

На всех фотках было одно и то же — летящий и снятый с разных ракурсов глава преступного сообщества Яит Самамото. У двухсоткилограммового мужчины азиатской наружности в момент падения были огромные полные удивления совершенно округлые глаза, а еще у него было двадцать миллиграмм парксина в крови, но, к сожалению — дозировку она не рассчитала, собственно поэтому и летел в результате Самамото вниз с большими удивленными глазами.

«Шельф скальп снимет», — в очередной раз пронеслось в хорошенькой головке.

И Сейли нервно почесала затылок под париком.

Парик, конечно, следовало снять, но полученный приказ не оставлял даже пяти минут для промедления — пришлось нестись в управление в чем была.

Лифт домчался до верхнего уровня, девушка нервно вышла из кабинки, оставшиеся бывшие десантники не сдержали облегченного вздоха.

Секретарша перед кабинетом Исинхая ядовито улыбнулась при виде капитана Эйринс, но лишь молча указала на двери, и те разъехались в разные стороны, пропуская девушку.

Закрыться сразу им было не суждено.

Сейли, остановившись в проходе, не снимая внушительные на поллица солнечные очки, окинула взглядом кабинет начальства, особо отметив сидящих за круглым столом мужчин, и их мгновенно дрогнувшие при ее появлении ноздри, после чего перевела взгляд на босса и прямо сообщила:

— Шеф, я с блохастыми не работаю.

Глаза Исинхая предупреждающе сузились.

— Нет, — уверенно повторила капитан Эйринс. — И я в курсе, что конкретно эти не блохастые, а примерно так чешуйчатые, но к бракованным атомам всех этих дуалистов, у меня с ними вечно одни проблемы!

Усмехнувшись, Исинхай откинулся на спинку кресла и спокойно напомнил:

— Ты облажалась.

— Чтоб тебя змеи Кархоры сожрали! — мрачно пожелала девушка, ничуть не стесняясь посторонних.

После чего, зло шагая, прошла в кабинет, рухнула в кресло напротив сидящих мужчин, закинула ноги на стол, устроив одну на другой, и покачивая конструкцией, мрачно предложила:

— Жалуйтесь!

Трое из сидящих представителей той самой упомянутой Кархоры, где царил махровый патриархат и место женщины ограничивалось спальней и очагом на кухне, молча повернули головы и выразительно посмотрели на того, кто сидел в полумраке, а сама Сейли досадливо отметила про себя «Не заметила».

Если бы вот эти вот взгляды, даже не обратила бы внимания на сидящего, и это она.

«Паршиво!» — было ее следующей мыслью.

Скрытый полумраком мужчина, помолчав несколько мгновений, вдруг произнес низким чуть хриловатым, напоминающим отдаленный рокот грозы голосом:

— Двадцать два года, девственница. Господин Исинхай, вы уверены в своем выборе «наиболее подходящего для нашего дела специалиста»?!

Исинхай молча кивнул, никак не реагируя на обозначенную характеристику.

В отличие от капитана Эринс. Сейли усмехнулась и повторила исключительно для шефа:

— Я же говорю — не люблю блохастых.

— Счастлив, — едко ответил глава разведуправления. — И даже готов посочувствовать, причем, вполне искренне. Когда вернешься с Кахоры.

Эринс с досадой поджала губы, затем развернулась к сидящему в полумраке мужчине и с самой милой улыбочкой поинтересовалась:

— Большие проблемы?

— Определенно больше, чем вы способны решить! — раздраженно ответил он.

Сейли нагло подмигнув полузримому собеседнику, развернулась к шефу.

В ярко-синих глазах откровенно читалось «Сам видишь, мы не сработаемся!».

Исинхай вежливо улыбнулся сотруднице, и, взяв желтую папку, что лежала перед ним, молча бросил таким образом, чтобы она упала на стол перед девушкой. Сузив глаза, Сейли взглянула на шефа с откровенной ненавистью, после чего, потянувшись, взяла папку и раскрыла.

На изучение подробностей ушло секунд тридцать, после чего капитан Эринс мрачно решила:

— Вылетаем немедленно.

— Ты не спала сколько? Трое суток или больше? — мягко поинтересовался Исинхай. — Судя по настроению — с неделю.

— До Кархоры сорок часов лету, отосплюсь, — зло ответила девушка, продолжая просматривать бумаги. — Минут двадцать выкроить получится.

— Минут двадцать? — насмешливо произнес сидящий в полумраке мужчина. — Из сорока часов полета?

— Угу, — не взглянув на него, ответила капитан. — Это в лучшем случае и если вы не будете лезть ко мне со своим удовлетворением.

Усмешка кахорца и ледяное:

— Не стоит беспокоиться, мисс, я не путешествую без... сопровождающей.

Сейли кинула на него уничижающий взгляд, и сухо произнесла:

— Речь шла об удовлетворении любопытства. Шеф, внесите в контракт обязательный пункт о неприкосновенности моей личности, и штраф по-максимуму, в случае малейшего нарушения.

И поднявшись, добавила:

— Вылетаем через пятнадцать минут.
— Отсюда до космопорта лететь минут двадцать, — возмутился один из кархорцев.
— Подвезти? — ядовито поинтересовалась Сейли.
— Полчаса, — сказал последнее слово Исинхай.
Капитан кивнула и ушла, продолжая на ходу просматривать бумаги.

* * *

После ее ухода в кабинете некоторое время царила тяжелая гнетущая тишина, после чего мужчина, сидящий поодаль, заметил:

— Плюс — она мгновенно определила нашу расовую принадлежность, минус — она женщина, а традиции и обычаи Кархоры вы знаете.

Глава разведывательной службы Гаэры снял очки, потер переносицу и спокойно ответил:

— Кахэр Ранир, вы просили у меня специалиста, способного увидеть больше, чем все те к кому вы обращались прежде, чем заявиться ко мне.

Секундное молчание и спокойное:

— Она свободная женщина, на нее могут заявить права.

— Пришлю букет цветов на могилу самоубийцы, — усмехнулся Исинхай.

— Вы полагаете? — холодно поинтересовался кархорец. — Исинхай, вы знаете о нас больше... чем следовало бы.

Глава разведуправления улыбнулся и произнес:

— Единственным, кто представлял бы для нее опасность являетесь вы, кахэр Ранир, но, насколько мне известно, вы уже обрели свою пару.

Мужчина утвердительно кивнул.

— Значит, проблем не будет, — уверенно заключил Исинхай.

* * *

Сейли стояла под ледяными струями душа, подставляя ниспадающей с потолка воде лицо, и пытаясь отогнать усталость. Спать хотелось зверски. И вместе с тем было не совсем понятно — какого дохлого дерсенга?

Звонок по сейру раздался, когда она все еще стояла в душе.

Ответила не задумываясь и взглянула на начальство через поток ниспадающей воды.

— Задание поняла? — лениво поинтересовался Исинхай.
— Какое конкретно? — насмешливо поинтересовалась капитан Эринс.
— Сопутствующее, — серьезно произнес шеф.
— Со-пут-ствующее... — медленно по слогам повторила девушка.
Закрыла глаза, вновь подставив лицо воде, и произнесла: — Насколько мне известно, кахорцы нашедшие свою истинную пару становятся верны ей после обряда единения.
— Гаэре невыгоден союз между двумя сильнейшими родами Кахоры, — озвучил Исинхай.
Сейли молчала, продолжая стоять все так же подняв голову навстречу каплям воды.
— Это чистейшей воды авантюра, — наконец выговорила она, позволив себе усмешку. — Причем прозрачная настолько, что разгадать ее кахэру Раниру труда не составит. Плюс я не горю желанием вмешиваться в отношения истинной пары. Другие варианты?
— Президент? — после недолгой паузы, предложил Исинхай.
— Задачу поняла, — произнесла Сейли и отключила связь.
Следом воду. Несколько секунда стояла, глядя на себя в отражение на стекле, затем позволила усмешке скользнуть по губам — у кахэра Нахмару шансов не было. Ни единого. Осталось только спасти мужика от смерти.
И выпастся бы не мешало... Но не в этой жизни.
Капитан Эринс решительно вышла из душевой кабинки.

* * *

Кахэр Ранир сидел, откинувшись в кресле и с нескрываемым удовольствием наблюдал за любовницей — Юарэ была прекрасна. Очаровательные лукавые черные глаза, точеная фигурка в алом киир, изящные пальчики, грациозно держащие чайничек. Она была его любимицей, лучшей в немалом гареме, который кахэр не намеревался обижать вниманием и после свадьбы... оставалось лишь гадать, откуда об этом стало известно Исинхаю. Он еще раз окинул взглядом поднесшую ему обжигающе горячий чай Юарэ — нежную, грациозную, покорную и ласковую, и невольно вспомнил ту, другую, которую Исинхай явно намеренно показал в лучшем свете — дерзкую, яркую, нагло выставившую себя на показ, отчетливо воняющую другим мужчиной и в то же время абсолютно невинную. Не в смысле характера. Нрав был далек от невинности как белое от черного.

Юарэ едва ощутимо коснулась его руки кончиком пальцев, но он лишь нервно повел плечом не поддаваясь ласке, занятый мыслями о другой... Определенно кадет S-класса, другие в одиночку не работают. Определенно опасна, несмотря на невысокий рост и худое не выделяющееся мускулатурой тело, и при этом... достаточно было вспомнить высоту каблучков ее открывающих кончики пальцев босоножек, чтобы осознать насколько она владеет собственным телом — на таких ходулях не всякий цирковой артист сумел бы передвигаться с подобной легкостью.

Кахэр сжал чашку, с наслаждением чувствуя боль в обожженных пальцах, потому что боль мгновенно вернула ясность мыслям. То, что это вызов — он понял сразу, у Исинхая полно мужиков нужного уровня подготовки, но он предоставил ему девчонку-девственницу. Что ж, Раниру было превосходно известно, что, несмотря на нейтралитет правительству Гаэры крайне невыгодно объединение родов Кахоры, а значит, девчонке отдадут прямой приказ соблазнить его и не допустить свадебный союз с Арастанами. Девочку ждет разочарование. И девочку и Исинхая, чего-чего, а соблазняющих его женщин у него предостаточно — весь гарем.

И кахэр Ранир насмешливо посмотрел в сторону трапа, ожидая увидеть давешнего капитана Эринс как минимум в короткой юбке, как максимум — без нижнего белья. Но увиденное заставило недоуменно приподнять бровь — из тормозящего флайта выпрыгнула девушка в широких штанах военного кроя, удобных так же военных ботинках, и на ходу начала застегивать рубашку, под которой он успел заметить и майку и спортивный бюстгальтер. А еще на капитане Эринс не было ни грамма косметики, светлые еще влажные волосы оказались собраны в неаккуратный пучок на затылке, в руках сейр, за спиной рюкзак. На ходу она достала очки с прозрачными стеклами, надела и подключила виджет к сейру.

В каджет вошла переговариваясь с кем-то махнула рукой, давая команду к старту, быстро оглядев присутствующих, заняла дальнее место от самого кахэра Ранира, и продолжила переговоры, сняв рюкзак и закрепив его на соседнем сиденье.

Ранир следил за девушкой несколько долгих секунд, затем жестом приказал Юарэ скрыться и подтвердил команду на взлет, ощущая некоторое разочарование — похоже его лично соблазнять никто не собирался. Просчитался, или это взбрык капитана Эринс?

Игра становилась интереснее с каждой минутой.

И он решил добавить остроты.

Спать хотелось зверски. Настолько, что предложи мне кто-нибудь алтарь джейров, легла бы не задумываясь, все равно они, прежде чем разделять жертву на составные части, полтора часа ноют молитвы — мне бы как раз поспать хватило бы. Исинхай определил верно — последние трое суток я не спала, а до того едва ли удавалось перехватить по часу за день. А потому и настроение поганое, и хочется убить кого-нибудь с особой жестокостью.

«Кто-нибудь» явился сам.

Прошел, невероятно грациозный в принятых на Кахоре темных длинных хламидах, сел напротив, закинул ногу на ногу, все это время пристально глядя на меня непроницаемо черными змеиными глазами. Кахэр Ранир был красив той злой красотой, которую, пожалуй, описывают лишь в сказках. Змей. Опасный, ядовитый, безжалостный. Идущий по трупам, если потребуется, причем шагающий по ним с превеликим удовольствием, привыкший к женскому обожанию, и беспрекословному мужскому подчинению. Серый кардинал Кахоры, которому до получения полной и абсолютной власти над системой не хватало только одного — власти в клане Арастан. Те предпочитали сдохнуть, но не сдаваться, и он поступил с присущим ему коварством — беспощадно влюбил в себя старшую дочь кахэра Арастана. Итог — от полной власти его отделяла лишь свадьба и одна маленькая, но досадная неприятность — кто-то отчаянно пытался убрать его ставленника, президента Нахмару. Выяснить, кто конкретно не удалось ни собственными силами, ни привлечением наемников, в итоге кахэр Ранир обратился к старому другу, который нынче уже не был просто главарем преступного мира Гаэры, а невероятным образом забрался кресло начальника разведуправления.

Собственно последнее приняли не все, и я лично была среди тех, кто был категорически против того, что прежний враг в одночасье стал шефом. В итоге — я старательно собирала информацию против Исинхая, примкнув к группе сотоварищей, так же старательно копавших под него, Исинхай о противостоянии знал, а потому последние два года я получала задания все сложнее с каждым разом. Пока справлялась. Трудности лишь закаляли характер, а вот аморальность заданий мне начинала откровенно не нравиться. Я бы даже сказала — это бесило.

Примерно так же, как бесил сидящий напротив меня и не спускающий изучающего насмешливого взгляда кахэр Ранир.

— Мне нужны храны всех записей с арены, — недовольно взглянув на кахорца, продолжила я.

— Это не ко мне, Эринс, — устало отозвался Гер, — у меня нет доступа к технике с Кахоры.

Устало размяла шею, при взлете всегда давит на плечи, и спросила:

— У кого есть?

— На Кахоре сейчас глубокая ночь, — с нажимом произнес Гер.

— Это не ответ на заданный вопрос, — холодно сообщила.

Гер выругался, и скинул координаты.

Отключилась от связи, сняла очки, посмотрела на загадочно улыбающегося кахэра Ранира и произнесла:

— Мне плевать.

— На что именно? — бархатным голосом с низкими вибрирующими нотками, поинтересовался змей.

Беззастенчиво и нагло применив особенности своей расы, позволяющие вызвать желание у любой, услышавшей подобные вибрации женщины неважно какой расы — действовало на всех. Одна маленькая проблема:

— У меня наушники, — похлопала пальцем по уху. — Так что, мужик, давай договоримся сразу — ты сваливаешь, я работаю. Не отнимай у меня те двадцать минут, что в лучшем случае останутся на сон.

Кахэр Ранир едва заметно прищурил глаза. Неодобрительно покачав головой, надела очки вновь, затемнила стекла, подключаясь к системе и откинувшись на спинку кресла, на ручке того, который занял кахорец, устроила ноги в тяжелых ботинках, лениво жуя жвачку и стремительно ища код. Даже на Кахоре у нас были свои спецы. Собственно у Гаэры свои были везде, на том и держимся, сохраняя ведущие позиции в Галлактическом совете, и вот сейчас мне нужно было выбрать наиболее подходящего из тех, кто исправно нес службу моей славной планете.

Нашла довольно быстро, на сискене набрала пальцами код и подключилась к молодому полицейскому по имени Шран Зэйрн, кодовое имя 337992. Едва я закончила набор, где-то в маленькой квартире на Кахоре раздался звонок сейра. Через секунду перед экраном активированного на мне визора показался полуобнаженный молодой мужчина, сонно потирающий глаза.

— Кто? — хриплым ото сна голосом спросил он.

— Капитан Эринс, служба внешней разведки Гаэры, — сходу сообщила я.

Мужчина, темноволосый и смуглый испуганно моргнул, мгновенно

снизил звук принимающего сейра и нервно проговорил:

— А как? Вы... Код?!

— Три три семь девять девять два, — безжалостно назвала я.

Молодой полицейский судорожно сглотнул. Не утруждая себя расшаркиванием, сразу обозначила цель:

— Мне нужны снимки с арены, где было совершено последнее покушение на президента. Сейчас.

— Это служебная база... — нервно начал было полицейский.

Где-то в комнате раздался сонный женский голос: «Шрайн, с кем ты разговариваешь?». «Заткнись!» — зло оборвал он женщину. И гневно посмотрел на меня.

Моего лица видеть он не мог, визоры надежно прикрывали, зато мой голос слышал преотлично:

— Фотографии. Сейчас. — повторила я и отключилась, оставив номер полицейскому для связи.

Одновременно с этим я сейчас взламывала базу канала «Эшвир» у которого были права на трансляцию выступления президента перед финальной схваткой команд по самриу. Взломала играючи, не напрягаясь ни на мгновение, и начала скачивать на свой сейр трансляцию со всех восьми камер, установленных телекомпанией. Дополнительно поставила на скачивание базу видеонаблюдения самого стадиона.

Полицейский связался минут через десять, мрачно сообщил:

— Снимки.

И включил передачу данных.

Снимки меня не удовлетворили. Они запечатлели территорию за десять метров от стены, окружающей стадион, а этого было мало. Катастрофически мало.

— Мне нужны снимки восточного сектора за двадцать метров от стены, и далее до пятидесяти, — произнесла я.

— Их нет! — возмущенно ответил полицейский.

Я перенастроила визоры так, чтобы он отчетливо увидел мой взгляд, и ровным тоном произнесла:

— Мне. Нужны. Снимки. У вас час.

Перенастроила обратно, и принялась просматривать видео с камер наблюдения стадиона.

— Я... — начал было Шран Зэйрн.

— Мне плевать, — оборвала я. — Снимки. Вперед.

И отключилась.

Кахэр Ранир продолжал сидеть все там же, заинтересованно разглядывая специалиста разведуправления. Шел второй час полета, за это время она успела проверить объем информации, на который у его специалистов ушло четыре дня. У его штата из сорока восьми специалистов высшей квалификации. И они не нашли ничего. Все что удалось выяснить — нападающий гуманоидного типа, тем удивительнее оказалось услышать ее переговоры с находящимся, видимо, на месте событий агентом:

— Мне плевать, что гуманоиды не способны прыгать более чем на двадцать метров. Я сказала искать — вы молча роете землю носом не возникая!

Кахорец усмехнулся, подключился к личной системе спутников, увеличил изображение, обнаружив разъяренно отсчитывающего метры у арены мужчину, отправил его фото в базу и сильно удивился, едва система дала сбой в опознавании. Повторная отправка — повторный сбой.

— Крайне прискорбно, что спецслужбы Гаэры используют местное население в качестве информаторов, — произнес он.

Капитан Эринс медленно опустила очки, темно-синие глаза с вызовом взглянули на кахэра, и девушка вернула визоры на место, продолжив работу. Еще несколько минут она работала напрямую с агентом, и лишь после, отключившись, но не снимая очки, ответила:

— Эта прискорбность ваш единственный шанс, на данный момент. И я бы попросила вас вернуться на прежнее место.

— Нервирую? — поинтересовался Ранир.

— Бесите, — безразлично ответила она. — Как болотная мошка — вроде и мелочь, а бесит.

Он усмехнулся и остался сидеть, не сводя пристального взгляда с девчонки. Мысленно прокрутил слова Исинхая: «Единственным, кто представлял бы для нее опасность, являетесь вы, кахэр Ранир». Неожиданно понял — Исинхай практически спустил всех волков с поводка. Видимо девчонка, несмотря на всю свою квалификацию, специалист явно негодный начальству.

Но в следующую секунду специалист показала на что способна.

— Это не гуманоид, — совершенно спокойно объявила она застывшему кхэру Раниру.

— Гуманоид, — с нажимом возразил он.

Девчонка лишь криво ухмыльнулась, одной этой гримасой продемонстрировав все, что она думает и о самом кахэре и обо всей его службе безопасности.

— На вашем месте я пересмотрела бы снятое вашими же спутниками — ни одна технология на сегодняшний день не дает такой плавности в использовании, какую проявил наш объект, — с явной насмешкой произнесла Сейли.

Кахэр посмотрел не видео — он мгновенно подключился к системе безопасности спутниковой системы и обнаружил взлом, произведенный фактически на его глазах, и не замеченный ни им, ни системой.

— Видео это, — перед его внутренним взором из сотни картинок выскользнула одна, демонстрируя прыжок несостоявшегося убийцы со стены, уже над землей включились реактивные герры, позволившие ему совершить несколько широких прыжков и скрыться в толпе, бегущей со стадиона. Скрыться с концами, на этом месте его потеряли все спецслужбы.

— Реактивные платформы — прикрытие, — продолжила капитан Эринс, — на земле остались отпечатки когтей там, где по идее полагалось быть расплавленным от соприкосновения с огнем камешкам.

Невысказанным с ее стороны осталось «На вас работают идиоты», но опускаться до откровенных оскорблений кадет S-класса не стала.

Кахэр Ранир посидел еще несколько томительных минут рядом, затем поднялся и ушел в отделенную от основного корпуса кабину. Подскочившая было с постели Юарэ разочарованно опустилась обратно, едва заметив выражение его лица. В следующее мгновение кхэр сел за стол, и подключился к сейру заместителя по безопасности. Верный Эмин ответил мгновенно, так же быстро сник, осознав, что грядет буря.

— Вы облажались, — сухо произнес кахэр Ринар, — это не гуманоид. И это объясняет, почему никто из нас не ощутил запах его крови.

Мужчина по ту сторону экрана вскинулся было, попытался возразить и сник повторно, осознав, что в принципе это единственный объяснимый вариант исчезновения неслучившегося убийцы.

* * *

Я нервно кусала ногти. Дурацкая привычка выдавала нервозность и полное истощение нервной системы. Следовало поспать. Как минимум те самые двадцать минут. Следовало... но что-то подсказывало, что даже двадцати минут у меня не было. И этому чему-то кадетов S-класса учили

доверять в разы больше, чем холодному расчету.

Подключилась к системе управления кораблем кахэра Ринира, и выйдя на связь с капитаном приказала:

— Увеличивайте скорость.

Кахорец, темноволосый и темноглазый как и все представители данной расы, задал вопрос:

— С кахэром согласовано?

Молча отключилась и подумала, что пройтись действительно не помешает.

Встала, легкой походкой прошла мимо полупустых рядов сидений, подошла к кабине управления, взломала секунд за тридцать, вошла к пилотам, бластер в моей руке заставил без вопросов свалить второго пилота, первый понимающе увеличил скорость.

— Второе, — скомандовала я, убирая бластер, и занимая кресло второго пилота.

— Впереди астероиды, — нервно произнес первый.

— Возьму управление на себя, — сообщила ему, и вновь подключилась к камерам телекомпании имеющей права на трансляцию памятного спортивного матча.

Мысли были безрадостные, данные с камер тоже. По факту на первый взгляд наш покушениц выглядел вполне обычно — типичный кахорец, с бейсболкой натянутой по самые глаза, со вполне себе человеческими руками и пальцами, с нормированным для данной расы спектром движений... Фальшь, пожалуй, могла разглядеть лишь я — слишком много общалась с негуманоидами. Посидишь в плену пару месяцев невольно начнешь подмечать особенности поведения. У негуманоидов они были — жесткое нежелание прикосновений. Для них мы отвратительны. Отвратительны до тошноты — точно знаю, сама видела. Этот конкретный исключением не был во всем... что не касалось женщин. Женщины негуманоида определенно интересовали и я не могла разобрать — это извращение появившееся вследствие работы под прикрытием или индивид просто слишком хорошо играл свою роль?!

Додумать не успела.

— Астероиды, — сообщил определенно яро ненавидящий меня пилот.

Молча отключила визор, сняла очки, засунула их в кармашек форменной рубашки и взялась за штурвал. Летчиком я была аховым, ахоть правда предстояло не мне — я пристегнулась, а кто не успел, те не моя проблема.

И корабль ушел резко в право, уворачиваясь от первого астероида,

затем вниз, уходя от второго, дальше по нарастающей.

* * *

Когда Юарэ улетела в сторону, ударившись о стену, он не среагировал, продолжая судорожно перебирать все собранные по делу покушений сведения, но едва любовницу унесло в другую сторону каюты приложив уже о противоположную стену, кахэр все же отвлекся, внимательно посмотрел на распятую наложницу, кратко приказал:

— Пристегнись.

И едва успел перехватить летящую мимо Юарэ, когда корабль совершил очередной кульбит. Женщину пристегнул сам, собственноручно донеся до кресла и усадив, затем, отключившись от системы, ушел убивать пилота. На корабле две женщины, пилоту следовало это учитывать!

Сильно удивился, не найдя капитана Эринс на своем месте, уже несколько замедленно прошел к кабине управления и ничуть не удивился, обнаружив, что кораблем управляет вовсе не Герид. Поймал шокированный взгляд пилота, кивком приказал ему убираться, и занял свободное место.

— Надеюсь, ваша сопровождающая в порядке? — ровно, но все равно с откровенно читающейся издевкой поинтересовалась девушка.

— Естественно. Я всегда забочусь о своих женщинах, — едва заметно улыбаясь, спокойно ответил кахэр Ранир.

— Отлично, значит можно переходить к гораздо более подходящему режиму полета, — произнесла Эринс.

И увеличила скорость.

Кахэр демонстративно пристегнулся. Уловил едва заметную усмешку на красивых губах, и сконцентрировался на полете. Женщины бывают хороши во многом, он в отличие от придерживающихся строго патриархальных взглядов кахорцев знал это, но так же знал, что у женщин реакция более замедлена, нежели у мужчин. А потому страховал, готовый вмешаться в любую долю секунды.

— Почти плевков в лицо, — насмешливо произнесла Сейли, спустя час полета.

— То, что я вас подстраховываю? — невозмутимо поинтересовался кахэр.

Невозмутимость давалась с трудом. За час полета корабль мотало из стороны в сторону, дважды он с трудом заставил себя удержаться от вмешательства — пилотировала капитан отвратительно. Быстро, это да, но

отвратительно.

— У меня есть лицензия на пилотирование, — уведомила девушка.

— Я так понимаю, управление только военными кораблями, — не удержался от шпильки кахэр.

Но ничуть не смутившаяся сотрудница службы разведуправления лишь беззаботно подтвердила:

— Ага.

Он бы скрипнул зубами, но не желал доставлять удовольствие «второму пилоту».

Прикинул оставшееся время полета, понял, что прибудут практически на восемнадцать часов раньше.

— Я могу взять управление на себя, с сохранением заданной скорости, у вас будут ваши «двадцать минут» на сон, — произнес он.

Быстрый взгляд темно-синих глаз и короткий кивок.

Переключив управление, он взялся за штурвал, отметив, что никуда уходить капитан Эринс не собиралась, лишь удобнее устроилась на кресле и, сложив руки на груди, похоже действительно собиралась спать.

— На корабле есть кровать, пилотирую я достаточно квалифицированно для того, чтобы иметь лицензию на управление пассажирскими крейсерами, — уведомил Ранир.

— Счастлива за вас, прям расплачусь сейчас, — язвительно ответила девушка, закрывая глаза.

То, что она заснула мгновенно кахэр определил по дыханию. С неожиданным глухим раздражением понял, что девчонка действительно не спала несколько суток. Появилось желание взять на руки и отнести на постель — о своих женщинах он действительно привык заботиться всегда. О своих женщинах... Жестко усмехнулся, осознав собственный невольный порыв, и сконцентрировался на управление кораблем. Под его управлением скорость не снизилась, но сам полет стал не в пример плавне и комфортнее.

* * *

Заснула мгновенно — сказывался период долгого недосыпа, все же охота на главаря банды Самамото далась гораздо сложнее, чем хотелось бы, чем она была готова признаться самой себе. Но, ни спокойствия, ни отдыха сон не принес.

Ей приснился кошмар.

Давний, жуткий, пробирающий ужасом до костей, выворачивающий

на изнанку. И она распахнула ресницы, услышав то, давнее, почти забытое, трижды проклятое имя «Наори»!

— Кошмары или совесть? — невозмутимо поинтересовался кахэр Ранир, мгновенно ощутивший ее пробуждение.

Холодный полный не особо скрываемой ненависти взгляд был ему единственным ответом. После капитан Эринс сверилась с маршрутом и временем полета, невольно зауважала пилота в кахорце, и вновь попыталась заснуть. По-хорошему, следовало бы принять снотворное, но хорошего в ее жизни не было уже давненько.

Тяжело вздохнув, Сейли вновь размяла мышцы шеи, затем попыталась удобнее устроиться в кресле и закрыла глаза, заставляя свое тело вновь погрузиться в сон, почти насильно, рывком... и вновь открыла глаза.

Что-то не давало покоя. Что-то определенно не давало покоя.

Вытащив очки из кармана, надела, подключилась к системе и начала просматривать все виды известных Галактическому союзу разумных негуманоидов. На сегодняшний день таких насчитывалось свыше трехсот, но тех, кто в развитии практически догнал человечество — всего четыре. И по идее гернеры, авинарцы и наэты отменялись сразу — слишком мирная религия не позволяла причинять вред никаким мыслящим существам. Оставались энематы — но именно эту расу она была вынуждена изучить особенно хорошо, и несмотря на всю свою к ним ненависть, с уверенностью могла сказать — убийца к этим склизким уродцам не относился. Значит кто-то из условно «мирных». Вопрос в том — кто?

Второй вопрос — как? Насколько ей было известно все три расы негуманоидов собственно самих гуманоидов едва ли могли отличить по внешности, примерно как люди не были способны узнавать тараканов по лицам. Но судя по поведению — свою жертву убийца определял сразу.

Как?

— Президент Нахмару имел в течение прошлого месяца контакты с медучереждениями? — спросила Сейли, отключив визоры и взглянув на кахэра через темные стекла очков.

— Да. Ежегодный медицинский осмотр, три месяца назад, — ответил он.

— Отдайте своим приказ начать проверку всех сотрудников, — устало приказала Эринс и все же заставила себя вновь заснуть.

Он передал приказ сразу, продолжая управление кораблем, и раз за разом ловя себя на том, что посматривает на девчонку. Действительно девчонка. Без грамма косметики, с растрепанными волосами, и в этой явно не по размеру военной форме она казалась практически подростком. И этот образ подростка никак не сочетался с тем образом откровенной хищницы, в котором он увидел ее впервые. При этом прекрасно знал — что в этом образе, что в том, кадет S-класса оставалась профессионалом до мозга костей, способной с легкостью отправить в иной мир любого на его корабле, за исключением самого кахэра Ранира.

Мысль о том, что он ей не по зубам, откровенно льстила самолюбию, и в то же время... никаких попыток обольщения с ее стороны. То ли не умеет, что вероятнее всего, то ли Исинхай обозначил другую цель.

В любом случае как специалист девочка оказалась бесценна, он понял это, едва получил ответ от Эмина: «Одна из медсестер правительственного центра найдена мертвой в собственной квартире. Сразу не обнаружили по причине взятого отпуска за свой счет».

Кахэр Ринар взглянул на спящую сотрудницу разведуправления с откровенным уважением, и приказал Эмину:

«Копай. Зубами!»

* * *

На удивление выпалась за два свободных часа, проснулась уже на подлете. Вопросительно посмотрела на уверенно сажающего корабль кахэра и получила ответ:

— Да. Одна из медсестер была найдена мертвой.

— Что с телом? — сонно потягиваясь, спросила я.

— В каком смысле? — поинтересовался он.

Неужели не проверили?

— Ее насильовали? — спросила прямо.

Кахэр не ответил, но судя по сжатым челюстям мое предположение оказалось верным — не проверили. Кахэр и сам понял, что допустил ошибку, а потому посадка вышла жесткой, но едва корабль сел, Ранир мгновенно связался со своими, и спустя несколько секунд сухо ответил:

— Да.

Шикарно! Мне достался негуманоид с извращенными пристрастиями!

— Вам жаль женщину? — глядя на кислое выражение моего лица, с участием спросил кахэр Ранир.

— Мне меня жаль, — абсолютно честно ответила ему. — Просчитать наемного убийцу довольно просто, просчитать психопата склонного к извращениям — нереально.

— Психопата склонного к извращениям? — переспросил несколько недоуменно кахэр.

Мрачно посмотрев на него, ядовито поинтересовалась:

— Представьте себе таракана вашего размера. У вас возникнет желание вступить с ним в интимную связь?

Ранира заметно перекосило.

— Вот и я о том же.

Отстегнув ремень безопасности, поднялась, и ушла за рюкзаком.

На выходе столкнулась с кахоркой. Высоченная, выше меня на голову, изящная женщина, из всей внешности которой были видны лишь глаза и самые кончики пальцев, остановилась, окинула меня изучающим взглядом. Несмотря на то, что лицо ее было скрыто, могла поклясться — улыбнулась. Загадочно и предвкушающее. И ни грамма ревности, что наталкивало на не слишком хорошие мысли.

Собственно теперь перекосило меня.

— Даже не надейся, — мрачно сообщила определенно наложнице.

В черных глазах промелькнула насмешка. Но она мгновенно сменилась выражением абсолютной покорности и немного обожания — не нужно было даже оборачиваться, чтобы понять к нам приближается кахэр.

С каждой секундой эта планета и ее обитатели нравились мне все меньше.

И я только утвердилась в своей неприязни, едва увидела ползающих под трапом змей. Их тут было множество — Кахора планета болотистая, змеи основной вид населения в принципе, и жрали они тут не только все что полагается, но и друг друга, запросто попирая условности пищевой цепи.

По трапу спустилась, сдерживая омерзение и желание выхватить бластер, к счастью в конце трапа нас ожидал роскошный флайт. Зашла в него даже не спрашивая, прошла вперед и устроилась рядом с пилотом. Пока собирались остальные, загрузила в сейр карты Кахоры, просчитала путь к дому президента. Вывела на сейр его фотографию, оценила.

По моим параметрам — десятка из десяти. Молод, красив, благороден, амбициозен. На политической арене появился пять лет назад, после жестокого убийства своей истинной пары. Помимо хрупкой черноглазой девушки, пребывающей в состоянии ожидания потомства, на той бойне кланов погибло еще полторы тысячи человек. Гибель пары для кахорцев

обыкновенно приговор — но кахэр Нахмару выжил, сумев справиться с потерей, и приложил все усилия для того, чтобы никому более не пришлось столкнуться с подобной потерей. Он встал во главе системы планет и отменил кровную месть — один из первых шагов на его политической арене. Следом множество законов и актов по упрочению положения женщин, открытие границ для иномирян, уверенный вход в Галактический Союз и не менее уверенный курс на процветание Кахоры. Мужик был определенно умен, и этим заработал себе еще пару пунктов в моих глазах. Тем неприятнее была поставленная передо мной задача остановить этого молодца, потому что Гаэре нужны были окраинные планеты и залежи требуемых для постройки флайтов металлов, как впрочем и топливо, ранее исправно поставляемое нам, а теперь помимо нас еще и Танаргу, и вот это следовало как-то прекращать.

— Взлетаем, — отдал команду кахэр Ранир.

Интересно, гибель истинной пары президента Нахмару была случайностью или?.. Что-то мне подсказывало, что «или» и к этому «или» приложил свои сильные руки кахэр Ранир. Что ж, возможно, обольщать никого и не потребуется, просто столкну двух кахорских лидеров и попивая коктейль полюбуюсь представлением.

Определенно будет весело.

Мне.

* * *

Летели недолго. При подлете к дому правительства флайт был остановлен для проверки двумя истребителями, но одно слово кахэра Ранира и нас пропустили беспрепятственно.

— Паршиво у вас с системой безопасности, — отстраненно заметила я.

Кахорец не ответил, а я не оборачивалась, так что избавила себя от сомнительного удовольствия лицезрения явно недовольной морды лица.

Едва флайт приземлился во дворе правительственного здания, я покинула его первым, проигнорировав оклик кахэра Ранира. Два патруля стражи перепрыгнула без слов, вошла в здание, несмотря на попытки меня остановить. Перемахнула еще через пятерку телохранителей, взбежала по лестнице вверх на второй этаж, чуть скривившись от пафосности алого ковра покрывающего белые мраморные ступени с декорированными золотом перилами, вырубил кахорца в черном, пытающегося наставить на

меня бластер, легко прошла по галерее с портретами правителей кланов и остановилась перед массивной черной дверью, уже слыша шаги за ней.

Дверь распахнулась, являя мне черное дуло бластера, черные глаза президента и внушительную мускулатуру, прикрытую лишь черным же халатом. К счастью, брюки на мужике наличествовали, а потому я, шагнув к слегка растерявшемуся кахэру, с откровенной насмешкой взглянула сначала на бластер, после на самого мужика, и едва он опустил руку, молча стянула с него халат. Слегка обалдевший президент Нахмару даже не сопротивлялся, когда я, втолкнув его обратно в, как оказалось кабинет, все так же глядя в удивленно прищурившиеся глаза, медленно и чувственно провела ладонями по его груди, исследуя каждую мышцу на рельефном теле.

— Слов нет, — низким мягким грудным голосом произнес президент.

Произнес по гаэрски. Мило улыбнулась ему, и мягко обойдя, начала исследовать спину, отстраненно заметив, что в кабинете мы больше не одни.

— Ничего не хочешь мне сказать? — поинтересовался не у меня кахэр Нахмару.

— Эм... стой смирно? — нервно предложил кахэр Ранир.

Но я уже закончила со спиной, и сообщила президенту:

— С вашей стороны было бы очень любезно, если бы вы сели.

Мужчина с доброй насмешкой посмотрел на меня с высоты внушительного роста, но просьбу выполнил беспрекословно — протянутая рука и стул к нему придвинулся сам, демонстрируя возможности действительно «умного» дома.

Нахмару сел, выражая полнейшую готовность подставить свое лицо и плечи под мои прикосновения, и насмешливо взглянул на своего серого кардинала.

— Что ищем? — спросил он, не отбрасывая бластер, а закрепляя его на поясе шелковых пижамных брюк. Чем заслужил еще один пункт. Мужик вообще рос прямо на глазах.

Я подошла, так что голова кахорца теперь была на уровне моей груди, и принялась тщательно исследовать плечи, затем шею, после затылок. И вот там, как и ожидалось, обнаружился инородный предмет.

— Малыш, крови не боишься? — заглянув в черные глаза, нежно поинтересовалась я.

— А должен? — вопросом на вопрос ответил он.

Пожала плечами, обошла его, одновременно доставая нож, и предупредила:

— Не дергайтесь.

Гелевую капсулу извлекла не повредив, одновременно накинув президенту еще парочку очков, потому как не дергался, не шевелился даже, и, несмотря на болезненность процедуры, не издал ни звука ни когда я промывала рану, ни когда наложила заживляющий пластырь, хотя точно знаю — жжется он к бракованным навигаторам так, что иногда проще самой швы наложить.

Извлеченная капсула находилась в моих руках несколько долгих минут, пока я ее рассматривала, после кахэру Раниру был задан вопрос:

— Осужденные на казнь есть?

Парня хилой наружности доставили минут через пять. Я не спрашивала ни причину приговора, ни почему вообще был осужден — быстрая операция и капсула была вшита в его шею.

Мое внутреннее чутье говорило о том, что успела вовремя.

Датчики системы безопасности говорили о том, что снаружи, как впрочем и внутри все спокойно.

Задумчиво мрачный взгляд президента, касающегося места заклеенного жгучим пластырем, говорил о том, что кому-то сильно не поздоровится.

В темных глазах кахэра Ранира внезапно промелькнула тревога, примерно такая же, что все сильнее овладевала мной.

В следующее мгновение произошло нападение.

Все случилось столь стремительно, что я едва ли успела отреагировать на удар, проломившего стену вторженца, но в процессе полета выпустила двенадцать зарядов в то нечто темное, что ворвалось в кабинет президента. Кахэр Ранир оказался быстрее меня, но и он смог лишь прикрыв меня от ядовитого плевка, выпустить по нападающему очередь из плазанма. В вот Нахмару удивил — неизвестно как обзаведясь длинным тонким изогнутым мечом, он отхватил у атакующего весь его бластер. Под корень. Так что у убийца одна только ручка в руке и осталась.

Но все это можно было смело назвать бесполезным трепыханием, потому что когда через долю секунды нападающий скрылся через тот же пролом в стене, на полу остался лежать парень с вшитой гелевой капсулой.

Причем лежал он частями — тело отдельно, голова отдельно.

Охрана стояла столбом, не успев предпринять ничего. Вообще ничего.

— Потрясающе! — нервно выговорила я, сползя по стене вниз и судорожно делая маленькие осторожные вдохи.

Парочка ребер была сломана.

Президент и кахэр Ранир обошлись без повреждений, что-то мне

подсказывало, что им обоим в принципе было бы сложно нанести повреждения, и напади негуманоид на самого Нахмару провозился бы как минимум дольше, а значит... он очень быстро осознает, что убил не того.

Поднявшись с хриплым стоном, подошла к труп — голову действительно оторвали, висящие на местах отрыва сосуды и ошметки разорванных мускул смотрелись отвратительно, но я все же присела перед телом, рывком развернула, пригляделась — капсула исчезла.

— Хорошие новости — мы успели, — поднявшись, произнесла я. — Плохие — о подлоге скорее всего он уже знает.

Оба кахорца разом посмотрели на пролом в стене, затем на меня. Осознав, что так и не представилась, протянула руку президенту и обозначила себя:

— Капитан Эринс, служба внешней разведки Гаэры.

Мужик молча испарил меч, чем заставил меня несколько понервничать и произнес неведомо как догадавшись:

— Вам требуется медицинская помощь.

— Мне требуется труп медсестры, — честно призналась я. Подумала и добавила: — И я сплю с вами, вы не против?

— Всецело за, — улыбнулся Нахмару.

Молча кивнула, и ушла напрямик в президентскую спальню. Сбросила рюкзак на ближайший столик, зашла в ванную, очень медленно и осторожно сняла куртку. Ребра были не просто сломаны, одна из костей пробила кожу на груди и теперь вызывающе торчала, причиняя при этом зверскую боль.

Сильно пожалела, что не захватила с собой портативный гелликс. Пожалела об этом сильнее, когда в ту же ванную практически бесшумно вошел кахэр Нахмару.

— Я же сказал, — спокойно произнес он.

Хотя лично меня торчащая из груди кость определенно пугала.

Прикинув ситуацию, накинула спецовку обратно и спросила:

— Гелликс есть?

— Уже везут, но ситуация в любом случае требует медицинского вмешательства, — серьезно сказал мужчина.

И был прав, чтоб ему бракованный навигатор достался. Был чертовски прав.

Кахэр Нахмару проводил спецарента лично, шел позади, готовый подхватить в любой момент, но не потребовалось — Эринс дошла сама. Свободно разделась и легла на медицинский стол, отказалась от наркоза. Оказалось не зря.

— У вас дополнительная косная ткань? — осведомился проводивший операцию врач.

— Да, — последовал спокойный ответ. — И это не совсем кость.

— Имплант поврежден. Изъять? — через несколько минут вновь задал вопрос врач.

Девушка недовольно скривилась, но кивнула.

Через несколько минут талия капитана Эринс стала значительно тоньше, что определенно ее не порадовало. Последующие инъекции антибиотиков не радовали так же, но девушка стерпела так же, понимая, что любая инфекция сейчас совершенно ни к чему. С операционного стола встала сама, игнорируя протестующий возглас врача, позволила себя перебинтовывать, четко руководя процессом, после чего достала из поясной сумки несколько капсул и вколола, не советуясь с мед персоналом.

Двое кахорцев стоящие за непрозрачным стеклом молча переглянулись.

— Итак, ты прибегнул к помощи Исинхая, — после некоторого молчания, произнес президент.

— Как видишь — вовремя, — нервно заметил кахэр Ранир.

Спорить с этим было бы глупо, глупцом Анар не был.

Только спросил:

— Мужчины не нашлось?

— У Исинхая свои игры, — усмехнулся кахэр Ранир.

Нахмару немного поразмыслив, поинтересовался:

— И как тебе в роли жертвы обольщения?

— Сильно сомневаюсь что «это» в принципе способно обольщать, — насмешливо ответил серый кардинал. — Но с удовольствием поиграю. Почему бы и нет.

Анар неодобрительно покачал головой. И вновь посмотрел на девушку, которая молча, стиснув кусок бинта в зубах, занималась тем, что зашивала порез на руке. Профессионально и быстро. И без единого стога.

— Кадет S-класса? — спросил через несколько секунд.

— Как видишь, — подтвердил Ранир.

Президент кивнул, затем задал еще один вопрос:

— Она свободная девушка, еще даже не тронутая. Что будем делать с теми, кто заявит на нее права?

— Хоронить, — разворачиваясь и выходя, ответил кахэр Ранир.

Нахмару остался, несколько недоуменно наблюдая за тем, как едва прооперированная девушка, сама себе вполне сноровисто ставит капельницу.

* * *

Операцию проводили раздражающе долго, в итоге — слишком значительная потеря крови. Пришлось лезть в шкаф местных светил науки, искать физраствор и не только, потом налаживать систему капельницы, вогнав иглу в вену. Из президентского медпункта вышла с держателем вместе, нервно тягая его за собой, и в этом мало привлекательном виде заявила в пункт охраны дворца.

Двое сидящих за пультами наблюдения кахорцев молча поднялись, уступая место мне и капельнице. Мы с капельницей были только за.

Усевшись в кресло, поправила иглу, затем регулятор на капельнице, чтобы капалось быстрее, и села за работу. Работы было много. Для начала отследила, откуда появился негуманоид, и была сильно разочарована — мужик вылез из канализации, канализация в столице Кахоры была древняя и камерами не оснащенная. Это минус. Большой и жирный. Второе — шел четко по наводке, видимо ощущая запах вшитой в президента капсулы на расстоянии. Третье — у него сто процентов имелся четкий план самого президентского дворца, потому что единственное место, где стена являлась наиболее тонкой, находилось как раз в кабинете президента. Сам кабинет по факту не так давно построили, а потому в этом месте вместо суровой кахорской кладки был простенок в один кирпич.

Соответственно — у нашего убийцы длинные лапы, в прямом смысле слова, он добрался до кого-то во дворце, и получил план здания со всеми его уязвимостями. Далее — убийца ждал, когда президент останется либо один, либо в окружении не особо годной охраны. Чего не ждал — присутствия меня и кахэра Ранира. Значит, осведомитель непременно работает здесь и сейчас.

— Дела всех кто работает и живет во дворце мне на стол. В смысле на пульт управления. Сейчас! — приказала я.

Один из охранников поклонился и вышел определенно выполнять распоряжение. Далеко уйти не успел — дверь распахнулась и вошел президент. Я его превосходно видела в камеры — три штуки сейчас транслировали мне руководство Кахоры во всей красе.

— Капитан, я полагаю, вам следует отдохнуть, — произнес Нахмару, подходя ближе.

— Есть шанс, что вас попытаются убить повторно в течение нескольких ближайших часов, — не отрываясь от экранов, ответила я. — Так что отдых отменяется.

Кахэр сел на свободное кресло, несколько потеснив в правах мою капельницу, и хотел было что-то сказать, но именно в этот момент раздался звонок на мой сейр. Удивленно хмыкнув, ответила на вызов, и удивление мое превратилось в мрачное удовлетворение, едва в сейре раздалось:

— Наори, девочка моя, я скучал.

Камеру я не включала, так что видеть меня мой собеседник не мог. К сожалению, я его тоже, а может и к счастью. Ледяная волна прошла по спине, оставляя капли холодного пота, но... когда я была Наори, я не являлась кадетом S-класса, и в этом Малютка просчитался.

— Обалдеть, — ответила я. — Где брал модулятор голоса? Что за модель?

Пауза и насмешливое:

— Это все, что тебя интересует, сладенькая Наори?

Я могла бы многое ответить на этот язвительный вопрос. Но смысл?

— Реально шикарный модулятор голоса. В Союзе Алтари брал? — беззаботно предположила я.

— Угадала, — прошипел мой собеседник. И тут же перешел к угрожающему: — Я помню запах твоей крови...

— Поверь, в данном вопросе ты нервно куришь в сторонке по сравнению с моими прокладками, — безразлично ответила я.

Негуманоид оценил выпад, и явно скривившись, произнес:

— Ваша человеческая физиология...

— Все лучше, чем ежедневный выброс слизи, — парировала, вбивая код проверки и пытаюсь выяснить, откуда идет звонок.

Выяснила. Посмотрела на заинтересованно внимающего нашему диалогу президента и одними губами сообщила: «У вас еще один труп. Женщина».

— Вспомнила меня, — с необъяснимым торжеством в модулированном голосе произнес Малютка.

— А я никогда на память не жаловалась, — ответила с насмешкой. И поинтересовалась: — Пожелания, предпочтения, идеи и предложения по поводу собственной смерти имеются?

В ответ раздался смех.

Я же уже точно знала, где он — в данный конкретный момент

удалялся, идя по канализации.

— Малышка Наори подросла, — насмешливо констатировал жук.

— Между прочим, вполне вежливый вопрос был, — я повела плечом, разминая затекшую шею.

Мой собеседник отключился и бросил сейр в сточную канаву.

Отключив собственный сейр, откинулась на спинку кресла, растирая виски и чувствуя, что ждет меня очередной приступ головной боли.

— Вам известно кто нападающий? — после недолгого молчания задал прямой вопрос президент.

— К сожалению, — подтвердила я, холодно глядя на камеры. И добавила: — Радовать нечем. Разве что могу сообщить, что ваши шансы на выживание без меня были десять на девяносто.

Добавлять «в лучшем случае» не стала. Не к добру и не добрым словом мысленно помянула Исинхая и задумалась о том, у кого хватило мозгов и денег нанять одного из самых опасных представителей негуманоидных рас. И зачем? Малютка был психованным, неконтролируемым и неподотчетным — с таким работать себе дороже. Интересно кто?!

— Авинарец, возраст шестьдесят восемь лет, по авинарским меркам самый расцвет, умен, обладает быстрой реакцией, после проведения нескольких операций имеет слабовыраженные способности к метаморфозу и склонности к женщинам гуманоидной расы. — Нехотя перечислила я.

Нахамару откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и произнес:

— Авинарцы мирная раса.

— Да? — насмешливо поинтересовалась я. — Скажите это тем ста сорока двум поселенцам, которых «мирные» авинарцы использовали в качестве подопытных животных фактически до полного уничтожения.

— Этот эпизод не был доказан, — выдвинул по его мнению железный аргумент Нахамару.

Просто насмешливо посмотрела на него. Несколько секунд кахорец смотрел непонимающе, но затем... взгляд на мои светлые волосы, в темно-синие глаза, воспоминание о произнесенном тварью имени, и умный мужик сделал умный вывод.

— Вы были в числе переселенцев, — произнес он.

Улыбнулась, позволяя сделать гораздо более конкретные выводы.

— Вы выжили, — догадался Нахамару.

Помолчал, прикидывая мой возраст, и произнес гораздо тише:

— Ваша семья нет.

Я отвернулась к камерам, снова и снова прокручивая нападение Малютки на президентский дворец.

Умный мужик продолжал делать умные выводы и, в конце концов, задал неприятный вопрос:

— Почему вы не свидетельствовали на суде? Показания очевидца тех событий могли повлиять на решение совета.

— Смысл наказывать всю расу за преступление, совершенное кучкой фанатиков? — равнодушно поинтересовалась я.

О том, что из тридцати фанатиков в живых сейчас остался один Малютка говорить просто не стала. Смысл? Они подышали очень долго, почти год, в тех же клетках, после тех же опытов, под пытками двух киборгов и наблюдением сорока камер. Их долгое увядание транслировалось лишь в одном месте помимо моего сейра — на могиле отца. Искренне надеюсь, он мной гордится где-то там, куда души невинных жертв попадают после смерти.

— Капитан Эринс, — позвал президент.

Подняла указательный палец к губам, призывая к молчанию, и запуская на сейре съемки с арены. Судя по тому, что я видела — способности Малютки либо возросли, либо имело место несколько довольно сложных операций. Все же из жука стать почти человеком это надо было сильно постараться. К слову звали его не Малютка, его имя было Шаарс, малюткой он называл меня, и довел до того, что я перекинула это прозвище на него. И прозвище и ошейник. Искренне верю, что у подонков не должно быть имени, они его попросту не заслуживают.

Но мои личные убеждения имели мало отношения к текущей ситуации, а ситуация складывалась хреновая.

Поразмыслив несколько секунд, набрала код Багора. Прежний шеф разведуправления был смещен с поста, но от дел не отошел и на мой звонок ответил мгновенно.

— Шеф, — назвала его по привычке, — кто у нас занимается перекройкой негуманоидов под собственно гуманоидов?!

Старичок полноватого телосложения преклонного возраста подслеповато прищурился, и ответил:

— Никто.

— Хреново, — честно призналась я.

Помолчав с секунду, бывший шеф прищурился еще чуть сильнее и спросил:

— Малютка объявился снова?

— Снова? — недоуменно переспросила я.

— Последний раз я слышал о нем года три назад, жучара озверев вырезал половину клана Атомо, и это после выполненного задания. Насколько мне известно, с ним более никто не работает.

— Похоже, идиоты нашлись, — сообщила я безрадостную новость.

Мы с любимым и к сожалению бывшим шефом переглянулись. Вопросы были у обоих, к примеру мне лично было крайне интересно с чего Багор вырядился в старика-сумоиста и стоит явно в боевой форме, ему гораздо интереснее было почему я без косметики и на фоне капельницы. Но особо говорить не могли ни я ни он.

— Позвоню позже, — решила я.

Шеф кивнул и отключился.

Через пару секунд прислал сообщение: «Проверь авинарцев». Я пришла примерно к тем же выводам, и прямо спросила у все так же сидящего рядом президента Кахоры:

— Есть какие-либо проблемы с авинарцами?

Кахорец отрицательно покачал головой.

— Вероятно, вы не владеете всей информацией по данному вопросу, — вынесла я нерадостный для него вердикт.

Кахэр Нахмару несколько секунд пристально смотрел на меня, затем поднялся и вышел. Полагаю, сегодняшняя ночь станет бессонной для большей части его аппарата. Минут через пять по системе прошла информация об обнаруженном трупe женщины из дворцовой прислуги. Следы насильственной смерти присутствовали. И все бы ничего, но тетка оказалась из ближайшего окружения Нахмару, то ли нянька, то ли тетка, занималась управлением дворцом и обеспечением комфорта правителя.

Когда заметно подавленный президент вернулся и рухнул на кресло рядом, все же выдавила из себя:

— Мне жаль.

Не то чтобы действительно было жаль, чувство жалости давно атрофировалось за ненадобностью, но сказать что-нибудь следовало. Брюнет с привлекательным, мгновенно вызывающим доверие лицом мрачно глянул на меня и сухо ответил:

— Благодарю за сочувствие.

Стало даже как-то неудобно за свою черствость, поэтому пару видеосъемок с места событий, в смысле из спальни погибшей тетки я просто осторожно убрала в закодированный архив. Сама потом пересмотрю, должность обязывает, а мужику явно лишним будет видеть интимные утехи старшей родственницы с... тараканом.

— У вас капельница закончилась, — спустя некоторое время произнес

президент.

Позвонила вниз в медпункт, попросила еще пакет с внутривенными жидкостями. Не помешает. Особенно в сложившихся обстоятельствах.

— Я более чем уверена, что Малютку наняли авинарцы, едва ли кто-то иной решился бы с ним работать. Проблема лишь в том, что в данном случае даже если мы выйдем на прямого заказчика, Малютку это не остановит, — сообщила Нахмару.

Он устало посмотрел на меня, затем протянул руку и представился:

— Антар.

— Сейли, — произнесла, пожимая его сильную широкую ладонь.

С трудом удержала усмешку — для кахорца протянуть руку женщине нечто из ряда вон выходящее. Тем более что видок у меня был еще тот — бюстгальтер наружу, частично пропитавшиеся кровью бинты на талии, волосы напоказ. По всем канонам для кахорцев я была бы падшей женщиной. Была бы, если бы не одно но — я являлась априори чистой, по причине сохранения девственности. А девственность сохранялась намеренно, во-первых, по причине работы в подобных шовинистических обществах — иногда для охраны объектов требуется быть максимально близко, и далеко не каждый дуал подпустит к себе женщину, у которой была армия любовников за плечами, потому что эти чуют всех и каждого, и точное количество особо неразборчивым в связях и давно про это самое количество забывших женщинам даже подсказать могут сколько конкретно, чего и как с ней делали... ну или она с ними. А во-вторых для продажи меня в рабство в очередной раз. Вообще люблю я это дело — продаваться. Рекорд аналитика из тринадцатого отдела в двадцать с лишним миллионов кредитов еще правда не был побит, но я определенно находилась на пути к успеху.

Мягко отняла ладонь у президента, вновь сосредоточилась на камерах. Несколько минут отстраненно просматривала отдельные детали нападения, затем замедлила запись, отслеживая и заучивая движения Малютки... и застыла.

При замедлении съемки в четыре раза, стало совершенно очевидно — что с нормальной скоростью двигались все, включая меня и жука, но исключая кахэра Ранара и кахэра Нахмару. Они были быстрее нас всех раз в пять как минимум! Недоуменно вскинула бровь, повторно прокрутила запись нападения, и медленно, очень медленно повернув голову, посмотрела на расслабленно и устало сидящего рядом президента.

— Расовые особенности, — сухо ответил он, на мой незаданный вопрос.

Замедлила воспроизведение съемки в пять раз... просмотрела движения конкретно Ранара и Нахмару... ладони неприятно вспотели.

— Интересные... особенности, — проговорила, наконец.

ИСИНХАЙ, ПРОДАЖНАЯ ТЫ СКОТИНА, КУДА ТЫ МЕНЯ ВТРАВИЛ?!

На все еще продолжающего сидеть рядом Нахмару я больше не смотрела, достав визоры, нацепила очки, нервно подключилась к расовой энциклопедии.

Итак, Кахора. По сути, это название планетарной системы, состоящей из восьми планет, не учитывая спутники, и именно звезда этой системы носила название Кахора. Планеты обзывались в основном по названиям правящих на ней родов, к примеру, сейчас мы находились на Нахмаре.

Кахорцы являлись расой дуалов, то есть фактически оборотней. И если у человека в условиях повышенной влажности кожа на пальцах могла сморщиться для большего сцепления с мокрой травой во время бега, то кахорцы были способны фактически сменить всю кожу. На чешую. Болотистые змеиные планеты, как итог основательно змеиное население. В истории таких планет как Нахмару упоминались эпизоды существования даже ядовитых народов, но в основном вся информация подавалась на грани эпоса.

Конкретной информации по народам Кахоры у нас не было, все что знали мы — кахорцы дуалы и... троеточие, обозначающее, что как бы надо бы это дело изучить и прочее, но до начала правления президента Нахмару все планеты этой звездной системы являлись закрытыми для иномирян. Не то, чтобы ситуация сильно изменилась, но по крайней мере они допустили присутствие на обитаемых спутниках своей главной планеты парочку дипломатических миссий.

Как и у большинства владеющих второй формой существования у них были обострены обоняние, кретинизм и гегемония маскулинности. Постулат «женщина низшая ступень эволюции» закреплялся на законодательном и традиционном уровнях, что привело к закрытию женщин всяческими тряпками, стенами и гаремами, во имя идеи ограждения нежного пола от повышенного мужского внимания. Некое подобие свободы женщина получала лишь по достижению возраста «полной потери мужского интереса», после чего могла вести более-менее самостоятельный образ жизни, обыкновенно поступая в услужение к кому-либо из родственников, например как ныне почившая, находящаяся дрянной навигатор знает в какой степени родства, тетушка президента. Но до того вот самого возраста «полной потери мужского интереса» реально

проще было сидеть где-нибудь в огражденном высокими стенами помещении, даже носу из него не высывая, потому как любое неосторожное движение, слово, или даже взгляд в глаза мужчины, приравнивались к преступлению, за которое приходилось платить в лучшем случае телом, в худшем — всей жизнью, сменив отеческий гарем, на гарем мужа.

Исключение — истинные пары. Такие случались, не часто, но все же случались, и женщина лишь в подобном союзе обретала полную свободу, вплоть до разрешения не носить скрывающие внешность тряпки. Их называли — иссикия, то есть женщины света, или женщина-свет, перед ними практически преклонялись, они были охраняемы всем родом, дети, рожденные в истинных парах получали преимущества в праве наследования, даже если были рождены гораздо позднее первых детей рано вступающих в половые отношения кахорцев.

Но все это были просто мелочи в сравнении с тем, что я увидела сейчас. О боевых способностях нерядовых кахорцев у нас информации не имелось. Никакой...

— Данная информация не подлежит распространению, — очень спокойно, с лишь едва читающейся угрозой произнес президент Нахмара.

Выдавила вежливую улыбку, и почти сразу прикоснулась к виску, болезненно скривившись, и избавляя себя от необходимости врать мужику в лицо. Все-таки неплохо иногда быть женщиной, всегда можно прикинуться слабенькой, глупенькой, тупенькой... и дальше по списку.

— Вам стоит отдохнуть, — поднимаясь, решил кахэр.

Неуверенно кивнула, одновременно отправляя запись видео нападения Гэсу. Любая обнаруженная информация подлежит передаче в управление, особенно информация подобного уровня.

После я позволила сопроводить себя в спальню Нахмару, отключившись от капельницы приняла душ, сменила бинты, и, натянув длинную майку легла спать. Президент так же лег, но поверх одеяла, не снимая халата и пристально следя за мной. Он разглядывал меня спящую практически до самого утра, не подозревая, что у меня каждые 20-15-30 минут в зависимости от очередности режима срабатывал будильник, и открывать глаза, для того, чтобы увидеть данные с камер мне не требовалось, видео шло сходу на сетчатку. Так что я проконтролировала все — восстановление стены, сгон ко дворцу правительства сил нацбезопасности, омовение тела убитой, и даже появившегося под самое утро кахэра Ранира.

Вышеупомянутый, беззвучно войдя в спальню президента, беззвучно

же произнес:

«Я уничтожил записи».

Ха-ха три раза, их уже анализировал весь тринадцатый отдел, а Гэс два часа назад прислал сообщение: «Ты влипла». Далее с небольшим разрывом во времени от него пошли оценочные характеристики, параметры уровня силы, скорости, предположения на счет возможностей. И уже практически под утро — возможные уязвимые точки, наиболее приемлемые техники боя, рекомендации и список ядов, способных замедлить скорость кахорцев.

В девять утра по текущему часовому поясу планеты Нахмару, я села на постели, потянулась всем телом, и улыбнулась мгновенно проснувшемуся рядом мужчине. Моя улыбка была милой и благожелательной, о том, что я теперь владею как минимум шестью техниками его убийства, говорить не стала, просто искренне пожелав:

— Доброго утра.

И ушла в ванную комнату, где обнаружила, что кровотечение практически остановилось. Это радовало, потому как Малютка ориентироваться будет исключительно по запаху крови, у жука в силу его негуманоидного происхождения напрочь отсутствовала память на гуманоидные лица. Не радовало собственное ощущение уязвимости — все же с двумя парами дополнительных ребер я чувствовала себя как-то поувереннее.

Исинхай вышел на связь в момент, когда я уже собиралась выключить воду. Причем на связь пси-уровня, что исключало возможность быть услышанными со стороны, и ослабляло мою защиту на время разговора. И все же начальство вызывало, моей обязанностью было ответить. Ответила.

Псисвязь являлась разработкой лично Исинхая и его команды. Внедрение началось практически одновременно со вступлением его на должность руководителя разведотдела, и большинство сотрудников предпочли понижение в должности, перспективе получить неведомую хрень прямо в мозг, но мне отступать было некуда, и теперь я была одной из «психованных».

По факту псисвязь это комната. Маленькая темная комната в твоём сознании, в которую ты переносишься, и робко стоишь в единственном круге света, нервно ожидая, когда во втором появится твой собеседник.

Обычно Исинхай задерживался, сегодня — появился сразу.

Круг света выхватил его массивную фигуру, сидящую в позе лотоса, и на меня обрушился голос:

«Впредь, капитан Эринс, потрудитесь согласовывать со мной передачу данных того уровня, которые вы сегодня подвергли разглашению!»

Как интересно...

«Обязанность разведчика собирать и передавать в управление обнаруженную информацию. Всю обнаруженную информацию», — спокойно ответила я.

Лицо Исинхая на миг осветилось вспышкой, но затем он произнес ледяным тоном:

«Абсолютно все обнаруженные отклонения от нормы в поведении или способностях кахорцев проходят под грифом «Секретно». Сообщать о подобных явлениях вы будете только мне. Это приказ.»

А чтоб тебя нестабильной плазмой накрыло!

«Вас поняла», — отозвалась глухо.

И Исинхай разорвал связь.

Несколько секунд посидела одна в темной комнатке где-то в глубине своего сознания, затем вышла из состояния медитации и вздрогнула, услышав:

— Наори! Наори, вы меня слышите?

Мгновенно распахнув ресницы, обнаружила себя, не обремененную какой-либо одеждой, на руках у сидящего на полу в ванной президента Нахмару. Вот за это и не люблю псисвязь — на время переговоров полностью отключаешься от внешнего мира.

— Капитан Сейл Эринс, — мрачно поправила, отметив, что мужчина если и смотрел куда, то только на мое лицо, не пользуясь преимуществом отсутствия на мне чего-либо.

Кахэр моей поправке неожиданно улыбнулся, и мягко спросил:

— Вам лучше?

— Гораздо! — предприняв попытку высвободиться, уверенно ответила я.

Меня не выпустили. Кахэр поднялся, и, продолжая удерживать, вынес из душевой кабинки, усадил на бортик ванной и молча подал полотенце. Мгновенно прикрывшись, с сомнением посмотрела на него. Просто в душевой как и в ванной комнате камер не было. Я проверила. А еще тут была крайне качественная звукоизоляция. Как он?..

— Почему вы вошли в душ? — прямо спросила я.

— Услышал, что вы упали, — последовал спокойный ответ.

Услышал?! Две звукоизолированные двери и шум воды в душевой, а он услышал?! Это каким слухом нужно обладать, чтобы услышать такое?

Кончиком полотенца протерла лицо, отбросила мокрые волосы за спину, и пристально посмотрела на стоящего рядом мужчину.

— Расовые особенности, — повторил он ранее уже сказанное.

— Не подлежат распространению, помню-помню, — отозвалась я.

Кахэр кивнул, подтверждая, и, наконец, вышел.

Сопроводила его уход внимательным взглядом, едва дверь за президентом закрылась, молча вытерлась. Расовые особенности уже начинали напрягать...

* * *

Президент Нахмару молча стоял за дверью, отчетливо ощущая, как девушка поднялась, как отбросила влажное уже полотенце, как потягивается всем телом, пытаюсь определить степень полученных повреждений, как пахнет — тревогой и напряжением, несмотря на показное спокойствие. Ощущал слишком ярко и отчетливо, чтобы отнестись безмятежно к собственным чувствам. Тело реагировало на молодую здоровую свободную девушку, и реагировало гораздо сильнее, чем хотелось бы. И, к сожалению, не только тело. А это становилось проблемой. Примерно столь же значительной, как покушения.

Выйдя из спальни, Нахмару прошел в восстановленный кабинет, стены которого теперь вполне могли посоперничать по крепости с надежным сейфом, сел за стол и набрал Ранира. Тот ответил коротким: «Занят».

Антар совершенно спокойно переключился на своего сотрудника, и тот мгновенно вывел на экран видео — кахэр Ранир в этот момент старательно сдерживаясь, проводил переговоры с Авинаром. Негуманоид на внешнем экране приносил равнодушные соболезнования, и заверял, что ни коим образом не связан с одним конкретным авинарцем.

Нахмару недовольно скрипнул зубами, откровенно злясь на переговоры Ранира за его спиной, и в то же время злясь на себя, за то что отслеживал каждое движение капитана внешней разведки Гаэры, на миг вышедшей за своим рюкзаком, а затем вновь вернувшейся в ванную. Каждое движение... Недоуменно приподнял бровь, ощутив, как девушка наносит на кожу крем, почти полностью скрывший ее запах, удивился сильнее, едва осознал, что слышит шелест ткани, а в следующее мгновение скептически посмотрел на выскользнувшую из его комнат кахоритянку. Типичную кахоритянку, с черными сильно подведенными глазами, в традиционной для девушек эброе, и на каблуках.

— Вы... — начал было он.

— Скоро буду, постарайтесь не покидать дворец до моего возвращения, — измененным до неузнаваемости голосом сказала Сейли.

«Модулятор», — мгновенно понял он.

Капитан Эринс весело подмигнув, покинула президентские апартаменты.

Он усмехнулся и отдал приказ проследить.

И сильно занервничал, когда спустя десять минут глава личной охраны осторожно доложил:

— Объект исчез...ла.

* * *

Лейтенант Шран Зэйрн сегодня был определенно не в духе. Мало того что старая ошибка вынудила его среди ночи потащиться на арену, так еще и молодая ожидающая ребенка жена приревновала, и устроила утром скандал. И это притом, что ночь у лейтенанта выдалась бессонная, чтоб эту Гаэру разорвало со всеми ее служащими!

Шран потер виски, сделал глоток энергетика и начал разработку дела, переданного утром начальством — изнасилование женщины на окраине города, произошедшее несколько часов назад и повлекшее за собой смерть потерпевшей. Преступление несколько нетипичное для всей кахорской нации — женщин обычно похищали с концами, но вот так изнасиловать и бросить?! Все указывало на то, что действует пришелец. И этот пришелец после распоряжения начальства становился его, Зейрна, головной болью.

Но поработать не вышло.

Открылась дверь, заглянул его сослуживец Дугрен, и похабно ослабившись, произнес:

— Зейрн, к тебе родственница.

— Какая? — не понял мужчина.

— Нетронутая, — улыбка Дугрена стала еще похабнее. — А я тут как раз о второй жене подумывал. Ты же не против?

Ничего не понимающий Зейрн поднялся было, узнать, что за дела и откуда у него вообще взялась родственница, как девушка, робко опустив ресницы, протиснулась между стоящим Дугреном и дверью, и вошла в его кабинет. А после с силой, которую сложно было ожидать в столь хрупком теле, закрыла дверь перед носом у оторопевшего полицейского, и провернула замок, запираясь.

— У вашей расы совершенно отвратительные нравы, — произнесла его «родственница» голосом, который лейтенант Зейрн мечтал бы более никогда не слышать.

И сняла закрывающий лицо платок.

* * *

Полицейский банально орал на меня уже минут десять.

Я выхватывала отдельные фразы про:

— Этот крем не работает, ваш запах ощутили все!

— У меня не тот статус, чтобы я мог защитить нетронутую «родственницу»!

— Вы хоть понимаете, что там, в холле, сейчас собралось уже около ста сотрудников, и я понятия не имею, как вас отсюда вывести!

Пока мужик предавался истерике, подключилась к полицейской базе данных уже напрямую, получив свободный доступ к архиву. Искала все нападения на женщин на сексуальной почве. Обнаружила семь эпизодов, завершившихся гибелью жертв. Семь. За последние четыре месяца. Малютка в работе уже четыре месяца?

Переключилась на столичный морг, выбила доступ к данным осмотра тел и получила полное подтверждение того, что действовал авинарец. И так — значит он на Нахмару уже больше четырех месяцев. Планета определенно не та, которую предпочел бы Малютка, а значит все четыре месяца у него в разработке смерть президента. Оригинально. И еще не подобрался?

Вспомнила о «расовых особенностях» и поняла, что просто так к кахэру Нахмару хрен подберешься, и Малютка об этом уже явно знает.

— Вы! Вы!!! — продолжал голосить полицейский.

Я же как раз отвлеклась на походя установленный в двери датчик, среагировавший на движение, и мгновенно вернула платок на место, закрывая лицо.

Вовремя. Запертую дверь открыли, и в кабинет едва ли не рвущего на себе волосы лейтенанта Зейрна вошел пузиком вперед мужчина лет пятидесяти.

— Кккапитан, сэр, — невнятно проямлил сам Зейрн, ничуть не обрадовавшись посетителю.

«Кккапитанрсэр» на возглас подчиненного не отреагировал, он, гибко, с явно читающимися змеиными повадками обошел меня по кругу, после наклонился, стоя за моей спиной, и у самого уха прошептал:

— Я искупаю тебя в самых дорогих духах...

— Это бесполезно для кожи, — ровно ответила, осторожно отключаясь

от полицейской базы.

Старый конь, споткнувшись в борозде, тяжело дышал, пытаясь придумать еще что-либо столь же романтическое. Не дав ему на это времени, я поднялась и нежно потребовала:

— Шран, дорогой родственник, проводите меня.

И «дорогой родственник» был вынужден поспешить, за покидающий его кабинет мной. И да, он не солгал — в приемной полицейского управления было не протолкнуться. Не то чтобы для меня это было проблемой, но подставлять агента, который в будущем может оказаться полезным Гаэре не хотелось.

— Ах, — я остановилась, картинно пошатнувшись, — мне что-то дурно... Шран, здесь так душно...

В обморок я умела падать везде, всегда, при любых обстоятельствах, в максимально красивой позе, и с неизменной достоверностью. И потому, когда я мгновенно «пришла в себя» как только мы оказались на улице, сам Шран стоял с огромными широко распахнутыми глазами и продолжал непонимающе смотреть на меня, даже когда я, спрыгнув с его рук, направилась к подлетевшему автоматическому флайту.

Но прежде чем исчезнуть в недрах перевозчика, все же спросила:

— К чему была фраза про духи?

— Духи на планетах Кахоры ценятся очень высоко и являются признаком достатка. На вас запаха духов нет, это означает что у вас очень низкий социальный статус, — заторможено ответил полицейский, продолжая держать руки все в том же «несущем женщину» положении.

Оригинальная информация.

И махнув на прощание, я взломала систему управления флайтом. Предстояло еще многое.

* * *

Кахэр Ранир позвонил спустя час после исчезновения капитана разведуправления, мрачно спросил:

— Твои нашли?

Нахмару отрицательно покачал головой.

— Ладно, найдется, — раздраженно произнес Ранир.

— А если нет? — холодно спросил президент.

— Значит одной нервотрепкой меньше! — рявкнул кахэр, и отключился.

Нахмару не отключался, одновременно просматривая сотни камер в столице. То, на что оказалась неспособна служба безопасности, для посвященного кахэра труда не составляло, а Наори следовало найти и желательно до того, как она столкнется с кем-нибудь из посвященных.

Движение, слишком резкое для кахоритянки и он увидел ее, уверенно следующую к центральному городскому парку. Усмехнулся, отчетливо видя то, что капитан Эринс не могла бы заметить при всем своем желании, и, скинув координаты главе службы безопасности, отдал приказ: «Наблюдать. Не приближаться. В случае боя вмешаться».

Но только в случае боя — ей следовало понять, что Кахоритянские планеты место далеко не безопасное для прогулок даже кадетов S-класса.

* * *

Кахэр Ранир сидел в своем кабинете, нервно выстукивая пальцами по крышке стола. Он не отреагировал на осторожный зов секретаря, не ответил на входящий звонок от невесты, не сделал вообще ничего из того, что следовало бы, потому что... сосредоточенно искал гаэрскую разведчицу. Его «расовая особенность» это позволяла, а потому сейчас кахэр сканировал более чем два миллиона жителей столицы Нахмару, пытаясь найти существо, передвигающееся не так, как кахорцы. Нашел множество. Иномирян в столице хватало, особенно женщин, которых поставляли сюда с его ведома и под его покровительством, но конкретно капитана Эринс все еще не мог найти... смог! Отчетливо, так словно она стояла совсем рядом — руку протяни, ощутил ускоряющееся биение ее сердца и вызвал собственный флайт еще до того, как осознал это.

* * *

Кахорцы были определенно странной расой. Быстрые, гибкие, плавные — они напоминали тех самых змей, которыми кишел здесь каждый куст, каждый участок травы, каждое дерево. Змеиное местечко, и чем болотистее становилась местность, тем больше змей на ней обнаруживалось.

Последнее убийство произошло в одном из таких вот змеиных местечек. Жукам ядовитые укусы не страшны, так что Малютка не был стеснен шипящими наблюдающими, а вот о том, как умирала убитая им

женщина думать не хотелось. Потому что на кахорцев змеи нападали, не так быстро как на людей, но все же.

— Девочка, туда не ходи! — окликнула меня какая-то богато одетая старушка, от которой духами разило на половину парка. — Там опасно!

Мгновенно отступила от кустов, под которыми нашли последнее тело, и сделала вид, что поправляю закрывающий лицо платок. Эта часть парка была довольно безлюдной, и я отстраненно подумала, а что вообще тут забыла эта пожилая женщина? Но уже в следующее мгновение неожиданно стало ясно — меня.

Кахоритянка, торопливо шагая, приблизилась в сопровождении двух высоких мужчин, и без перехода, знакомства или вообще каких-либо попыток соблюсти правила приличия, произнесла:

— Голодная, наверное? Эмар?

Мужчина, к которому обратилась женщина, мгновенно запустил руку в пакет, который держал, достал оттуда внушительный ярко-алый плод, и с самой дружелюбной улыбкой протянул мне. Я даже практически улыбнулась в ответ, хорошо, что мою улыбку увидеть они не могли. Молча перевела взгляд на старушку, и холодно поинтересовалась:

— Как вы определили, что я не принадлежу к кахорской нации?

Старушенция улыбнулась, причем ее лицо не скрывалось под традиционным платком и поинтересовалась в свою очередь:

— А вы знакомы с кахорскими традициями?

— Отчасти, — с насмешкой ответила я. — Но в достаточной степени, чтобы знать, что любая принятая от мужчины еда обязывает перейти под его покровительство.

Мужчина посмотрел на меня с насмешкой, после чего убрал фрукт обратно в пакет, и передал последний своему спутнику. Следующее что он сделал, все так же глядя исключительно на меня, медленно принялся расстегивать свой пиджак.

— Мм, стриптиз по-кахорски, — с интересом наблюдая за представлением, произнесла я.

Эмар усмехнулся, рывком снял пиджак, так же кинул его второму мужчине.

— Она будет сопротивляться, не порань, — предупредила старуха.

Я глянула на нее и прямо спросила:

— Для чего это вам?

Старушенция, прекратив даже попытки казаться милой, криво улыбнулась мне и произнесла:

— Твоя кровь идеально подходит Эмару, ты родишь ему сына. Много

сыновей.

Серьезно?!

Я уловила изменение в позе мужчины, и мягко шагнув в сторону, продолжила развивать поднятую и крайне заинтересовавшую меня тему.

— То есть вы на расстоянии определили качество моей крови и способность к зачатию?

Женщина кивнула, и спокойно объяснила:

— Я эмаа-ан, я чувствую идеальные пары.

Еще одна «расовая особенность»?

Додумать не успела — Эмар напал, пытаясь применить шокер — оно и понятно, не хотел «шкурку попортить». Я такими извращениями не страдала, и, отправив мужика в недолгий, но болезненный по приземлению полет, спасибо Гэсу и советам по противокахорской обороне, а едва он отлетел, мгновенно достала бластер.

— Не стоит, — искренне посоветовала ему.

И пропустила момент, когда этот гад молниеносно поднялся, уйдя от пяти выстрелов, шестой лишь задел его плечо, оставив заметную царапину.

Фальшстарт бракованного навигатора!

Я ринулась прочь, еще даже до того, как осознала — мужик слишком быстро двигался. Слишком! Быстро настолько, что дым от брошенных на ходу гранат не успел причинить ему и малейшего вреда. И он едва не схватил меня, мигом догнав на ровной прогулочной парковой дорожке! Резко ушла вправо, сорвавшись на столь быстрый бег, что змеи, на которых я невольно наступала, не успевали меня кусать. Но мужик все равно настигал!

Дерсенговы расовые особенности?!

Я мчалась не разбирая дороги, и отстраненно отметила, что к нашей гонке присоединилось еще двое, страхующих по бокам. Меня определенно загоняли в ловушку.

Рывок влево, два выстрела парализатором по попытавшемуся преградить путь кахорцу, кувырок через раздраженно шипящие кусты, и резкий уход в окно ближайшего здания, разбитое выстрелом на лету.

...

Через пару минут из растревоженного ресторана вышел невысокий парнишка, темноволосый как и все тут, в ультра-модном даже на планетах Кахоры сером кардигане, с неброским рюкзаком через плечо.

Парнишка спокойно прошел мимо беснующегося и раздраженно орущего на подчиненных кахэра Эмара, и мимо мужиков в черной одежде сил нацбезопасности, непонятно откуда тут взявшихся, и мимо нервно

переговаривающихся посетителей ресторана, и возможно парнишка вообще бы преспокойно ушел себе, но тут раздался крик уже выбесившей старухи:

— Вот она.

Серьезно?! На мне было два блокиратора запахов, мужские духи, силиконовая маска на голове, закрывающая даже шею! Я охренела! Реально!

— Это она! — продолжала вопить старуха, стоя от меня через дорогу, и излучая уверенность ледяного астероида.

С трудом подавила желание просто пристрелить гадину, а дальше уже даже возможности такой не было — от захвата со стороны кахэра Эмара я ушла исключительно на инстинктах. Ориентируясь на них же, ринулась на оживленную дорогу, уходя от столкновения с наземным и летающим транспортом, и пытаюсь найти свободный флайт-перевозчик. Любой. И как можно скорее! Потому что ползучий гад не отставал ни на шаг, гораздо легче чем я передвигаясь по дороге... и гораздо быстрее. Быстрее настолько, что я с трудом ушла от двух выпадов, едва не коснувшись шокера.

И вдруг совершенно неожиданно меня схватили за шкурку, легко подняли, и небрежно швырнули на мягкое сидение флайта.

Тяжело дыша потрясенно посмотрела на кахэра Ранира, вольготно усевшегося на сидение напротив, затем медленно перевела взгляд на кахэра Эмара, застывшего на крыше ближайшего флайта. И вот этот гад, медленно выпрямившись, глухо спросил:

— Девочка занята?

— Как видишь, — язвительно ответил кахэр Ранир.

Дверь флайта с тихим шипением закрылась и мы молча полетели в направлении президентского дворца. Я, нервно перебирающая в памяти события сегодняшнего дня, и откровенно потешающийся надо мной кахэр.

К сожалению, молчание не продлилось долго.

— Как прогулка? — насмешливо поинтересовался кахорец.

— Была вполне ничего, до появления эмаа-ан, — стянув маску, и распуская волосы, ответила я.

Я приложила усилия для того, чтобы выглядеть невозмутимо, но откровенно говоря — невозмутимости не было! Во что меня втравил Исинхай?!

— Эмаа-ан, — не скрывая издевательской улыбки, протянул кахэр Ранир, демонстративно разглядывая меня так, что я пожалела о снятой маске. — А вы знаете, как переводится это слово?

Вопросительно посмотрела на него, затем подумала что зря — проще было посмотреть в окно, чем наблюдать за откровенно издевающимся кахорцем. Мужик же, закинув ногу на ногу, растягивая звуки, произнес:

— Эмаа-ан — та, что чувствует потребность. Потребность в любви, к примеру. Потребность в том, чтобы быть желанной...

Он вновь оглядел меня так, что я почти физически почувствовала насколько грязная после пробежки по болотистому парку, и насколько у меня всклокочены волосы, и в целом насколько я не привлекательна, и похоже по поводу последнего пункта мне даже сочувствовали, скорее фальшиво, нежели по-настоящему.

И грань допустимого он этим сочувствием пересек.

— Вы намекаете на то, что у меня есть нереализованная потребность быть желанной? — холодно спросила я.

Кахэр Ранир усмехнулся, и опустив голос до тех, вибрирующих и пробирающих даже, несмотря, на наушники ноток, произнес:

— Я не намекаю, Сейли. Мне просто любопытно, известно ли вам, капитан Эринс, что такое быть желанной?

Я могла бы промолчать, могла бы проигнорировать, могла бы проглотить фактически издевку, как поступала в девяноста девяти процентов случаев. Но эти их «расовые особенности» и весь этот день... Выбесили!

— Ммм, — протянула, пристально глядя в черные глаза мужика напротив.

И сорвалась с цепи. Чувственный прогиб, блеск в глазах, слегка приоткрытые губы и вопрос на низком грудном выдохе:

— Все еще полагаете, что мне не доводилось быть желанной?

Кахэр Ранир промолчал, пристально глядя на меня и, кажется, даже не сумев сделать вдох. Между тем флайт приземлился, я подхватила с сиденья рюкзак и маску, подошла к сидящему мужику, склонилась к его лицу, заглянула в потемневшие глаза и прошептала:

— Две золотые медали по спортивному обольщению. Доброго дня, кахэр Ранир.

* * *

Кровь ударила в голову так, что кроме шума тока собственной крови он практически больше ничего не слышал. Перед глазами в повторяющемся слайде застыло видение того, как обычная девчонка

молниеносно превращается в богиню, посрамив весь его гарем разом и по отдельности.

Он был искренне рад, что полет закончился, и она вышла, потому что самоконтроль полетел к змеиным предкам, и он едва ли сумел бы продержаться еще минуту.

Он был взбешен тем, что она ушла.

Он чувствовал, как противоречия рвут сознание на части, и все еще не мог пошевелиться, едва дыша от боли, которую способно доставлять лишь неистовое неутоленное желание. Адское, маниакальное желание обладать женщиной!

Потом пришла ярость и закономерный вопрос:

— Спортивное обольщение? Что за хрень!

* * *

Во дворец я вошла беспрепятственно — охрана вытягивалась по струнке, едва лишь я появлялась, и это... нервировало. Ни вопросов, ни паролей — они ощущали меня по запаху, причем по запаху, который, по идее чувствовать не могли априори.

Поднявшись в покои президента, я опять сходила в душ, искупалась, вышла, уже не утруждая себя натиранием никакими блокирующими запах кремами, все равно без толку. Заскочила в аппаратную, просмотрела чего тут было пока меня не было, после зашла на кухню, перехватила пару бутербродов и вот вместе с ними завалилась в медпункт, игнорируя попытку доктора мне противостоять.

А в медпункте, заблокировав дверь в фармацевтический отдел, я с комфортом устроилась в кресле, поставив себе очередную капельницу, и жуя прихваченный бутерброд.

Итак, что я знала — кахорцы дуалы. То есть обладают второй ипостасью и значительно лучшим, нежели у людей, обонянием. И к этому я вполне приготовилась. Дохлая система ориентирования, я к этому была готова! У меня имелись лучшие разработки по блокировке запаха, любого запаха, и я превосходно пользовалась ими не на одной, не на двух и даже не на трех планетах дуалов. Но на планете Кахорской системы что-то пошло не так...

«Твоя кровь идеально подходит Эмару, ты родишь ему сына. Много сыновей» — вспомнила я слова напмаженной старушенции.

Кровь...

Моя кровь. Значит, они чувствуют не запах, они ощущают кровь. А что можно сказать обо мне по моей крови? Идеальный баланс всех минеральных веществ, витаминов, белков. У меня была исключительно здоровая кровь — иначе и быть не могло, полный медицинский осмотр после каждой завершённой операции, поддержка витаминами, стимуляторами и энергетиками, и вообще в здоровом теле здоровая кровь и все такое. Плюсом к качеству моей крови можно было бы добавить еще способность противостоять большинству вирусов и патогенных бактерий, появившуюся у меня после некоторых до сих пор возвращающихся кошмарами опытов... Но не суть. Факт в том, что у меня не просто здоровая кровь, у меня кровь способная противостоять многим болезням. И они это чувствуют?! Они чувствуют кровь? Что ж, в таком случае не удивительно, что Малютку они так и не сумели обнаружить — они его банально не чувствовали, крови то в жуке нет.

Но не суть, главное — они, в большинстве своем, чувствуют мою кровь.

Нервно жуя бутерброд, подумала, что это проблема. Большая проблема. И ее надо как-то решать, сохранив при этом девственность, потому что у меня в разработке контора организовавшая подпольную работоторговлю, и по плану через три недели я там буду выступать в качестве товара высшей категории, то есть как невинная дева. И в отличие от свалившейся на мою голову Кахоры, делом работоторговцев я занимаюсь уже около года, и оно у меня в гораздо большем приоритете, чем подкинутая Исинхаем работенка.

Но не, то чтобы я сильно злилась на нового шефа — за одну встречу с Малюткой я готова была простить Исинхаю даже подставу с «расовыми особенностями» кахорцев. Единственное, что тревожило — до этого авинарца еще требовалось добратся. Причем так, чтобы не вызвать тревоги у самого Малютки. То есть в момент встречи я должна быть одна, исключительно одна.

От повышенного интереса кахорцев следовало избавляться как можно быстрее.

Путем нехитрых расчетов мы приходим к выводу, что портить нужно то, что, по мнению кахорцев является моей наибольшей ценностью — кровь.

Вопрос в том, как портить?

Именно в этот момент дверь в медпункт выломали. Видимо ударом, потому что ничем иным выломать было нельзя — я там стул к ручке подперла, чтобы не мешали. Несмотря на столь эпичное ломание президентской собственности, кахэр Ранир вошел медленно, гордо,

заложив руки за спину и вообще демонстрируя поистине царское явление народу, после чего обошел стол, отодвинул стул и сев напротив меня, с ледяным спокойствием спросил:

— Спортивное обольщение? И как это понимать?

Серьезно? Он тут дверь только что выломал, а теперь изображает беспристрастный допрос основательно уставшего от моего общества следователя?!

Окинув его неприязненным взглядом, сухо ответила:

— Сеть.

После чего, откусила еще кусок от бутерброда, в процессе нервного жевания продолжая размышлять над требующим мгновенного решения вопросом.

Кахэр Ранир, осознав, что на него плевать хотели, нервно подключился к сейру, и начал демонстративно искать нужную информацию. Демонстративно в том плане, что мерцающий экран сейра демонстрировался сейчас вертикально над столом, позволяя и наблюдать за процессом поиска. Спустя несколько быстрых движений, кахорец обнаружил те самые состязания по спортивному обольщению.

Ничего сложного, на самом деле. Сначала полгода изучаешь мужчин как вид, потом используешь полученные знания, преобразовав в навыки. Состязания к слову организовывал Исинхай, моя группа на тот момент держала его в разработке... еще не зная, что года не пройдет как все наши разработки отправятся в канализацию, вместе с остальным дерьмом, которое творил этот преступный, но все-таки гений. А Исинхай был действительно гением, а потому оказался оценен по достоинству и помещен государством на столь высокий пост.

Ладно, это лирика, не лирикой сейчас было то, что кахэр Ранир мгновенно определил меня в полноватой брюнетке с зелеными глазами, в данный конкретный момент получающий собственно первую золотую медаль. Вторую я получила год спустя в образе тощей шатенки, просто так, настроение было паршивое, Исинхая как раз назначили нашим босом и я сходила стресс снять.

Забавно, что и второй мой образ кахэр определил моментально.

Забавно, но не существенно.

Надев очки, подключилась к сейру, и начала искать максимально безопасные и не оставляющие последствий способы кардинально и быстро испортить кровь. Заодно просмотрела все эпидемии имеющие место среди кахорцев. Спустя минут двадцать нашла подходящее — Зелда. Не доставляющая особых проблем матери, но существенно влияющая на

здоровье кахорских детей, вызывая паралич, неполадки с нервной системой и прочее. Причем срабатывала зараза исключительно в отношении этой конкретной расы, и передавалась исключительно через кровь, а значит можно было использовать без опасений заразить кого-либо из местного населения. Отлично! Подключившись к базе президентского медпункта с сожалением выяснила, что у них этого вируса в наличие нет. Жаль, придется смотаться в столичную вирусологическую лабораторию.

Сняла очки, запихнула в карман, и принялась отстегиваться от капельницы.

— Что вы собираетесь делать? — прозвучал вопрос, как оказалось все еще сидящего здесь кахэра Ранира.

— Работать, — спокойно ответила ему, вытаскивая пластиковую иглу из вены.

Поморщилась, не люблю вид собственной крови, наклепила пластырь.

— Работать? — отозвался угрожающим эхом кахэр Ранир. — То есть до вас еще не дошло, что для вас разгуливать по городу в одиночку крайне небезопасно?!

В вопросе послышалась практически угроза.

С чего бы?

Внимательно посмотрела на натянутого как струна, явно с трудом сдерживающегося мужчину, и предельно спокойно ответила:

— Было небезопасно. Это было проблемой. Решение проблемы я уже нашла.

Просто разборки не хотелось, не ко времени сейчас, да и отсутствие имплантированных защитных ребер заставляло чувствовать себя в обществе этого индивида несколько уязвимой. Не то чтобы я с ним не справилась, в случае нападения, но... напрягали эти расовые особенности, а я сейчас не в лучшей форме.

— Я пошла. И не хочу показаться грубой, но мы, вроде как, уже прощались.

Но сказав это, я даже не пошевелилась. Интуитивно ощущала — попытаюсь уйти, и он нападет. Жуткое, надо сказать, ощущение. Впервые сталкиваюсь. И это при моем-то внушительном боевом опыте. Пальцы правой руки невольно дрогнули, отчаянно желая обхватить рукоять энга. Кажется, это становится еще одной проблемой, я про Ранира. Опасной проблемой. И убивать же гада нельзя, иначе Исинхай мне голову оторвет за испорченные отношения с Кахорой. Причем Исинхай может оторвать и вполне буквально, с него станется. А потому я сейчас стою как дура и, стараясь даже дышать через раз, напряженно смотрю на Ранира, опасаясь

даже моргнуть — слишком быстрый, и слишком сильно хочет меня. Как-то не продумала я этот момент в флайте, лучше бы промолчала.

Молчание вообще штука хорошая, надо бы начать практиковать как-нибудь...

Несколько минут кахэр взирал на меня с откровенной ненавистью, чуть прищурив глаза. Затем вдруг резким движением рванул ворот, сжал обнаружившийся под одеждой мелкий топорно сделанный из неотшлифованного толстого стекла пузырек с темно-фиолетовой жидкостью, рванул его с шеи, разорвав нехилую так по толщине железную цепочку и швырнул на стол так, что пузырек приволокло практически к самой моей руке.

— Это решение вашей «проблемы», — сухо произнес он.

Я посмотрела на кахэра, затем на пузырек, снова на Ранира. И меня посетили странные сомнения по поводу вот этого вот его «решения». Судя по толстой явно очень прочной цепочке, месту нахождения пузырька, ограниченному количеству жидкости в нем — это скорее напоминало проблему, нежели ее решение.

— Предпочитаю собственные решения проблем, — сообщила кахэру, осторожно убрав руку от пузырька. Так чтобы не прикоснуться даже. На всякий случай.

Ранир застыл, он выглядел так, словно вообще окаменел.

И я быстро вышла, не оглядываясь.

* * *

Он сидел, яростно сжимая кулаки и чувствуя, как грохочет собственное сердце. Глаза застлала тьма, в ушах грохотало, в горле пересохло. Он продолжал сидеть в показно-расслабленной позе, с трудом, сжав зубы так, что они болезненно заныли, и сдерживая порыв рвануть за ней. Вернуть обратно, швырнуть на стол и взять, насаживая глубоко и рвано, вымещая всю ту жажду, что уже не сушила — жгла изнутри.

С неимоверным трудом заставил себя сдержаться, с горькой усмешкой посмотрел на саан-ир. Свой саан-ир, тот, что предназначался для его единственной, его невесты, что он должен был как ценнейший дар передать дочери рода Арастан.

Устало покачал головой, не понимая, что на него вообще нашло и с чего он совершил подобную глупость. Он сам себя не узнавал. Девчонка имеет проблемы — это не его проблемы. Она долбаный кадет S-класса,

практически робот, без души, чувств и очень ценимой им в женщинах природной покорности. Она — робот! Машина созданная для убийств. Не женщина.

Он потянулся, взял саан-ир, сжал в ладони каленое, не способное разбиться от любого удара стекло, и постарался выбросить из головы все мысли о капитане Сейли Эринс.

Не вышло. Сидя в полуподвальном помещении медпункта, он все так же отслеживал каждый ее шаг, каждое движение, каждое касание к перилам, стене, дверной ручке... Секундная остановка и она подходит к ванной, в которой сейчас стоял под струями воды чувствующий каждый ее вдох Нахамару.

И в висках вновь застучало тяжело, гулко, шумно.

* * *

На этот раз в ванной купался президент Нахамару, а я... просто об этом знала, потому что обе камеры что сейчас имелись в ванной комнате были мои. И поэтому я имела возможность с неожиданным удовольствием наблюдать за тем, как по сильному мужскому телу стекают капли воды, и как эти капли скользят по плитам развитых мышц, и по широкой спине, и по длинным выделяющимся мускулатурой рукам, и по красивому, действительно красивому лицу Антара Нахамару.

И почему-то стало очень сложно сдержаться и не повернуть ручку двери, чтобы «случайно» войти.

Неожиданные для меня ощущения.

Еще более неожиданной стала усмешка на губах самого Нахамару. Мужик, кажется, знал, и то, что я здесь стою, и то, что уже некоторое время с откровенным удовольствием за ним наблюдаю.

— Входите, — раздался его голос, — я не стеснительный.

— Я заметила, — ответила, не сдержав улыбки, — но проблема в том, что как бы я не лишена скромности.

— О да, — на этот раз в голосе отчетливо прозвучала издевка, — и две установленные видео камеры прямое тому подтверждение.

Ага, то есть знал.

— Эм... так они фиксируют вас до пояса, — честно призналась я.

В ванной раздался смех. Кстати приятный, несмотря на ситуацию. Президент Нахамару в целом производил очень приятное впечатление. И ключевым было именно слово — приятное. Неожиданно подумала о том,

каково быть женщиной, которую такой мужчина сожмет в объятиях... И смущенно отступила от двери, после и вовсе забралась в кресло, почему-то стараясь не смотреть на постель. Бракованный навигатор, что за мысли?!

Нахмару вышел из ванной комнаты спустя секунд тридцать, в брюках, видимо откровенно заботясь о моей скромности и вытирая на ходу голову. Остановился, глядя на сидящую в кресле меня, улыбнулся и сообщил:

— Сбегать от кахэра Эмара смысла не было, все присутствовавшие там в черной форме сотрудников службы безопасности работают на меня.

Оу...

— Им следовало бы как минимум намекнуть мне на это, — совершенно серьезно сказала я.

— Они пытались, — улыбнулся Антар, — но вы... очень быстро бегаєте.

То неприятное чувство, когда откровенно ощущаешь себя дурой с одной стороны, и очень умной с другой. Потому что сотрудники службы безопасности могли бы и остановить кахэра Эмара, но не делать этого не стали... Получили приказ не вмешиваться? С одной стороны приятно — все же тактичность президента приятно радовала, с другой — похоже, мне пытались наглядно продемонстрировать, что столица для девственниц со здоровой кровью не самое безопасное место.

— Эм... — начала было я, и собственно на этом слова закончились.

Потому что президент улыбнулся еще раз, на этот раз широко и ослепительно, после чего у меня случились проблемы с речью, а он ушел переодеваться, готовясь к выступлению.

Откровенно говоря, это и было причиной, по которой я пришла к нему, а не рванула в вирусологический центр.

— Я бы отменила встречу, — тихо сообщила тому, кто, даже находясь в другой комнате, превосходно меня слышал.

— Наори, я не собираюсь убегать от проблем, — раздалось оттуда.

— Сейли, — поправила я.

Нахмару вышел из гардеробной потрясающе красивый в своем светло-бежевом костюме. Красивый настолько, что у меня опять дыхание перехватило. Почувствовала себя кроликом, который откровенно застыл при виде сногшибательно красивого удава.

— Но ваше настоящее имя Наори, — мягко возразил этот самый удав.

И ощущение волшебства происходящего исчезло, словно смытое ледяной волной.

— Сейли, — холодно произнесла я.

Нахмару мягко подошел, плавно присел на корточки передо мной, и

очень нежно спросил:

— Почему?

Протянула руку, поправила его галстук, сделав образ окончательно идеальным, взглянула в черные глаза и спокойно ответила:

— Потому что девочка Наори, младшая в семье, любимица всех родственников, умерла, глядя на то как ее родных долгие месяцы подвергали нечеловеческим пыткам. Действительно умерла, впад в состояние летаргического сна. А на корабле Службы Эвакуации она очнулась в тот момент, когда начались торги органами ее тела. Был сейл. Распродажа. Поэтому Наори больше нет, есть Сейли Эринс и только.

Он выслушал мою скупую историю, молча глядя в мои глаза, в которых больше не было слез, никогда. Тяжело вздохнул и тихо произнес:

— Мне жаль.

В его словах было гораздо больше искреннего сочувствия, чем в моих, когда я приносила соболезнования по поводу гибели его дальней тети. И от этого где-то в глубине давно очерстевшей души шевельнулось что-то вроде совести. И эта совесть была очень против того, что мне было необходимо сделать дальше. Очень. Но... Гаэра стала моим домом. С того момента как сотрудники Гаэры вмешались в торги. С того момента как агент разведки, вынужденный раскрыть свое инкогнито фактически стащил меня с операционного стола, вогнав скальпель в горло «хирургу», и защищая меня, не способную даже стоять на ногах, от всего и от всех. С того момента когда разведуправление Гаэры вмешалось в процесс признания меня умственно отсталой, а в детдоме быстро пришли к выводу, что я отстаю в развитии. Не отставала. После всех опытов, что на мне провели, я на порядок опережала сверстников, просто говорить не могла. Но Багора это не смутило, он забрал меня в свою холостяцкую квартиру, где долго и последовательно учил для начала просто смеяться, реагировать, проявлять человеческие эмоции, потом на базу. Статус кадета S-класса я получила досрочно, экстерном закончила Университет Космических сил, и все это время не переставала работать на разведуправление. Потому что Гаэра мой дом, стала им для меня.

И именно поэтому, наступив на горло собственной совести, я спокойно произнесла:

— Не важно. Все кто был причастен к тем событиям, понесли заслуженное наказание.

И проследила за тем, как мгновенно заledenел взгляд президента Нахмару. Да, малыш, ты знаешь о том, что наказание за убийство твоей женщины понесли еще не все. Знаешь, и тебя это тяготит. И я на этом

сыграю.

— Расследование еще не закончено, — наконец выговорил кахэр Нахамару.

Улыбнулась в ответ, не скрывая всего, что я думаю по поводу ПЯТИЛЕТНЕГО расследования. Президент нахмурился, но все же остался сидеть рядом, словно хотел вернуть то легкое, едва уловимое чувство единения, что промелькнуло между нами... Затем все же поднялся, глянул в зеркало на галстук, поправленный мной, и повторил ранее сказанное:

— Прятаться я не буду.

Гордый, да? Что ж, будем бить по больному.

— Могу прогнозировать с вероятностью процентов в девяносто, что Малютка устроит нападение, — произнесла я, оглядывая статное тело главы Кахоритянской планетарной системы. — Как вы думаете, сколько в этой вероятности собственно вероятности того, что пострадают окружающие?

Антар обернулся, посмотрел на меня.

— Метки на вас больше нет, — напомнила очевидное.

Нахамару помрачнел, понимая, о чем я.

— Он постарается убить как можно больше так, на всякий случай, — сказала я, и это тоже было очевидно.

Президент помолчал, затем развернулся ко мне и сложив руки на груди, произнес:

— Вы же уже понимаете, что меня убить не так просто.

— Я понимаю, — легко согласилась, и добавила, — он тоже. Если вы проанализируете все его нападения, то обратите внимание, что возле вас он находился максимум полторы секунды.

Кахэр заметно помрачнел.

— Причем, — продолжила я, — он в курсе вашего владения холодным оружием, как впрочем в курсе и иных «расовых особенностей».

Договаривать не стала.

Нахамару постоял несколько долгих секунд, затем прямо спросил:

— И что вы предлагаете?

— Отмените все встречи вне дворца на сутки. Мне хватит этого времени.

Президент усмехнулся, оглядев меня с ног до головы, и мягко произнес:

— Наори... в смысле капитан Эринс, будем откровенны — вам в принципе не следует покидать дворец. Полагаю, вы и сами это понимаете после столкновения с эмаа-ан.

Пожав плечами, равнодушно ответила:

— Решение уже найдено.

— Могу я узнать какое? — поинтересовался Анар.

Не видя смысла скрывать, спокойно ответила:

— Вирус Зелды.

И мужик заметно посерел. Хмыкнул, кивнул, каким-то собственным мыслям, и сдавленно произнес:

— Не могу не признать, что это крайне... эффективное решение.

Хорошо хоть признал, несмотря на то, что явно был против этого самого решения. Помолчал, и тихо спросил:

— Я могу... попытаться предложить иное?

Отрицательно покачала головой.

Не видела смысла использовать что-либо другое. Вирус Зелды поражал исключительно детенышей кахорской расы, это был конкретно их вирус, никакой иной расе не грозил абсолютно ничем. Так что лично для меня и риска никакого не было.

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы доставили, — каким-то образом осознав, что я не изменю принятого решения, произнес Нахмару.

— Спасибо, — мило улыбнулась президенту. И так, на всякий случай добавила: — Вы же понимаете, что я в любом случае перепроверю?

— Понимаю, — тон был ровным, а вот взгляд потемнел.

— Рада, что мы друг друга понимаем, — моя улыбка стала чуть шире. — Чем займемся в ожидании вируса?

Его взгляд на постель, был едва замечен, но я заметила, и неожиданно поняла, что губы пересохли. Облизнула медленно, пристально глядя на наблюдающего за мной президента, и поняла, что меня хотят примерно так же, как в принципе хотелось бы побывать в его объятиях мне. Редкое для меня ощущение. Пожалуй, в принципе первое в жизни. И категорично запрещенное, потому что впереди было куда более интересное дело, чем Кахора с Малюткой вместе взятые.

— Как на счет пообедать? — предложила я.

Нахмару усмехнулся, подошел и протянул руку. Жест по отношению к женщинам на Кахоре недопустимый в принципе, но удивительным образом лидер этой змеиной нации сразу поставил меня на один уровень с собой, и никакого шовинизма. Я молча вложила пальцы в его раскрытую ладонь, и с удовольствием ощутила то, с какой осторожностью их сжали.

Антар Нахмару заводил, даже не знаю как, но безумно и сногшибательно.

— А это что? — спросила, указывая на темно-фиолетовую жижу.

Мы с Антаром уже минут десять играли в «угадай блюдо». Я потому что вообще никогда не соприкасалась с кахоритянской кухней, он потому что вежливые дворцовые повара приготовили традиционные Гаэрские блюда.

— Это камишу, — ровным тоном, стараясь не сорваться на смех, как раз пять до этого, произнес Нахмару, — соус к мясу.

Мой взгляд начал стремительно искать мясо. Мяса не было. Имелось пюре беловатого цвета, явно застывшее и порезанное аккуратными круглыми дольками, неаппетитно возлежавшими на серебряном круглом подносе.

— Нееееет, — протянула я, отказываясь верить, что вот это может быть мясом.

— Дааааа, — явно подтрунивая, произнес Антар.

— Не, ну это гадость же! — возмутилась я.

— Это лялю-анак, между прочим, наш деликатес, — показательно оскорбившись, заявил президент.

— Да ладно! — не поверила я. — А следующим деликатесом что, улитки будут?

Горделиво шедший к нам повар споткнулся на подлете, встал, вопросительно глядя на Нахмару, скусился под его взглядом, и, развернувшись ушагал вместе с блюдом, с которого так и не снял крышку.

— Улитки?! Серьезно?! — потрясенным шепотом спросила я.

— Между прочим, они вкусные, — сообщил Антар.

И снял крышку с ближайшего блюда. Там оказалась шикарнейшая говяжья котлета в булочке, посыпанная кунжутом, с добавлением лука, салата, овощей и соуса по краю тарелки.

— О, это мне! — мгновенно решила я, забрав себе традиционное гаэрское блюдо.

— Вы лишаете меня возможности приобщиться к гаэрской кухне, — показательно обиделся Антар.

— Да ладно, я поделюсь, — щедро пообещала ему.

После чего запихала в булочку всю зелень с овощами, и без лука, я его как-то не особо люблю, полила соусом, добавила сверху соуса еще щепотку кунжута, отрезала половину от кусняшки и протянула Анару.

В следующее мгновение произошло что-то не до конца понятное,

потому что вместо того, чтобы булочку взять, Нахмару, пристально глядя мне в глаза, наклонился и откусил от булочки, которую я прямо руками и держала. И это было так... что у меня где-то внутри что-то сжалось, сильно занял живот, и в горле стало сухо.

— Не помешал?! — раздалось где-то над нами, и в то же время по ощущениям вообще в другой вселенной.

И нет, не помешал. Потому что Антар, прожевав, наклонился снова, мягко, губами, забирая остатки своей половины булочки, и его губы на моих пальцах... это было все! Окончательно! Я, кажется, сейчас не среагировала бы даже на взрыв, произойди он где-то совсем рядом, и все потому, что в пальцах остался кусочек салата... Я просто знала, что произойдет дальше... И прикусив губу, наблюдала за тем, как продолжая смотреть исключительно мне в глаза кахэр медленно наклоняется, забирает губами, осторожно, последний листочек, и выпрямляется, медленно, основательно его жуя...

Спортивное обольщение могло топтать и нервно курить в сторонке, а я могла смело заявить о существовании куда более действенного едового обольщения!

— Бракованный навигатор... — прошептала я, тяжело дыша и потрясенно глядя на кахэра Антара.

Ответом мне была нежная, очень довольная улыбка абсолютно и полностью осознававшего какой эффект на меня произвел президента.

— Я вам точно не мешаю?! — голос подошедшего и стоящего рядом кахэра Ранара вообще не мешал, лично мне ни капельки.

Нахамару я так думаю тоже.

— Антар, такие игры следует практиковать в гареме, а не на глазах у всей прислуги! — ледяным тоном попытался отчитать его кахэр Ранар.

— Ой, да ладно, — не взглянув на него и продолжая как замороженная смотреть на Антара, произнесла я. — Судя по вашей «сопровождающей» если в вашем гареме и происходят какие-то игры, то исключительно лесбийские.

И кахэр застыл, нависшей над нами грозовой тучей.

А я взяла свою половину булочки и... протянула Антару.

— Вы меня провоцируете, — улыбнулся он.

— Предпочитаю рассматривать это как эксперимент, — нагло заявила я.

— Ммм, — протянул Антар, не отрывая от меня многозначительного взгляда, — и над чем экспериментируем?

— Еще не разобралась, — признание далось с некоторым трудом, и я

еще более нагло заметила: — Но я над этим работаю.

В этот момент по личной связи президента пришло сообщение:
«Вирус доставлен».

А, так как я немножко его личную базу взломала, то сообщение пришло и мне, практически одновременно, с пониманием Антара, что его собственно хакнули. Под потемневшим взглядом кахэра Нахмару мой собственный взгляд приобрел оттенок небесной невинности, после чего я поднялась, промокнула губы салфеткой, положила салфетку на край стола и пробормотала:

— Ну... я пошла.

* * *

Специалисты вирусологического центра ожидали меня в желтых комбинезонах повышенной прочности с символикой «Осторожно радиация» которая на кахорском выглядела как-то даже обвинительно. Молча отобрала у мужиков изолированный саквояж с вирусом, прошла в лабораторию и провела анализ — не то чтобы я совсем уж не доверяла Нахмару, но опыт и все такое.

К моему удивлению формула и состав вирусоносительного препарата полностью соответствовали формуле вируса Зелды, поэтому все так же под осуждающими взглядами мужиков в осуждающей спецовке, легко вколола себе раствор.

Небольшой неожиданностью стало легкое головокружение, но я отнесла это к недавно полученным травмам и глотаемым на фоне это анаболикам.

Посидела, давая организму привыкнуть, затем встала и, прихватив за собой, покинула лабораторию под все более осуждающие взгляды и запах горелого пластика.

* * *

Когда вернулась на поляну, где оставила кахэров, обнаружила, что те оба стоят в напряженных позах, и явно с трудом сдерживая желание вцепиться в глотку друг другу. А жаль, я бы с удовольствием посмотрела исключительно в исследовательских целях — хотела узнать боевые приемы кахорцев с «расовыми особенностями».

Увы, не довелось. При моем появлении кахэр Ранир дернулся, зашипел, обернулся и пристально посмотрел на меня. Я с самым невинным видом на него. Меня уважаемый кахэр не долго удостаивал своим взглядом, мгновенно развернувшись и вновь уставившись на кахэра Нахмару. Видимо не хотел терять установившееся зрительное преимущество, или собственно зрительный контакт, или кто его кахэра разберет.

— Что? — явно о чем-то своем с вызовом спросил кахэр Нахмару.

— Я должен вернуть агента Гаэры в целости и сохранности! — нехило так приврал Ранир.

— Вот и вернешь, — напряженно ответил ему президент.

— КАК ты собираешься ее теперь возвращать? — прорычал Ранир.

С чего такие нервы?

— Да не парьтесь, сама вернусь, — заверила обоих кахэров. — Мы, агенты Гаэры, как бумеранги — всегда возвращаемся.

Оба мгновенно посмотрели на меня так, что мне даже стало как-то неудобно за беспокойство по поводу их беспокойства, в общем...

— Пошла я работать, — решила я, и, прихватив со стола вторую половинку булочки с мясом, утопала, жуя на ходу.

* * *

Девушка с небрежным забавно дергающимся при каждом ее шаге хвостиком светлых волос, легко и совершенно проигнорировав происходящее, беззаботно ушла во дворец, не обратив даже внимания на вытянувшиеся лица охранников.

Она в принципе даже не осознавала что произошло!

— Ты... — с прорывающимся шипением, выдохнул кахэр Ранир.

— Поступил так, как считал нужным, — очень спокойно ответил кахэр Нахмару. — Это ведь моя работа — принимать решения во благо Кахоры.

Он промолчал. Стоял, сдерживая судорожное желание сжать пальцами виски, в которых набатом стучала кровь, и промолчал. Принимать... решения... во благо... Кахоры! Всегда принимать решения во благо Кахоры!

— Всего лишь девчонка, — ровно произнес Нахмару.

— Да, — отозвался эхом Ранир, — всего лишь девчонка.

И он заставил себя развернуться и уйти, гася нарастающий конфликт, предотвращая скандал, который был ему не выгоден. Особенно сейчас.

Рывок на флайте вертикально вверх, под облака, в облака, выше

облаков. Полет, на неимоверной скорости, нарушая все запреты и ограничения, и прыжок, с еще не опустившегося флайта на порог собственного дома. Уже скоро, совсем скоро, сразу после свадьбы с дочерью рода Арастан его гарем переедет немного дальше, но сейчас он был искренне рад, что можно сбросить напряжение не выходя из дома.

Свернул влево, скользнул в проход, не дожидаясь пока полностью откроются двери, из мужчин впускающие лишь его, взбежал по лестнице вверх и замер, отчетливо услышав стон. В четырех спальнях дальше по коридору. В покоях его любимицы.

Он остановил жестом бросившуюся было бежать служанку, и, глядя на белые мраморные плиты, устилавшие пол, вспомнил фразу, брошенную гаэрской девчонкой: «Судя по вашей «сопровождающей» если в вашем гареме и происходят какие-то игры, то исключительно лесбийские».

Еще один полный наслаждения стон...

Четкое понимание, что ни один мужчина не сумел бы проникнуть сюда.

И знание о том, что учебные заведения Гаэры уделяют огромное внимание психологической подготовке будущих агентов.

Он бесшумно двинулся вперед, превосходно отдавая себе отчет в том, что сейчас увидит. И распахнув дверь, с презрительной насмешкой проследил за тем, как содрогаются обнаженные смуглые тела, как застывают в ужасе, теряя ту очаровательную смелость, что он так ценил в своих наложницах. Но он успел увидеть слишком многое — как изогнулась в экстазе Юаре, действительно в экстазе, не то чтобы красиво, но так естественно и искренне, как умеет ласкать Эмаи, когда действительно этого хочет, насколько раскованной является Нэйти, всегда с испуганным трепетом воспринимающая любые его... игры. Гадливое ощущение притворства и фальши скрипело на зубах.

И это раздражало.

Как раздражал возбужденный шепоток прислуги, собравшейся на лестнице и с удовольствием обсуждавший произошедшее и узнавшего обо всем кахэра.

«Слуг жаль... вышколенные были», — отстраненно подумал он.

И безжалостно оборвал восемь нитей жизни.

Наложницы застыли, прислушиваясь к тому, как тяжело падают по ступеням вниз мертвые тела. Все они были истинные, все с превосходным слухом.

— Что ж, — произнес он, медленно снимая перчатки, — раз вам так нравятся игры — поиграем.

Чего я никак не могла понять, так это в принципе одного — какого бракованного навигатора авинарцам вообще понадобилось на кахорских планетах?! Я просмотрела переговоры кахэра Ранира с представительством авинарцев, затем переговоры президента Нахамару уже конкретно с выводком правителей Авинары, являющихся приближенными, охранниками и быками осеменителями семи королев. Но четверо могучих телесами, усами и крыльями дахрама вежливо отвечали что нет, ничего им от кахоритян не нужно, а если бы было нужно они непременно вежливо попросили бы об этом. И все с каменными усатыми мордами, которые несколько портили вид агнцов божьих.

Проблема только в том, что я все это уже видела — и эти «невинные» рожи, и эти вспархивающие, едва затрагиваются чуть ли не прямые обвинения, крылья. Разве что в мимике авинарцев разбиралась все-таки лучше, чем кахэры, а потому совершенно ясно видела — врут. Нагло, настороженно, и совершенно определенно.

А потому мы вновь возвращаемся к вопросу — какого метаморфа?! Что авинарцам, находящимся на другом конце галактики, потребовалось от кахорцев, не особо выходящих за пределы своей планетарной системы?

И кто конкретно им мешал — все планеты Кахоры, какое-то сообщество кахоритян, или конкретно президент Нахамару?

В какой-то момент во дворце все забежали. Подключившись к камерам, поняла, что бегали в основном к президенту, который сидел в своем восстановленном кабинете, находясь при полном параде — костюм, министры, совещание. Проверив поступающую информацию, узнала, что произошел взрыв в зале, где должно было происходить выступление Нахамару. То самое, на которое я ему посоветовала не ехать. К счастью никто не пострадал — президент действительно оказался мужиком умным, крайне умным, и из здания правительства всех эвакуировали еще до нашего эпичного обеда в саду, собственно поэтому министры и сидели в кабинете Антара, и судя по лицам сильно сожалели о разрушенном до основания прежнем месте работы.

У меня таких проблем как кабинет министров не было, поэтому я в рубашке и шортах в данный момент полулежала на внушительной президентской кровати, и... к сожалению работала. Нет, я не отказала себе в удовольствии предаться неге на соннодроме такого размера и с такими тканями, все же черный шелк моя слабость, но на негу у меня было секунд

десять, потом работа. Просмотр переговоров, после в целом просмотр записи всех контактов с авинарцами в принципе.

Их, контактов, к слову, обнаружилось всего три.

Два последних это вот эти попытки кахэров призвать жучар к ответственности, а третий... Третий вызывал интерес. Столкновение патрульного корабля кахоры с кораблем-разведчиком авинары на орбите спутника планеты Нахмару — крохотном и тоже болотистом Энге.

Я раз пять прослушала переговоры, после которых корабль-разведчик принес глубочайшие извинения и стартанул подальше от кахоритян и неприятностей, и даже я не сразу поняла, что капитан корабля... нервничал. Он держался в рамках протокола, но усами шевелил невпопад. Не то чтобы заметно, всего раз или два в процессе более чем десятиминутных переговоров... но я увидела. И появилось четкое осознание — цель близко. Очень близко.

Я себя гончей почуявшей добычу ощутила.

И переключилась на спутники Энге с азартом этой самой гончей, принявшись исследовать все, что в целом имелось на это космическое тело. Имелось не много — спутник, как собственно и главная планета Кахоры принадлежал роду Нахмара, и номинально являлся собственностью самого президента. И это было еще одним доводом в пользу того, что цель совсем рядом. Вот только одна маленькая проблема — Энге был необитаем, абсолютно и полностью, на нем не имелось ни поселений, ни производственных баз, ничего. Ну кроме змей, вот их там было множество, и судя по справочнику средняя длина ползучих составляла двадцать метров, так что я собиралась изучать Энге исключительно с расстояния. А лучше вообще посредством спутников.

Чем собственно и прозанималась часа два, до появления президента Нахмару.

В смысле не то, чтобы с его появлением я прекратила работу, просто отстраненно отметила что пришел, сходил в душ, вернулся в одних черных шелковых пижамных брюках и сейчас осторожно ко мне подбирается...

— А что вы делаете? — поинтересовалась я, не снимая визоры и наблюдая за всей ситуацией собственно со стороны. С правой стороны. В смысле камера была вмонтирована в карниз с правой стороны.

— И сколько камер в моей спальне? — мгновенно поинтересовался не сдвинувшийся ни на миллиметр кахэр Нахмару.

— Пять, — улыбаясь, и продолжая наблюдать, призналась я.

Должна признать, со стороны зрелище было впечатляющим — тоненькая светловолосая я на черных шелковых простынях и нависший

надо мной внушительный обнаженный по пояс мужчина, с красивым профилем, мускулистыми руками и по-мужски широкой спиной. Возбуждающе так смотрелось, и интригующе очень. И я бы могла подобрать еще много эпитетов, но...

— И как вид справа? — склонился надо мной, удерживающий свой явно внушительный вес на вытянутых руках Антар.

— Ммм... впечатляющий, — ответила я.

И переключилась на камеры слева... оттуда вид тоже был впечатляющим. И на камере сверху, и на той, что была у двери и, даже на той, что являлась шестой, и была установлена в ночнике на прикроватной тумбочке и... как-то отвлекшись на виды, я пропустила момент, когда теплые сухие губы прикоснулись к моим губам.

И меня накрыло ощущением теплой приливной волны, моментально расслабившей все тело, заставившей сердце забиться быстрее, и пропустить миг, когда поцелуй стал сильнее, вырвав первый стон...

Остальное произошло на рефлексх — быстрый удар в солнечное сплетение, блокирующий мышцы рук, рывок, пережат, и я замерла, стоя рядом с постелью, тяжело дыша и глядя на кахэра Нахмару потрясенными расширившимися от откровенного шока глазами. Потому что мой, по факту обязанный свалиться сейчас полуобездвиженным кулем противник, просто лежал на боку, подперев голову одной **ДЕЙСТВУЮЩЕЙ** рукой, и постукивая пальцами второй руки по простыням там, где я только что лежала.

— Оригинально, — выговорила, наконец, я.

— Что именно? — вскинув бровь, поинтересовался президент.

Поняла, что говорить не имеет смысла, ответом будет все та же хрень про «расовые особенности». Затем вдруг поняла и другое — его удивило, что я его обнаружила. То есть, не будь камер... Внезапно поняла, что все его перемещения по спальне в ванную и обратно, я видела исключительно благодаря камерам! Я их не слышала! И не услышала!

Медленно подошла к кровати, взяла оставшиеся лежать потерянные очки, надела, подключилась к системе, оставив визоры прозрачными, и потому видя как нахмурился кахэр, и прокрутила видео с правой камеры повторно. Видео, единственным звуком на котором, несмотря на максимальное увеличение громкости, оставалось только мое дыхание.

— А знаете, — проговорила я, — пожалуй... я посплю в другом месте.

— Я просто не хотел вас беспокоить, — очень тихо, достаточно ровно, но с явно ощутимой яростью произнес кахэр Нахмару.

И вот эта ярость, спровоцировала уже мою.

— О да, я заметила... как сильно вы НЕ ХОТЕЛИ! — прошипела, с трудом вообще сдерживаясь.

Мужчина демонстративно передвинулся на свою сторону постели, всем своим видом демонстрируя, что пальцем больше ко мне не прикоснется. И все бы ничего, но по идее, после такого удара, у него эти самые пальцы вообще шевелиться не должны!

Вновь подошла к кровати, молча взяла подушку, обняла и утопала в гостевую комнату, находящуюся между спальней и кабинетом. На выходе, услышала усталое, произнесенное с глухим раздражением:

— Что я сделал не так?

— Честно? — я остановилась, повернулась, посмотрела на сидящего скрестив ноги Антара и предельно сдержанно ответила: — Скажем так, вы не корчитесь сейчас от боли, и в состоянии пошевелить руками.

И закрыла двери.

Идя к диванчику, с трудом сдержала желание позвонить шефу и сказать все, что я о нем сейчас думаю, и добавить еще много того, чего не думаю. Но вместо этого я легла, и подключилась к так нелюбимой мне психосвязи, вызывая Гэса. Советник пришел в мою темную комнату спустя пару секунд, постоял, глядя на меня, и сообщил:

— Все хренова.

— Это я и без тебя знала, — меланхолично ответила ему.

— Первое, — Гэс опустил в позу лотоса напротив меня, — Исинхай заблокировал видео, что ты прислала и запретил работать с этой записью.

— Переходи ко «второе», — сказала я.

Гэс усмехнулся и перешел:

— Второе, у этих явно что-то не так с кожей. В рукопашной все наши блокирующие удары без толку.

Ну... что и требовалось доказать.

— Я подготовил для тебя инструкцию, но от себя могу сказать — лучше сразу стрелять. В глаза.

— Спасибо, — выдохнула я и отключилась.

Когда пришла в себя, обнаружила, что меня укрыли теплым одеялом.

Не нашла в этом жесте ничего милого, да и в целом ситуация не радовала.

Я встала, потянулась, разминая мышцы. Хотелось бы заняться чем-то более приближенным к тренировке, но методики Гаэры демонстрировать не хотелось даже в малейшем. Особенно сейчас.

Подошла к окну, посмотрела через толстое бронированное стекло на освещенный сад, раскинувшийся вокруг дворца, и поняла, что пора валить.

Просто тупо валить. И чем быстрее, тем лучше.

Когда я вошла в спальню, президент посмотрел на меня сквозь трехмерный висящий в воздухе перед ним экран, но ничего не сказал, оно и к лучшему.

Захватив рюкзак, ушла в ванную комнату. Сменила один спортивный лиф на другой, черный. Перебинтовала грудь и талию эластичным бинтом, подвигалась, проверяя, не стесняет ли движений. Затем последовали носки, военные штаны, военные же ботинки с высокой шнуровкой. Майка, спецовка поверх.

— Что вы делаете? — раздался вопрос, едва я достала первый кинжал из рюкзака.

Вздрагнув, обернулась к двери.

Сколько времени кахэр Нахмару стоял там я не знаю, надеюсь появился уже после того как я бюстгальтер сменила.

— Собираюсь, — совершенно спокойно ответила ему.

И прикрепила ножны к поясу.

— Далеко? — прозвучал следующий вопрос.

— В контексте планеты — нет, — постаралась не думать, как давно он тут стоит. Просто тупо не думать.

— А в контексте расстояния?

Умный мужик, да.

Мрачно глянув на кахэра, предельно вежливо ответила:

— Конфиденциальная информация.

И приступила к креплению бластера на все тот же пояс.

— Конфиденциальность информации в данном случае несколько излишня, вы не находите? — ледяным тоном не спросил, скорее с намеком сообщил президент.

Внезапно мелькнула странная мысль — я смогу уйти, если он не отпустит? Нет, смогу, конечно, я кадет S-класса для нас в принципе нет ничего невозможного, но гадкая мысль почему-то мелькнула. Странная мысль.

— Вернусь утром, — наконец выговорила я.

И достала спрей из рюкзака. Стандартная отпугивающая змей хрень, захватила на всякий случай. Последним взяла рюкзак, не основной — поменьше, перекинула через плечо, и направилась к выходу.

Одна проблема — выход загораживала массивная фигура. Причем массивная как в физическом, так и в политическом смысле. И вот он, глядя на меня с высоты своей массивности, произнес:

— Мне очень жаль, если я оскорбил вас. Но это не повод уходить из

дома на ночь глядя.

Удивленно моргнув, развела руками и сообщила:

— Эээ... мужик, это как бы моя работа. И да, эта самая работа обычно происходит в ночное время. — И кстати: — А дом вообще не мой.

Кахэр глубоко вдохнул, медленно явно пытаюсь успокоиться, выдохнул и выдал:

— Наори, я...

Договорить не успел. Видимо мысли не в ту степь убежали. Впрочем, будем откровенны — любые мысли свалили бы как можно дальше, если бы в них целились из DR-2800. Антар умолк, затем перевел взгляд с прокопченного дула бластера на меня и очень зло поинтересовался:

— И вы в меня выстрелите?

— В вас вряд ли, в стену — запросто. И дыра будет, скажу я вам... Я вообще спец по запасным выходам и их созданию.

Кахэр молча отступил назад, позволяя мне воспользоваться выходом имеющимся, и избавляя себя от незапланированного ремонта.

— Вот и отличненько, — заявила я, и сходила за вторым рюкзаком, окончательно осознав, что валить так, валить.

На выходе из спальни, меня остановило злое:

— Вы забрали все свои вещи, из чего следует, что никакого «Вернусь утром» не будет.

— Да, думаю смена места дислокации пойдет мне на пользу, — беззаботно ответила я.

И покинула дворец через окно на втором этаже. Не то чтобы я там боялась охрану и все такое, но так, на всякий случай... просто несколько нервировала промелькнувшая мыслишка.

* * *

Он молча смотрел как она уходит. Легко и не оглядываясь. Но единственный приказ, который отдал своим, был «Следить». Тем сильнее покорило, когда она покинула дворец через окно. Мрачно усмехнулся, вспомнив ее: «Я вообще спец по запасным выходам и их созданию». И устало вернулся в спальню. Мысленно прокрутил все случившееся. Затем подключился к камерам, просмотрел видео с каждой, и уловил момент удара, который ощутил простым касанием.

«Скажем так, вы не корчитесь сейчас от боли, и в состоянии пошевелить руками.» — примерно через час он понял, что она имела ввиду.

Беззвучно выругался и лег, прикрыв глаза ладонью. Полежал так, отстраненно прислушиваясь к сообщениям службы безопасности и точно зная, что в данный момент она находится на чердаке одной из центральных городских высоток. Видимо пыльный чердак она сочла гораздо более приятным и безопасным местом, чем его кровать...

И вздрогнул, когда, пришло новое сообщение:
«Объект потерян».

* * *

Слежка за мной все-таки состоялась. Не знаю, как конкретно они отслеживали, я же спецом вышла через окно, чтобы никаких жучков не понатыкали в момент моего эпичного ухода. Пришлось вилять по городу, словно вымершему ночью, затем стремительно менять облик на далеком от санитарных норм чердаке, после отрываться от слежки.

Спустя час я заселилась в номер с видом на внутренний дворик, в дешевой придорожной гостинице на окраине города. По моим прикидкам Малютка должен был жить где-нибудь тут же, и собственно по этой причине я подключилась к видеонаблюдению гостиницы, едва завалилась на кровать. Вообще люблю работать полулежа на удобной постели, сразу создается впечатление что работа штука легкая и вообще мне все нравится.

Но не могу сказать, чтобы в данный момент мне нравилось хоть что-то.

Во-первых, это был один из тех отелей, куда приводят шлюх. Во-вторых, абсолютно все шлюхи были иномирянками, по крайней мере ни одной кахорийки я не увидела. И это наталкивало на не особо приятные размышления.

— Шеф, — бегло просмотрев более сорока часов видеозаписей, я набрала Исинхая, — на кахорских планетах разрешена проституция?

В этот момент на виртуальном экране моего сейра, было видно, как выходит одна из «девочек». Паршиво выходит, по стеночке, оставляя кровавые следы и судя по открывающемуся искаженному от рыданий рту зовя на помощь... Никто не пришел, кстати. Она свалилась уже в фойе, и для нее безразличный служащий вызвал неотложку. Я просмотрела записи — в полицию об этом деле никто не заявлял.

— Вопрос не относящийся к вашей работе, агент Эринс, — ответил Исинхай.

Мрачно посмотрела на него, шеф столь же мрачно в ответ. День когда

его уволят станет счастливейшим в моей жизни!

— Я полагаю, здесь требуется вмешательство, — произнесла я. И прежде чем шеф попытался возразить, а он явно собирался, добавила: — Данный разговор записывается и должен быть подвергнут протоколу. В любом случае как агент Гаэры я обязана сообщать причинении вреда моим соотечественникам.

Взгляд Исинхая явно желал мне сдохнуть в мучениях.

— Агент, вы разобрались с проблемой? — наконец спросил он.

Вообще-то не так полагалось спрашивать, но Исинхай это Исинхай, протокол им игнорировался постоянно.

— Еще сутки, — кратко ответила я.

Учтивый кивок, и шеф отключился. Скривившись, вернулась обратно к просмотру записей ведущихся гостиницей, попутно отправляя все фотообразы женщин в базу. Спустя час началось опознание. Из предоставленных мной двадцати восьми женщин в качестве «разыскиваемых» значились двадцать две. Президент Нахмару влип, и влип крупно.

Через час на мой внутренний кодовый номер вышел Йоханес Герге. Экранировав связь, ответила. Главком по правам гаэрцев начал сходу с главного вопроса:

— Вы работаете на планете Нахмару под прикрытием?

— Нееееет, — с самой счастливой улыбкой протянула я.

— Президент осведомлен о вашем нахождении на планете и вашем статусе?

— Да, — улыбка становилась все шире.

— Отлично, — заключил Йоханес.

И улыбка появилась уже на его тонких губах. После чего он пояснил:

— Не для протокола — по законам планет Кахоры в любом деле нужны свидетельские показания, до сегодняшнего дня у нас свидетелей не было.

— Я поняла, — ответила совершенно спокойно.

— Берегите себя, — практически попросил Йоханес.

Еще бы, для него я теперь была крайне ценным свидетелем, а для женщин так вообще жизненно важным.

— И... спасибо, — произнес он.

— Служу Гаэре, — стандартно ответила я.

Йоханесс улыбнулся с едва заметной горечью и произнес:

— Я в курсе, что вы пошли против руководства.

— Служу Гаэре, — ответила повторно и совершенно искренне.

И мы друг друга поняли.

И председатель совета по правам гаэрцев отключился, оставив мне свой личный код для связи. С самой милой улыбочкой отправила ему все видеозаписи, абсолютно все, за последние пять лет и когда отправляла, просто мельком уловила кахэра Ранира. Замерла, естественно после того как нажала кнопку отправка. Затем уже сама полностью пересмотрела увиденное. Качество записи было аховое, по причине того что пришлось восстанавливать удаленные записи — в гостинице они удаляли все, через каждые двое суток, но кахэра Ранира я узнала. Узнала и девушку, которая пришла с ним... И мне стало как-то очень нехорошо.

Потому что девушкой являлась слегка беременная жена кахэра Нахмару!

И судя по тому, что я увидела — на встрече настаивала именно она, как впрочем и на близости. Видео самого акта было размытым, нечетким, и полусмазанным... но впечатляющим. Смена поз, живот, который никому не мешал, и движения кахэра Ранира, от которых жарко стало даже мне. Действительно жарко, причем настолько, что видео я была вынуждена прокрутить в ускоренном режиме. И это я, которая даже на порнофильмы реагировала совершенно спокойно. Их встреча длилась несколько часов, темперамент у кахэра оказался... впечатляющим. Четыре акта за раз, практически без перерыва, и, похоже, никого не смущало, что девушка как бы беременна, и подобные нагрузки вроде как не желательны. Не то чтобы я была врачом, да и в принципе мои знания по медицине ограничивались лечением ран, видами вирусных инфекций и всем прочим, что могло потребоваться в полевых условиях и отсутствии доступа к квалифицированной медпомощи, но все же!

Потом он ушел в ванную комнату, она осталась обнаженной на постели, и почему-то молча глотающей слезы. Она вытерла их и встретила вернувшегося кахэра сияющей улыбкой, но... что-то явно было не так. Он оделся, произнес что-то на кахорском и ушел, не оглядываясь.

А у девушки случилась истерика. Она рыдала примерно столько же времени, сколько собственно изменяла мужу, даже на две минуты больше. Затем встала, сходила в ванную, вернулась все так же не обременяя себя одеждой, открыла придверную тумбочку, достала из нее какой-то спрей, обработала собственно все места которыми изменяла...

Я прервалась на мгновение, сходила к придверной тумбочке, открыла — да, там был спрей. Даже не один, а целых пять штук. Надпись была на кахорском, но переводчик перевел как «убиватель запахов». Вместе со спреем вернулась на кровать, устроилась на подушках и включила запись

далее.

На ней девица старательно обработала и всю себя, зашвырнула спрей обратно и ушла одеваться, а вскоре покинула и комнату и гостиницу.

Я посидела, подумала и пошла внимательнее смотреть базу. И мне стало как-то даже не очень хорошо, когда выяснилось что запись... копировали. Один раз. Но именно эту запись копировали! И я почему-то искренне сомневаюсь, что это был кахэр Ранир... потому что нахрен ему вообще запись того, как он в течение продолжительного времени имеет жену того, кто вскоре станет президентом. Потом показать Нахмару? Сильно сомневаюсь. Единственный кахорец, для кого эту запись могли копировать — сам Нахмару! И судя по данным, скопировали ее практически сразу после акта любвеизлияния.

Вбила дату в поисковик и даже не то чтобы особо удивилась, узнав, что всего через пять дней после этого, собственно жену Нахмару вместе со всем ее родом и порезали на кусочки. Совпадение? Что-то я сомневаюсь.

Прокрутила еще раз момент, в котором собственно после акта, девушка некрасиво рыдала, размазывая слезы по лицу и... ничего не поняла. Это было как-то вконец странно — с чего ей, которая инициировала собственно половой акт, сразу по его завершению горько рыдать? Гормональный сбой?

И вообще я ее не особо понимаю, по сравнению с Нахмару сам кахэр Ранир если честно так себе, Нахмару привлекательнее раз в десять, и я так думаю, будь он с ней там на постели... И мне вдруг стало жарко повторно. Жарко настолько, что я сжала колени, практически до боли.

Что за навигатор со сбитыми координатами?!

Села, тяжело дыша, и понимая, что все мое женское чего-то там, да и вообще везде, нехило так возбудилось при одной только мысли, что я могла бы увидеть интимный акт с участием Нахмару.

Бросив все к дерсенгам, ушла в душ. Там включила ледяную воду, и стояла под ней, пока не застучали зубы. Довела себя до того, что тело чувствовать практически перестала и закрыв глаза мысленно представила, как ко мне входит Нахмару, пусть даже в одних брюках... В жар кинуло мгновенно! В жар кинуло настолько, что ледяная вода показалась теплой! А прибревшая синеватый оттенок кожа на глазах порозовела.

Я обалдела.

Стояла себе дальше под ледяной водой и тихо обалдевала сама с себя. Я неистово, жутко и невыносимо хотела мужика. И даже не просто мужика, а конкретно Антара Нахмару. Я хотела его так, что сводило все мышцы там, где я даже не подозревала, что у меня есть мышцы. Оказывается, были...

У меня гормональный сбой? Сильно сомневаюсь. Принимаемые мной таблетки исключали саму возможность менструации, и собственно превосходно контролировали все гормоны. Это первое. Второе — никогда прежде ничего подобного со мной не происходило в принципе. Значит проблема не во мне?

Вообще всегда приятно думать, что проблема не во мне, но сейчас-то проблема была конкретно со мной. Я хотела Нахмару! Хотела настолько, что не получалось нормально думать. Хотела ощутить его руки, его прикосновения, тяжесть его тела на мне, и собственно часть его же тела во мне, где все ныло и требовало проникновения и поглубже. Оригинально так.

Поняла, что мне срочно нужно отвлечься. И морду кому-нибудь набить. Морду набить — самое лучшее!

Плюнула на все тактики и стратегии, вернулась в комнату, обрызгалась с головы до ног, на всякий пожарный, оделась, захватила снаряжение, и вышла через черный ход, нанеся порез на ладонь там, где была граница между кожаной перчаткой и кастетом.

То, что Малютка скрывается где-то здесь, я точно знала — это было единственное место, из которого все места убийств находились на расстоянии пяти-девяти минут ходу. А авиранцы чуют запах крови на расстоянии семи километров, так что в том, что он меня почувствует, я даже не сомневалась.

И лишь улыбнулась, когда, спустя всего десять минут пешей прогулки по темным пустым улицам, услышала за спиной:

— Ждала?

Голосовой модулятор действительно был превосходного качества, обычно у авиранцев слышно пришепетывание в конце слов, здесь же голос был чистым.

Медленно обернулась.

Переход линз на ночное видение был автоматическим, а потому жука я увидела отчетливо и детально. И посмотреть было на что. Он лишил себя крыльев, усов, и большей части хитина. Не знаю, сколько Малютка затратил на пластические да и не только операции, но сейчас передо мной стоял кахорец, с одной только разницей — на лице находилась трехмерная моделируемая маска, и я так понимаю отвратная рожа жука все еще была при нем.

— Малышка Наори подросла, — насмешливо протянул Малютка.

Протянул с иронией. Забавно. Авиранцы в принципе лишены подобных эмоций, но Малютка явно приспособился жить среди

гуманоидов.

— А ты неплох, — наконец сказала я, оглядывая фигуру жучары.

Собственно жучарой он больше не был, просто являлся чуть более массивным, чем кахоритяне, ну и плюс лишенным талии как таковой, от чего создавалось несколько квадратное впечатление, а так в целом — руки, ноги, торс. Даже стало интересно — от четырех дополнительных лап он избавился или просто под одеждой прячет?

— Спасибо, дорогая, — ядовито ответил он.

Не делая попытки напасть, что удивительно. Обычно, после вежливостей авинарцы и атаквали. Малютка нет. Забавно.

— Я был на... ферме, — внезапно произнес он.

Безразлично пожав плечами, поинтересовалась:

— До или после того, как сдох твой наставник?

— Значит ты! — прошипел, видимо сбив модулятор Малютка.

И я улыбнулась. В моей улыбке торжества было наполовину с безумием, ну и еще чуточка истинного удовольствия. Я убила всех, кто был ему дорог, гораздо более мучительной смертью, чем та, которой они подвергли моих родных. Гора-а-аздо более мучительной. И позорной. Два года изучения авинарской мифологии, религии, морали, этики позволили мне узнать какой смертью авинарцы желают сдохнуть менее всего. Да, кадеты S-класса отличаются особым подходом к любой проблеме, включая месть.

— И я, искренне надеюсь, ты заметил взрывающие устройства, не так ли? — ядовито улыбаясь поинтересовалась я.

Не мог не заметить, иначе сунулся бы туда и взорвал к дерсенгам пол планеты, попутно уничтожив кладку. А важнее похоронных обрядов для авинарцев только заложенные и вызревающие кладки. Именно поэтому они были вынуждены бессильно наблюдать, как подышают и жрут себе подобных их сородичи, но НИЧЕГО не могли сделать.

И тут меня как молнией озарило!

Кладка!

Как же я раньше не подумала. Авинарские личинки крайне прожорливы и обыкновенно выжирают все на своем пути, прежде чем обзаведутся хитиновым слоем и крыльями. Именно по этой причине авинарцы выбирают для кладок теплые, болотистые и нежилые планеты, после чего оставляют там яйца вызревать в течение двухсот лет. После из земли вылезают мерзкие личинки и жрут все что ни попадя, затем вновь прячутся в землю, уже для формирования взрослой авинарской особи с разумом, свободно подключающимся к коллективному разуму всей

авинарской расы.

Мы этого не знали. Просто не знали. А потому когда переселенцы обнаружили теплую болотистую планету на которой не было ничего живого, кроме бурной растительности, ее решено было осваивать. Несколько тысяч переселенцев радовались возможности начать новую жизнь и никто не мог даже в страшном сне представить, что в одно не доброе утро спустя пятнадцать лет после заселения, из земли полезут они. Как-то отец рассказал, что пару раз во время вспахивания полей видел что-то странное, что мгновенно уползло глубже в землю, но планета была необитаема, мы ничего не боялись. Мы считали себя в полной безопасности, спутники на орбите планеты были нашей верной защитой от любого внешнего вторжения... Но вторжение произошло изнутри.

Кладка ожила и из земли полезли огромные совершенно разумные жуки, у которых уже были жизненные цели, устремления, убеждения и... отклонения от нормы. На стандартных планетах авинарцы держат таких в изоляции, к сожалению в этой новой кладке были очень либеральные убеждения... А потому разумные и мирные авинарцы преспокойно наблюдали за тем, как «отклонения от нормы» с чисто исследовательским интересом ставили опыты на захваченных переселенцах, устроив целую лабораторию под открытым небом. И никто не вмешался...

Что ж, спустя несколько лет, я поставила их в условия, когда вмешательство просто было невозможно, и теперь кричали о помощи уже на их языке, и наблюдать им пришлось за медленной и мучительной гибелью своих сородичей, практически братьев — учитывая, что все они были из одной кладки.

— Итак, — медленно заключила я, — на Энге у вас кладка.

Малютка дернулся как от удара.

— А президент Нахмару, видимо собирается заняться освоением спутника, чего ж зря валяться бесхозной собственности...

Жук зарычал так, что любой лев сдох бы от зависти, и прошипел:

— Там дети!

— Серьезно? — язвительно переспросила я. — Дети, значит?

Усмехнулась, и совершенно серьезно произнесла:

— У вас потрясающий подход к захвату новых территорий, Малютка. Для начала вы засылаете ваших семерых королев и четырех их осеменителей на чужие планеты, где под покровом ночи страстно или уж не знаю как там у вас, они закладывают яйца, а после того, как ваши личинки жрут все живое, вы обозначаете действия своих «детей» не подлежащими суду, потому как не наступил еще «возраст уголовной

ответственности», а планету заявляете своей собственностью. Неплохая такая тактика по завоеванию вселенной.

Он набросился на меня именно после этих слов, лишь подтверждая правильность догадки. Набросился настолько быстро, что я ушла от удара исключительно на рефлексх, они же позволили уклониться от второго выпада. Жук не стрелял, не пытался даже плюнуть в меня слизью, которая парализовывала всех прежних его жертв, он был зол настолько, что хотел просто разорвать меня голыми лапами, ради чего даже высвободил все свои четыре дополнительных. И в этих условиях преимущество было на моей стороне — потому что я была спокойна. Абсолютно спокойна. Уход от удара, уклонение, падение с перекачиванием и DR-2800 направленный прямо в его морду.

Выстрел.

Голову Малютки снесло вместе с маской, и на дорогу лапами вверх завалился уже безголовый жук, вот только... голова у авинарцев исключительно зрительный гаджет, который к тому же спустя время вырастает заново, а вот мозг и слуховые органы у них расположены в теле. Так что Малютка был вполне жив, и все еще крайне опасен, что и подтвердил, максимально точно выпустив в меня слизь. Разве что скорость моей реакции немного не рассчитал, так что я не то чтобы совсем легко, но уклонилась.

— Паралитические яды на меня не действуют, малыш, — сообщила Малютке, перезаряжая бластер.

Стрелять не собиралась. Так просто, мера предосторожности. Вернула бластер в кобуру и достала эенг. Два касания и у меня в руках сверх прочная крайне острая сабля.

— Напомни-ка, детка, что ты сделал с моим отцом?

Говорить особо Малютке было нечем, но голосовой модулятор сползший на грудину жука, все так же ответственно выполнял свои функции, а потому из него раздалось булькающее:

— Я... не помню!

— Не переживай, малыш, — делая пробный замах спокойно произнесла, — главное, что я помню.

И отсекла ему первую лапу, предварительно запустив дрон с камерой. Уверена, папа будет рад, пусть даже и на том свете.

В эту темную ночь Малютка жил долго. Достаточно долго, чтобы осознать, как именно я его убиваю — максимально унижительным для авинарцев способом. Запрещенным, наказуемым, табуированным. Не оставляющим и шанса на реинкарнацию. И прежде, чем нанести последний

удар, тому, у кого уже не было ни шанса на выживание, с наслаждением сообщила жучаре:

— Обязательно распространю это видео по вашей сети, малыш.

Он сдох, все пытаюсь выговорить проклятие. Но выговаривать уже было нечем.

После я засыпала все термитом и подожгла. Горели останки Малютки красиво, очень гармонируя с ярко-розовым рассветом, отражающимся на блестящих значках спецов из службы безопасности. Не совсем уловила момент, когда они тут появились, но, похоже, что после того, как я подожгла останки жука. Так что на костер смотрела я, и примерно так полсотни безопасников. Костер был красивый... Просто таки лучший костер в моей жизни.

— Мечь свершилась? — раздалось тихое.

Скосив взгляд, увидела стоящего рядом кахэра Нахмару.

— Да, — беззаботно ответила я.

— И как ощущения? — поинтересовался он.

Безразлично как-то поинтересовался. Я бы даже сказала устало. Что ж, у меня был шанс прямо сейчас и здесь узнать, кто конкретно убил его беременную жену. Поэтому я ответила абсолютно честно:

— Потрясающие. В жизни не чувствовала себя лучше.

Он медленно перевел взгляд с костра на меня, в темных глазах промелькнула тень, и Антар едва слышно произнес:

— Что ж, рад за вас.

— А за себя не порадуетесь? — с намеком поинтересовалась я.

— За себя?.. — эхом отозвался Нахмару. Криво усмехнулся и ответил: — Чтобы порадоваться за себя одного костра мне не хватит... Потребуется как минимум пара тысяч.

И этот ответ меня, честно говоря, ошарашил. Я не могла понять, то ли Нахмару очень хорошо играет, то ли... жену и всю ее родню убил не он.

Постояв, посмотрела на догорающие останки врага всей моей жизни, откровенно порадовалась тому, какая я молодец, забрала камеру, отключила эенг, сняла перчатки, взяла стоящего рядом со мной мужчину за руку и решительно сказала:

— Пошли.

— Куда? — не понял Нахмару, как-то очень странно отреагировав на то, что его взяли за руку.

— Праздновать, естественно! — демонстративно удивилась его непонятливости я. — Вы что, я же только что своего главного врага завалила наиболее унижительным для него способом! Я требую торт со

сливками! Вина! Коктейль с мороженным на худой конец!

* * *

В итоге тупо накачалась виски.

Потому что кахорские сладости я есть отказалась напрочь. По моему скромному мнению любой на моем месте отказался бы от сладостей, которые радостно уползают с твоей тарелки. Я вообще в принципе не люблю ползающее все подряд, а уползающая еда так вообще весь аппетит убивает. Антар правда ржал с меня на весь самый фешенебельный ресторан высокой кухни в столице, но я сначала убегала от решивших поползать уже за мной сладостей, а после честно призналась, что настолько высокая кухня явно от меня очень высока и можно мне что-нибудь пониже?

Антар оторвался от переговоров с вышедшими на связь авинарцами, которые «вдруг», совершенно неожиданным образом вспомнили, что когда-то давно на Энге зажигали и дитев там оставили, схватил меня, уже вдубль пьяную, еще бы пить на голодный желудок пришлось, и утащил в свой дворец.

Дорогу я запомнила плохо, потому что между «грязно домогаться президента Кахоры» и «вырубиться на соседнем сиденье» предусмотрительно выбрала второе.

В себя пришла в одном нижнем белье и на знакомых простынях. Где-то в глубине дворца слышались переговоры уже на повышенных тонах — президент Нахмару безапелляционно требовал дитев с его спутника убрать, а авинарцы оправдывались тем, что де дети сейчас неразумные, запросто сожрут даже своих родителей. Но не на того напали, это вам не Галактический союз, так что никакого демократичного отношения со стороны Антара не было. Был ультиматум. Жесткий. И требование удалить все личинки с Энге в течение пяти суток, не потревожив при этом «священный для всех кахорцев редкий вид змей». Учитывая, что змейки на Энге в среднем по двадцать метров в длину... авинарцам придется очень потрудиться.

После чего переговоры были завершены, а дверь в мою спальню распахнулась.

— Уже протрезвела, — заплетающимся языком с трудом выговорила я.

— Торт со сливками уже приготовили, — улыбнулся кахэр Нахмару.

Связаться с начальством или тортик? Тортик звучало гораздо лучше, чем Исинхай...

Он сидел напротив и с улыбкой наблюдал, как кулинарное изделие для начала сканируют, после делают забор и проверяют состав, в итоге производят молекулярный анализ.

— Все? — поинтересовался он, наконец.

Наори сдула с лица упавшую светлую прядь волос, бросила на него быстрый взгляд, и ответила:

— Почти.

Он не совсем понимал откуда у нее в рюкзаке целая переносная лаборатория взялась, на столе находилось уже шесть предметов включая микроскоп, но в целом не возражал. Вообще считал абсолютно излишним любые возражения в ситуации, когда девушка увлеклась настолько, что даже слегка забыла одеться. А его лично вполне устраивал ее вид в спортивном бюстье и коротких спортивных шортах. Несомненно, гораздо больше устроил бы вид вообще без всего этого, но и так было неплохо.

— Могу вызвать повара с рецепто... — начал было Антар, и осекся, подумав, что повар обойдется, и вообще гораздо приятнее любоваться подобными видами одному.

И мгновенно сменил тему, спросив:

— А что вы ищете?

Мрачный взгляд в ответ.

— Торт изготовлен по традиционному гаэрскому рецепту, ничего иного в нем нет, — мягко произнес президент.

И с трудом удержал улыбку, ощутив вспышку ее раздражения. Вспышка была короткой, и сменилась все тем же нарастающим желанием, которое он просто не мог не воспринимать. И ее желание становилось все сильнее. Сильнее настолько, что сдерживать собственное он мог уже с трудом. И потому скрипнул зубами от ярости, едва ощутил приближение кахэра Ранира. В том, что тот войдет без доклада можно было даже не сомневаться!

— Кстати, вы забыли надеть майку, — совершенно невинно заметил Нахмару.

Быстрый взгляд потемневших глаз, и легко соскользнувшая со стула Наори, уходя в спальню, бросила через плечо:

— Спасибо, что сообщили мне об этом ТОЛЬКО СЕЙЧАС!

Улыбнулся, откровенно наслаждаясь видом.

— Не хотел вам мешать, — ответил вслед.

И постарался подавить улыбку, пока она не обернулась. Как оказалось совершенно напрасно:

— Я все видела! На корпусе микроскопа камера.

Улыбнулся, уже не сдерживаясь.

* * *

У меня горели щеки. У меня горело все лицо. И половина тела, причем нижняя и в определенных местах. Вероятно, не будь я кадетом S-класса а стандартной среднестатистической женщиной, кто-то бы уже испытывал все прелести интимного времяпрепровождения с президентом кахорской планетарной системы. И судя по моим ощущениям на этих шелковых простынях уже вообще ничего бы не осталось кроме наших сплетенных тел. Остановилась, постояла, держась за стеночку и пытаясь успокоиться, потом сходила в душ. Раз пятый или шестой уже. А может даже уже и седьмой, я сбилась со счета.

Когда вытерлась, оделась и вышла, внезапно поняла, что про бюстье я как-то забыла. Неплохо так явно настроившееся на продолжение рода подсознание гнет свою линию. Вернулась, надела лифчик, потом две майки сверху, заменила шорты на военные широкие штаны, и ремень нацепила сверху, запрограммировав замок на определенную четкую последовательность символов без права на ошибку.

Подавись подсознание с инстинктом размножения вместе!

После чего, босиком вернулась в столовую на террасе, с удивлением обнаружив там третье лицо. Лицо было вполне себе симпатичное, только мрачное очень.

— Доброе утро, кахэр Ранир, — поздоровалась я, бросив злой взгляд на президента. Просто стало ясно, по какой причине меня одеваться отправили.

— Доброе утро, — ответил он. И кивнув в сторону стола, поинтересовался: — Проводите опыты.

— О да, мы кадеты S-класса вообще такие, как выпадет свободная минутка, так сразу беремся за опыты, — усмехнулась я.

— Ммм, — понимающе протянул кахэр Ранир.

И вдруг, пристально глядя на меня, поинтересовался:

— Пытаетесь обнаружить причину своей внезапной сверхвозбудимости?

— Кахэр Ранир, вам пора, — очень как-то угрожающе произнес

Нахмару.

Я же замерла, опираясь коленом о стул, и так и не сев. Медленно перевела взгляд со стола, на котором за время моего отсутствия появилась еще парочка коктейлей, пончики и несколько тортов — президентские повара явно разошлись не на шутку, и посмотрев на кахэра Ранира тихо переспросила:

— Что?

Ответом мне была очень высокомерно-коварная усмешка и издевательское:

— Еще одна маленькая «расовая особенность», капитан Эринс, мы чувствуем возбуждение. Отчетливо видим его. И так, к слову, летящий за вами гаэрский корабль был остановлен на границе планетарной системы и отправлен восвояси. Всего доброго, кахэр президент.

Он поднялся, под тяжелым неприязненным взглядом Антара, направился к двери, но уже там, остановился, и бросил через плечо:

— А что касается возбуждения, капитан Эринс, я бы впредь не советовал вам вкалывать в себя что-либо переданное кахэром, определенно имеющим на вас виды.

И он ушел, оставив после себя повисшее тяжелое молчание.

Я медленно повернула голову и посмотрела на сидящего за столом напротив меня президента Нахмару. Мужик на меня не смотрел. Нервно постукивая пальцами по столу, он умудрился передать кодом приказ об аресте кахэра Ранира, я считала код краем сознания, даже не задумываясь, и как-то не особо удивилась, когда внизу послышался грохот и звуки сражения. Но силы были не равны и через пару минут пришло сообщение от охраны: «Взяли».

— Просто интересно, — тихо произнесла я, — вы знали о том, что между кахэром Раниром и вашей женой была связь?

Он поднял на меня спокойный взгляд, и так же спокойно ответил:

— Она носила моего ребенка. Я бы не тронул ее и пальцем.

Президент помолчал, затем добавил, глядя на сад:

— Статус единственной у нас не всегда означает то, что есть на самом деле. Чаще всего его выбивают отцы девушек навязывающие тебе союз непременно скрепленный браком. В высших слоях общества объявлять жену из равного рода единственной — это норма. Иссикия, в смысле названные единственной получают свободу передвижений, неприкосновенность, личную собственность и даже право заниматься законосовещательной деятельностью. Эмира пользовалась всеми правами с огромным наслаждением. Более чем с наслаждением — она упивалась

свободой и властью. Одна проблема — получив доступ к знаниям и информацию об интригах высших кахорских родов, она сделала неправильный выбор.

— И выбрала кахэра Ранира? — тихо спросила я.

Антар медленно повернул голову, посмотрел на меня и произнес, глядя в глаза:

— И изобрела вирус Зелды.

Я почувствовала, как по спине прошелся холодок.

— Ее имя — Эмирэн Зелданар, — продолжил, глядя на меня Антар. — А вирус... вирус работал в зависимости от состава. Состав с женскими хромосомами превращал женщину в бракованную особь, не способную родить здорового кахорца, но с мужскими... — и он выразительно посмотрел на меня.

С трудом, но вопль «Ах ты ж десенг линиялый!» я удержала. Хмыкнула, признавая свою ошибку — все же кахэр Ранир прав, сама виновата, и спросила:

— Так кто конкретно убил вашу жену?

— Род Асэа. И я... не могу винить их за это, после того, как по приказу Эмирэн были инфицированы все женщины главы рода, от любимых жен, до дочерей, младшей из которых был всего год.

На миг стиснула сильнее спинку стула, за который держалась с самого начала этого жуткого разговора, и... и что тут скажешь. Вспомнила его: «Чтобы порадоваться за себя одного костра мне не хватит... Потребуется как минимум пара тысяч» и поняла собственно о чем была речь. Винить род Асэа он действительно не мог, учитывая все обстоятельства, но винил. За то, что его ребенок так и не родился, за то, что дом пуст, за преступление, которое они совершили в порыве ярости и гнева. И он их простил, видимо тогда, потому что род Асэа продолжал существовать, но каково это знать, что так и не отомстил за гибель своих родных?!

— Мне так жаль, — прошептала я.

Нахмару улыбнулся, совершенно не весело, и даже как-то горько. А затем резко выдохнув, выразительно глядя на меня, произнес:

— В таком случае, ты поймешь, почему я не желаю ни отпускать, ни терять тебя.

— Эээ... мне не настолько жаль, — вот серьезно.

Антар медленно сузил глаза.

— А давайте без резких движений! — потребовала я, отступая за стул, и в принципе прикидывая станет ли стол достаточной преградой на пути кахэра, явно знающего о том, что мое сопротивление уже практически

только фикция.

Но резких движений и не было.

Было одно плавное, невоспринимаемое глазами в принципе, а очки я сняла на время работы с микроскопом и так и не надела. И потому даже толком не поняла, как с террасы мы за мгновение перенеслись в спальню, где на кровати, практически сразу не осталось ничего, кроме наших сплетенных тел. И целовался президент Кахоры фантастически, настолько фантастически, что мог смело выступать на состязаниях по спортивному обольщению в качестве капитана сборной всех своих планет разом — не посрамил бы. Со всей ответственностью могу утверждать — точно не посрамил бы. Он целовал так, что стонать я начала еще до того, как оказавшись лежащей шелковых простынях, и даже до того, как выгнулась всем телом ему навстречу, обхватив его плечи и прижимая к себе, ближе, так близко, чтобы его собственный запах стал моим. И треск одежды на фоне улетных поцелуев не напрягал вовсе, хотелось прижаться к нему всей обнаженной кожей, возбужденной грудью, ощутить его всей собой. Хотелось так многого, в его умелых руках, под лавиной сногшибательных поцелуев, слыша собственное хриплое срывающееся дыхание, но...

— Какой код на этом проклятом замке? — прорвалось к моему сознанию, сквозь туман безумного вожделения.

— Что? — со стоном спросила я.

— Код, — Антар дышал тяжело и хрипло, а я...

Я вдруг поняла, что меня разбирает смех. И наплевав на ситуацию, следующие минут пять я просто заливалась от хохота, не в силах остановиться. Мое обалденное сознание обошло и подсознание, и вожделение, и инстинкт размножения, и все «расовые особенности» кахэра разом. Потому что конкретно эта модель военных штанов не снимается, не рвется, не режется и не подвластна никаким повреждениям в принципе, пока не введен код на замке.

— Секс отменяется!.. — все еще откровенно угорая над ситуацией, сообщила мрачно сидящему рядом президенту.

К чести кахэра он этот удар принял с достоинством и не стал предпринимать явно повторных попыток раздеть меня полностью, хотя лично я, прикрывающая грудь ладонью, подумала, что неплохо бы и бюстье к подобным брюкам обзавестись.

Отсмеявшись, села, опираясь спиной о спинку кровати, посмотрела на пребывающего в глухой ледяной ярости Антара Нахмару, наплевала на собственное болезненно ноющее чувство неудовлетворенности, и спросила, все так же улыбаясь:

— Надеюсь, корабль пропустите?

Нахмару сел так, чтобы опереться на согнутую в колене ногу, сам он тоже еще оставался в брюках, и холодно спросил:

— А если нет?

Пожав плечами, что было не просто в условиях прикрывания собственной груди руками, спокойно ответила:

— Ну вы же понимаете, что я кадет S-класса и для меня не составит труда ни сбежать отсюда, ни угнать какой-либо из ваших кораблей. Причем все потери будут исключительно на вашей совести.

Черные глаза опасно сузились, но вопрос был задан вполне мирным тоном:

— Допустим со всем этим я разберусь, но что вы лично будете делать с этими... штанами?

— Сниму, как только вернусь домой, — с самой вежливой улыбкой ответила я.

Нахмару выдержал удар с честью.

Поднялся, протянул руку, помогая встать мне, поднял с пола и вернул мне всю одежду, местами порванную, что меня не особо порадовало, пришлось лезть в рюкзак за дополнительным бюстиком и одалживать рубашку у самого Антара.

* * *

До аэропорта президент меня отвез сам. Лично. Правда сверлил практически угрожающим взглядом всю дорогу, но меня это не особо беспокоило — я откровенно любовалась видами из флайта, все-таки не уверена, что еще раз соглашусь сюда вернуться. Нет, все в принципе ничего даже, но вот это тянущее желание сорвать с некоторых сидящих напротив всю одежду несколько раздражало, и потому я демонстративно любовалась исключительно видами за стеклом.

В аэропорту меня ожидал гаэрский корабль и... злой взгляд президента, сверливший мою спину когда уходила. К моей чести не обернулась ни разу, даже когда входила в люк корабля.

Потом было все стандартно.

Возвращение домой и наконец, нормальный сон.

Распространение видео с унижительным убийством Малютки по всем авинарским сетям и изданиям — месть такая месть.

Встреча с Йоханесом Герге и дача показаний для обоснования

законности требования нашей стороны в прилете проверяющей комиссии.

Тут тоже все было практически стандартно — отоспавшаяся в полете я примерно десять часов на камеру пересказывала все, что видела на записях уже предоставленных службе по защите прав гаэрцев, но протокол есть протокол.

Не стандартным был странный царапнувший меня лично момент.

— Капитан Эринс, у меня для вас плохие новости, — произнес перехвативший меня в коридоре Йоханес.

Почесав немытую голову, устало спросила:

— Какие?

Йоханес, абсолютно рыжий мужик, даже в преклонном возрасте покрытый веснушками, шумно вдохнул длинным носом, и сообщил:

— Кахэр Ранир был казнен сегодня утром.

И пока я пыталась понять каким боком это плохая новость, Йоханес пояснил:

— Это была традиционная казнь.

Ничего не поняла, если честно.

Глав по правам человечества, вновь скорбно вздохнул, почесал длинный веснушчатый нос, поправил ворот рубашки и сказал:

— Идемте ко мне.

Кабинет Йоханеса находился на верхнем этаже триста восьмидесяти этажного здания, и первое, куда я направилась, едва вошла, было естественно панорамное окно во всю стену. Председатель управления снисходительно отнесся к моему восторгу, а потому принес туда две чашки кофе, и подкатил два кресла. Мы устроились с комфортом и шикарным видом на столицу любимой Гаэры.

— У меня есть нехорошее чувство, что вас использовали вслепую, капитан Эринс, — начал Йоханес.

И вид за окном... не, не утратил своего великолепия ничуть.

— У меня была задача устранить угрозу жизни президента и внести раздор в высшие слои общества Кахоры, — честно сообщила я Йоханесу.

Его уровень допуска к информации позволял мне быть честной.

— Что ж, — спустя недолгое молчание произнес он, — задача была выполнена с блеском.

— Я кадет S-класса, — это не было произнесено с гордостью, просто констатация факта.

Он улыбнулся, отпил кофе, и сообщил то, чего я никак не ожидала:

— Вас использовали, капитан Эринс. Вам позволили получить все записи с камер наблюдения, исключительно с одной целью — эмиграция

находилась в ведении кахэра Ранира. Вы вскрыли фактически сеть работоторговли. Кахэр Ранир был обвинен президентом в дискредитации морального облика Кахорской планетарной системы, в гибели более чем сорока женщин, и казнен наиболее унижительным для любого кахорца способом — показательно, публично и казнь транслировалась всеми государственными телеканалами.

Что-то мне все это напоминает...

— Таким образом, президент Нахмару избавился от очень давнего врага, который планировал в будущем, после союза с родом Арастан захватить власть. Нахмару сработал на опережение, позволив вам узнать закрытую, по причине запрета на посещение центральной планеты иномирянами, информацию. Более того — он позволил вам вернуться на Гаэру и дать показания. Несомненно, поставленную перед вами задачу вы выполнили, включая вторую часть задачи — в данный момент род Арастан объявил о несогласии с политикой президента и возможно, планетарную систему ожидает длительное противостояние... но возможно и нет.

Я вопросительно приподняла бровь.

— Если президент согласится на брачный союз, ни о каком противостоянии, как вы понимаете, речи уже не будет.

М-да.

* * *

Разговор с Йоханесом оставил тягостное впечатление, и потому после я отправилась домой, и сильно удивилась, ощутив аромат роз. Нежный, мягкий, плывущий по воздуху и вызывающий желание пробежаться по лестнице до квартиры. Одна маленькая проблема — у меня квартира на сто двадцатом этаже, так что я преспокойно пошла к лифту. Запах роз царил и в нем. Пока взлетала вверх, прикрыла глаза, с удовольствием вдыхая аромат, так напоминающих запах малины.

И поэтому не сразу поняла, когда стоило дверцам распахнуться, запах едва не сбил с ног. Удивлено открыла глаза и поняла, что розы находятся на моем этаже!

Да, у меня тут была квартира, но помимо нее тренажерный зал, база, и собственно квартира Багора, которая тоже практически была моя, у нас внутри даже двери имелись, ведущие из его квартиры в мою. А потому весь этот этаж был мой. И вот на моем этаже повсюду, по коридорам, проходам и до окна — стояли охапки роз! Огромных, нежно-розового цвета, без

упаковки и в прозрачных стеклянных кубах вместо ваз.

И если честно — радости это не вызвало.

Это была МОЯ квартира!

МОЙ адрес знали исключительно в управлении!

Спецустройство в моих очках смазывало мое изображение на любой видеокамере и для любого спутника, то есть проследить меня было нереально.

Разъяренная я ворвалась в квартиру, разувшись и отбросив ботинки, скинула рюкзак и пошла к Багору. Он женщин к себе не водил, так что входить я могла в любое время. Бывшего шефа на месте не было, но на кухне для меня уже был готов обед, а на столе лежала записка — Багор был традиционен и предпочитал бумажные сообщения. Открыв, прочла:

«Малышка, с возвращением домой. Прости, не получилось тебя дожидаться. Вернусь, поговорим».

Где-то в глубине квартиры раздался грохот. Пошла на звук в тренажерку, застала Гэса, потеющего с гирями.

— С возвращением, — напряженно поприветствовал гигант.

Приветственно махнула рукой, и ушла к себе, переодеваться. У Гэса квартира этажом ниже, но тренироваться он ходит к нам. Пока купалась, все думала... собственно об Антаре Нахмару. Гад же! Вот гад как он есть гад! Обойти на повороте меня, Исинхая, Ранара и вообще всех кого можно, а теперь преспокойно женится на девице из клана Арастан и править будет долго и радостно. Сволочь.

Я злилась, несмотря на то, что все выполнила на отлично, как и всегда, несмотря даже на то, что вернулась, не смотря на то, что президент дал добро гаэрской комиссии на расследование и полный доступ собственно на планету.

И все равно злилась. До скрипа в стиснутых зубах. До того, что сожрала весь пластиковый контейнер салата сидя у Багора на кухне и даже не заметила уже приготовленного для меня роботом стейка. Удивительно, как я в таком состоянии еще пластиковый контейнер не сжевала.

— Чего зубами скрипишь? — на кухню вошел Гэс.

Остановился, осмотрел мокрую злую меня в полотенце и с мокрыми же волосами, с которых капало, и уже без подтрунивания спросил:

— В чем дело? С заданием не справилась?

— Ссссправилась, — прошипела я, и запихнула в рот последний пучок зелени, принявшись остервенело его жевать.

— Эээ, ты же шпинат не ешь... — протянул Гэс.

— Не ем, — согласилась я, осознав, что это даже не салат был.

— Понял, не лезу, — вскинув руки в жесте «сдаюсь» сказал разведчик, и ушел к холодильнику тырить мороженное Багора. Багор правда в прошлый раз пристрелить его за такое обещал, но Гэс, как впрочем и я, не особо в это верил.

Вынырнув из холодильника с ведерком мороженного, Гэс вооружившись большой ложкой, отправил в рот первую порцию, и, жуя, спросил:

— Исинхай козел?

— Да! — вот с этим я была полностью согласна.

— Тебе вообще премию за то, что грохнула Самомото, выдали?

— Угу, — есть было нечего, контейнер опустел, поэтому я сходила, взяла уже салат, который тоже терпеть не могу, но хоть что-то требовалось для остервенелого жевания, а стейк так не пожуюшь. — Выдал. Отправив на Кахору.

— Странно, — Гэс запихал в себя еще две ложки мороженного, — обычно Исинхай выдает задания совмещая их с личными интересами агентов.

И я застыла. Не донеся пучок салата до приоткрытого уже рта. Затем рот закрыла и подумала — а мог ли Исинхай знать о том, что на Кахоре орудует именно Малютка, которого я безуспешно столько лет искала?!

— Ты чего? — поинтересовался Гэс, глядя на застывшую меня.

Отрицательно мотнула головой, намекая, что ничего вроде как, и в то же время.

— Я к босу, — решила, поднимаясь.

— Волосы высуши хоть, — сказал Гэс напоследок.

Высушить не успела, просто вытерла, кое-как причесала, натянуло короткое летящее розовое платьице в цветочек, высокие спортивные ботинки, в тон к ним серый рюкзак и помчалась в управление.

* * *

При виде меня как всегда шарахнулись в сторону охранники, нежно-розовое платье их ничуть не обмануло, они меня слишком хорошо уже знали, и собственно отлично помнили попытку «подшутить» после которой им было уже не до шуток.

Поднявшись на верхний этаж сильно удивилась — прошлой секретарши Исинхая на месте не было. Меня вежливой улыбкой встретил молодой представительный человек, который, несмотря на то что мы

впервые виделись, произнес:

— Капитан Эринс, с возвращением на Гаэру. Шеф ожидает вас.

И куда девалась старая добрая злюка Бетси? Долбанный дерсенг, кому мне теперь подкидывать змей, ядовитых тараканов и прочую гадость? И кто мне будет подавать ядовитый чай, в конце концов? Бракованный навигатор, я любила угадывать яды на вкус!

Расстроенная вошла к шефу в кабинет, явно занятому псисвязью, потому что мне лишь приветственно кивнули и указали на стул. Проигнорировав стул, прошла к окну, и стояла, разглядывая любимый вид города за окном, пока Исинхай с кем-то там переговаривался. Закончив, он открыл глаза, повернулся ко мне и произнес:

— Поздравляю, капитан Эринс, задание выполнено великолепно.

— Не уверена в этом, — отозвалась я, все так же глядя за окно, — учитывая, что Нахмару женится на ком-то там из Арастан, подрыв целостности Кахоры не удался.

И тут шеф усмехнулся.

Повернувшись, недоуменно посмотрела на него. Исинхай укоризненно покачал головой и сообщил:

— Капитан, как же сильно вы себя недооцениваете. Никакого договора с Арастанами не будет, президент Нахмару объявил имя своей иссикия, то есть избранной. И это не Таина Арастан. Ее имя Наори Леринс.

Я вдруг подумала, что зря не села.

Очень зря.

Потому что меня пошатнуло!

— Это шутка?.. — голос дрогнул. Мне самой от этого стало противно и уже куда более уверенно я произнесла: — Это ведь долбанная шутка, так?!

Исинхай, все с той же усмешкой, отрицательно покачал головой.

Затем, уже перестав улыбаться, продолжил:

— Я искренне сожалею о просочившейся информации о вашем месте жительства, капитан Эринс, Бетсалин Гейто была уволена и подвержена чистке в соответствии с протоколом.

То есть инфу о моей квартире слила злюка-Бетси, и расплата за это была стандартной для всех, кто подвергался процедуре увольнения — полное стирание памяти.

Нервно сглотнув, спросила прямо:

— Я правильно понимаю, что разведуправление Гаэры в вашем лице против планов кахэра Нахмару на мою личность и тельце?

— Категорически против, — совершенно серьезно подтвердил

Исинхай. — В вас были вложены время, средства и ресурсы, которые никакие деньги компенсировать не могут, о чем, собственно, мы и сообщили президенту Нахмару. Более того, в связи со сложившейся ситуацией я рекомендовал сотрудникам миграционной службы заблокировать визы всех граждан кахорской планетарной системы, во избежание неприятных инцидентов так сказать.

Приятно когда родная страна тебя бережет. И удивительно, что Исинхай заботится.

— Багора я так же поставил в известность, и на следующем задании страховать вас будет он, — продолжил сильно удивлять меня шеф.

Откровенно говоря действительно сильно удивлять. И я таки села, прямо на пол у окна, и с нескрываемой подозрительностью глядя на Исинхая, спросила:

— А вы что, общаетесь?

Шеф как-то странно на меня посмотрел, и спокойно ответил:

— Естественно. Когда Багор пошел на повышение, именно он уговорил меня занять пост главы разведуправления.

Вот те раз! А... а я? А мне сказать? Дерсенг линиялый! А мы тут половиной управления втихаря готовим инфобазу чтобы Исинхая снять и вернуть Багора! Твою мать!

— Про то что под меня копаете знаю, — хитро улыбнулся вдруг Исинхай, — даже горжусь.

— Чем это? — нервно спросила я.

— Хорошо копаете, столько воспоминаний откопали, даже самому читать интересно, — признался шеф.

То чувство, когда ты полная дура. Причем не только же ты.

Я встала, поправила еще влажные волосы, и спросила:

— Еще задания будут?

— Нет, — Исинхай вернулся к виртуальной папке, раскрытой на середине, — продолжайте разработку операции совместно с тринадцатым отделом. Я отвлек вас от работы исключительно по причине того, что знал о вашей истории и заподозрил след авинарцев в этом деле.

Молча кивнула и... и все же сказала:

— Спасибо.

Исинхай хитро посмотрел на меня, улыбнулся, устало покачал головой и сказал:

— Идите, Эринс. И, вы отлично справились.

— Служу Гаэре, — ответила я.

И покинула кабинет главы разведуправления.

Секретарь на входе улыбнулся мне, и даже вызвал лифт. Очень милый молодой человек, но судя по ширине плеч явно из десанта, а они обычно все на голову слегка не в себе. Ну так десант, на то и десант.

* * *

Вернувшись домой плюнула на все и часа четыре упоенно качалась в тренажерке, оглушительно врубив музыку, поэтому вызов на домашний сейр слышала не сразу. Подошла, с удивлением увидела код министерства иностранных дел, и, вытирая пот с лица полотенцем, нажала на ответ.

На экране показалось полноватое лицо нашего милого министра иностранных дел. Миссис Эвертан, нервно поправив волосы, неожиданно спросила:

— Капитан Эринс, а как вам в целом Кахора?

Удивленно моргнув, честно ответила:

— Прикиньте, кахорские традиционные сладости с тарелки расползаются.

Судя по телесной конституции, сладости наш министр любила, поэтому поняла меня сходу.

— Ясно, — мимолетная гримаса показала, что миссис Эвертан с моей неприязнью к Кахоре теперь полностью согласна.

Помолчав, добавила:

— Капитан Эринс, я бы рекомендовала вам вживить поисковый чип... так, на всякий случай.

— Это помешает моей работе, — заметила я.

— Понимаю, но... мне было бы жаль, если бы до конца дней вам пришлось бы есть... убегающие с тарелки сладости, — министр была предельно откровенна.

— Серьезно? — не поверила я.

— Более чем, — вздохнула миссис Эвертан. — Мы были вынуждены выслать диппредставительство Кахоры.

Оу...

— На планетах Кахоритянской системы волнения и протесты, ни один кахоритянский род не желает терпеть иномирянку в качестве искикия президента, но Нахмару жестко давит любые волнения и упорствует в своем решении. И, должна признать, зная этого дуала я не могу сказать вам ничего хорошего, капитан Эринс, помимо того что единственным безопасным местом для вас остается Гаэра. Берегите себя.

И она отключилась, оставив меня в некоторой растерянности.

Нет, ну я понимаю — мои штаны, не удовлетворенное желание и все такое, но не до такой же степени!

В задумчивости сходила в душ, потом сидела на кухне опять мокрая и в одном полотенце и ждала Багора. дождалась до того, что проснулась, когда меня подняли на ручки и потащили спать. Пока сонно растирала лицо, чтобы проснуться и одновременно поражалась тому, насколько мускулистее стал мой бывший шеф, Багор сообщил:

— Тоже на торги пойду, как боец для запрещенных боев.

— Ааа, — протянула сонная я, потрогав бицуху, едва меня уложили на кровать.

Багор прикрыл одеялом, сел рядом, разглядывая меня с отеческой нежностью, и приказал:

— Рассказывай.

Устроившись поудобнее, принялась в подробностях рассказывать все, особенно про уничтожение Малютки, и заснула повторно, на упоминании звонка министра иностранных дел вырубилась. Уже во сне почувствовала, как Багор укутал и ушел. Через минуту в соседней квартире раздался мат, и я так поняла, это он обнаружил, что Гэс захавал все его мороженное.

* * *

Утром обнаружила записку от Багора: «Выйдешь через квартиру Гэса, захвати рюкзак, переезжаем на базу до конца операции».

Пожав плечами, перехватила завтрак на ходу, собрала вещи, перекинула рюкзак через плечо, прошла через квартиру Багора, потом через тренажерку, по внутренней лестнице спустилась в квартиру Гэса, у которого в буднее утро из домашних оставался только кот — жена и дети расходились кто в школу кто на работу, и застучала этого самого кота за взломом кода на стеклянном обувном шкафу. Мы так и замерли — я, в легком офигении, и кот, у которого лапа зависла над цифрой девять.

— Восемь, — неожиданно для себя подсказала я.

Ссун (у кота вообще когда-то другое имя было, но теперь его звали только так) хмыкнул, и нажал на восемь. В замке зажужжало, дверь открылась, и кот счастливо прыгнул творить великое дело ссания в тапки Гэса.

Вообще котейка изначально был нормальным таким наглым рыжим котом, он был умен, в принципе не доставлял проблем, и имел всего одну

слабость — ссал в тапки. Гэс же, вместо того чтобы нормально отучить кота от пагубного пристрастия, пошел высоконаучным путем, и отвез несчастное решившее что его будут кастрировать животное в институт мозга. Оттуда рыжий котяра вернулся с перебинтованной башкой и увеличенной массой мозга. Через пару недель кот начал читать книги, через месяц подсел на культурные каналы и увлекся искусством. Спустя еще месяц Гэс застукал его на переписке с «Твоей сладкой кошечкой» и долго объяснял коту, что кошечка явно человеческого происхождения и прозвища редко имеют что-то общее с реальностью.

Кот принял информацию к сведению, всем своим «кискаам» отписался, что они не в его вкусе и начал постигать азы котозаводчества. Для начала он занялся банальной подделкой документов, после чего стал «исключительно редкой породой», призером всех котовыставок, и вообще единственным на Гаэре экземпляром «Царского золотистого». Породу себе выдумал сам. Далее он находил объявления о поиске пары на случку для домашних кошек, заказывал себе сопровождающего, ездил по дамам, возвращался довольный и нагло игнорировал возмущение Гэса, за счет которого и творился весь это беспредел. Услуги парней из эскорта вообще не дешевое удовольствие, но котяра считал, что его переносчик должен иметь исключительно представительский вид. А когда Гэс заблокировал все свои карточки, к которым животное подобрала имела доступ, рыжий плейбой не растерялся, и заделался культурным критиком. Теперь у него был свой блог, его приглашали на художественные и модные выставки, к его мнению прислушивались и да — ему платили, потому что Рых (в документах значилось это имя) доказал в суде что он думающая и самостоятельная личность, более того, признался в необходимости платить алименты своему стремительно растущему потомству, и в результате имел теперь свои банковские счета и даже собственность — прикупил кошачий питомник неподалеку.

Но! При всем при этом, эта рыжая сволочь продолжала ссать в тапки. Правда, теперь исключительно в тапки Гэса.

— У тебя же три кошачьих туалета, — с тихим стоном напомнила я явно получающему удовольствие котяре.

На сейр тут же пришло сообщение:

«У свободной личности должен быть выбор!»

Недоуменно покачав головой, уже собиралась уходить, как кот вдруг расщедрился на еще одно сообщение:

«А тебя хотят выкрасть. Исинхай Багору ночью звонил».

Я остановилась, недоуменно обернулась. Котяра свершивший свое

черное дело, выпрыгнул из шкафа, деловито его запер, и продолжил:

«Две банды подконтрольные Исинхаю получили заказ. Исинхай дал отбой, предупредил, что ты под его защитой, но ты знаешь, Багор занервничал. Я ж кот, я запахи чувствую. Так вот сильно занервничал».

Это уже сильно отдавало бредом.

Почесав затылок в недоумении, сказала: «Пасиб за инфу», и утопала к лифту.

Лифт встретил меня неожиданными пятью бугаями, которые сделали вид, что они тут вообще просто так стоят, и в целом утро прекрасное и все такое, и «Вы, девушка, заходите, не бойтесь, мы мирные».

Я и не боялась, потому что это они может и мирные, а вот я не очень.

* * *

Выходила из лифта с видом победительницы — горе-похитители валялись вповалку на полу лифта, кто с наручниками в глотке, кто с хлороформом в той же глотке, потому что не надо мне всякой гадостью в морду пшикать.

Вторая попытка нападения произошла на стоянке — где мой флайт они знали, и то, что я опасна тоже, поэтому предусмотрительно начали с выстрела парализатором, и чуть не задели мать с маленьким ребенком, пытающуюся вылезти из своего флайта удерживая в одной руке малыша, в другой гору пакетов с покупками.

— Сидеть внутри! — рявкнула ей, швыряя в нее свой рюкзак и тем самым захлопывая дверцу. Удар по ноге, женщина, к сожалению, получила, но, по крайней мере, выстрел прошел мимо.

Полиция прибыла быстро, секунд через сорок, к этому времени я добивала двенадцатого, одиннадцатым прикрываясь от выстрелов. Полицейские киберы быстро скрутили оставшихся, я же, сообщив, что женщина ранена, подошла, забрала рюкзак, еще раз извинилась перед перепуганной матерью, и ушла к своему флайту.

Настроение стремительно портилось.

Нет, я, конечно, понимаю, что с переходом на госслужбу Исинхай несколько утратил позиции главы криминального мира, но... сколько вообще нужно было предложить этим, чтобы они пошли на прямой запрет того, кто в принципе все еще имел власть на Гаэре.

Летела быстро, плюнув на правила движения и уйдя в грозовые облака. Хотелось выжать газ до упора и мчаться с практически световой

скоростью, но база находилась достаточно близко, так что особо полетать я не успела.

На стоянке встретил к моему удивлению Багор.

— В порядке? — сразу спросил он.

— Естественно.

По факту оба нападения мне на раз плюнуть, а вот то что мирные пострадали это уже не весело, и удар женщине достался основательный, надеюсь у полицейских был гелликс с собой, хотя если мама кормящая в гелликс ей нельзя... Вот дерсенг линияльй!

— Я не понимаю, у Кахоры что, бюджет неограниченный? — раздраженно спросила, перекидывая рюкзак через плечо.

— В принципе — да, — нехотя признался бывший шеф. — Но мы сильно рассчитываем, что конфликт с родом Арастана подорвет единство в экономической политике Кахоры и они снизят цены на топливо, которое в настоящий момент, мы вынуждены закупать.

А это уже дерьмо линиялого дерсенга.

— Я в тренажерку, — сказала, ускоряя шаг, хотелось просто сбросить нервозность, и желательно путем избиения снаряда.

— Не выйдет, — остановил Багор, — с этого дня тренировки прекращаешь.

Остановилась, мысленно взвыла.

— Диета, косметолог, гимнастика, — напомнил догнавший меня Багор.

Да, пора было лепить из меня сладкую девочку на пару миллионов кредитов.

* * *

Последующие два месяца я провела на базе, готовясь к операции. В связи с чем нареберные импланты так и не были восстановлены — мне нужна была естественная тонкая талия. Волосы отращивались ускоренным темпом, с ежедневными органическими масками, промываниями отварами из трав, нанесением масел. Половину дня я проводила у косметолога, отмокая в ваннах различной степени подогретости и вонючести, с различного вида масками на морде моего лица. Через месяц подобной активности кожа засияла изнутри, волосы отрасли практически до пояса и приобрели ярко выраженный золотистый оттенок. Моим синим глазам, из которых извлекли систему подключения к зрительным нервам напрямую, такой цвет волос очень шел. Зубы отбелили до сияющего состояния, ногти

приобрели нежно-розовый оттенок и обзавелись идеальными ногтевыми пластинами. В качестве тренировок были гимнастика, пластика, стриппластика, и никакого бокса.

В общем и целом всего вышеперечисленного можно было бы добиться за день используя достижения современной косметологии и пластической хирургии, но благодаря тринадцатому отделу и работе их аналитиков уже было известно, что в среде работоторговли больше всего ценят естественность, а потому приходилось терпеть.

Терпеть приходилось и многое другое.

— Нет! — резкий окрик Гэса. — Тормози рефлекс!

Это вот было самой большой проблемой — при попытке меня схватить я давала отпор, профессиональный, жесткий и отработанный на рефлекторном уровне. А нужно было изображать слабую домашнюю девочку.

Ненавижу все это!

И не только подготовка заставляла нервничать, но и новости с Кахоры. Нахмару подавил попытку восстания рода Арастан, полностью подчинил и род Ранар, а затем издевательски повысил цены на топливо для всего Галактического Союза. Наши бесились, но приказа убрать Нахмару все равно не поступало — проблема в том, что он был первым из руководителей планетарной системы кто вообще взялся за разработку месторождений гестеркона. И Исинхай сильно сомневался, что другой президент продолжит сотрудничество с нами, а не перейдет на сторону набирающего обороты Танарга.

Спустя два месяца подготовка завершилась и мы с Багором приступили непосредственно к операции.

* * *

Арданерский материк являлся самым элитным курортом во всем Галактическом Союзе. Шикарные отели на белоснежном побережье бирюзового чистейшего моря, идеальный сервис, номера программируемые под запросы гостей, виллы и дворцы элиты всего союза, и полицейские киберы на каждый квадратный метр по две штуки.

Это место считалось не только самым фешенебельным, но и самым безопасным. Здесь вот уже двадцать лет не произошло ни одной кражи, ни одного нападения, ни одной драки, и даже ни одного недовольного клиента не случилось за все годы существования курорта.

Арданер представлялся раем, но райское яблочко было с гнильцой.

Нет, на самом курорте ничего плохого не происходило, но после... Благодаря работе тринадцатого аналитического отдела, мы уже знали, что после происходят и нападения, и похищения тех, кто тем или иным образом приглянулся сильным мира сего.

И первую вспышку интереса к своей персоне я заметила еще в космопорту. На мне было короткое розовое платье, забавные шлепки с цветочком, нежно-розовый в стразиках и с прикрепленной плюшевой игрушкой рюкзак. И поэтому я не особо удивилась, когда мужчина представительного вида, вышедший из выхода для личных крейсеров, остановился, и явно оценивающе оглядел с головы до ног.

Игра началась.

Вторыми были два представителя явно золотой молодежи, спустившиеся по трапу бизнескласса, после женщина, которая вроде как проходила мимо, когда мы заселялись в отель, но я уловила шум с которым она стремительно втянула воздух — дуалка. Спустя минут двадцать мне стало плохо от поданного в качестве комплимента от отеля коктейля, и добрые служащие мгновенно сопроводили меня в медкабинет при отеле.

«Рыбка клюнула, — еще даже до того, как остановилась кровь после забора из вены местным врачом на анализы, сообщил Гэс. — Лот выставлен на продажу. Идеальное белое вино двадцати двух летней выдержки, не откупоренное, с нежным легким вкусом».

Ну что сказать... я впечатлилась.

Дальше мы с «папой» просто отдыхали, мотались по магазинам, валялись на пляжах, носились по аквапаркам. Учитывая мою внешность, раз двадцать как минимум я знакомилась с парнями примерно моего возраста, даже обменивались контактами, но все затихало. Парни почему-то не приходили на свидания, связь даже во время разговоров обрывалась и в целом кто-то явно предпринимал все меры для того, чтобы в порыве курортного романа драгоценное вино не «откупорилось» ни коим образом.

«Шестьдесят две заявки», — вел подсчеты Гэс.

Мы могли только слушать его, отвечать — нет. Прекрасно понимая, что следят за нами постоянно, мы с Багором болтали о пустяках, смотрели фильмы, гуляли и в целом отрывались, получив первый практически отпуск за всю карьеру. По легенде папочка был бывшим спортсменом, жену потерял двадцать лет назад, больше никогда не женился и все свои деньги и любовь вкладывал в обожаемую дочурку. По той же легенде родственников у нас не было, поэтому в конце отпуска мы получили ожидаемое:

«Багор, ты в игре. Новый лот. Крепкий виски пятидесяти

восьмилетней выдержки, в уважительном состоянии.»

Значит брать нас будут одновременно, и да — уважительное состояние это звучало круто. Мы с «папочкой» даже пропустили по стаканчику по этому поводу, я пила легкий коктейль, он как всегда глушил джин.

На следующее утро мы покидали этот прогнивший насквозь рай, легко миновали биометрическую проверку, дошли до рейсового пассажирского крейсера и вот тут началось.

— Простите, — нервно улыбнулась нам стюардесса на входе, — к сожалению, у нас перегруз на корабле, поэтому компания перевозчик предоставляет вам места в бизнес джете.

Мы с «папочкой» переглянулись. Нет, внешне все было идеально — компания не может обеспечить нам уже оплаченные места в пассажирском крейсере, поэтому предоставляет бизнес джет, но, по сути...

— Послушайте, — нервно начал Багор, показательно возмущаясь, — мне бы не хотелось совершать отдельный перелет после с Генда, а бизнес джеты приземляются там, а не на Гаэре. Это лишние четыре часа в пути!

— Но это будут четыре часа бизнес уровня, — неестественно улыбаясь, вставила стюардесса.

Вот жжешь мразь, а? А такая милая на вид.

— Слушайте, нас тоже двое, — крикнул сзади мужчина с тучной дамой в паре, а пассажиров уже полный трап набрался, — я вполне согласен полететь на бизнес джете, четыре лишних часа меня не напрягают!

А это был номер, да.

Мы с Багором с интересом посмотрели на девушку, у которой все лицо пошло пятнами, потому что нам реально было интересно, как она будет выкручиваться.

— Простите, но билеты пробиты на имена мистера и мисс Онстер, — наконец выговорила она.

— А мы не против поменяться, — жуя жвачку, весело сообщила я. — Да, пап?

— Конечно, солнышко, — с отеческой нежностью ответил мне Багор.

В этот момент обойдя очередь к нам подошли женщина с высоким стройным парнем, явно ее сыном, и, показав билеты стюардессе, спросила:

— Здесь какая-то ошибка? Нам тоже другой корабль показывает. Но мы купали билеты на этот!

Атас схемка! То есть «лоты» покидают Арданерский материк пройдя через биометрический контроль, и фактически в данный момент находятся на свободной территории. Компания перевозчик показывает, что пассажиры

к месту назначения прибыли, но фактически никакого прибытия не происходит, людей воруют прямо в полете. Офигенная схема.

— Мм, пап, полетели на бизнес джете, — решила я, с интересом разглядывая парня, который тоже отчаянно улыбался мне.

«Папа» в этот момент тоже улыбался, но уже невысокой темноволосой маме этого парня, и мы всем своим видом выражали, что очень согласны на такую компанию.

* * *

В бизнес джет нас проводили по внутреннему трапу, то есть фактически по служебным переходам, которые обыкновенно не снабжены камерами. И мы с Багором это отметили, как и весь тринадцатый отдел, следящий за развитием событий. «Милая стюардесса» к слову влипла лет на сорок тюремного заключения, как и проводивший нас стюарт.

Из всех тысяча трехсот пассажиров нашего рейсового крейсера, отдельно увели только нас четырех. Четыре затерявшихся пассажира из тысячи трехсот — такая мелочь, судя по мнению похитителей. Но в любом случае на компании перевозчике уже можно было ставить крест — тринадцатый отдел работал быстро, запрос на арест всей документации компании уже был отправлен в судебную коллегия.

Мама с сыном оказались очень приятными людьми, парень Дэн был пианистом, к слову известным, так же танцевал в балете, но ушел из труппы перед отпуском, решив сменить направление деятельности. Откровенно говоря, им можно было любоваться — высокий, белокожий, с черными волнистыми волосами, чуть раскосыми нежно-голубыми глазами, красивыми ладонями, изящным строением тела. И судя по всему очень ранимой душой, я могла лишь искренне надеяться, что предстоящие торги не сильно ударят по его тонкой душевной организации. Впрочем, если меня продадут раньше, то переживать все это ему не придется — наши нагрянут быстрее, уже вылетели. Но вот за кого действительно переживали и я и Багор — за мать Дэна. Танита была обычной пятидесятилетней женщиной, немного более изможденной, чем ее ровесницы, и в ней не было ничего, что могло бы заинтересовать работоторговцев. И мы с Багором нервно переглядывались, но не знали что делать и вообще сможем ли мы что-то сделать.

Не смогли.

Бизнес джет завершил полет неожиданно быстро — вместо

шестидесяти часов полета нас ожидало всего семь. Потом была жесткая посадка, после которой даже нам с Багором требовалось некоторое время на то, чтобы прийти в себя.

Но нам не дали десяти секунд.

Они ворвались в джет сразу после приземления, Багора кинули на пол и скрутили, мне и Дэну вкололи наркотик, а Таниту просто убили на глазах у еще находящегося в сознании сына. Его отчаянное: «Мама! Нет!», било по ушам в момент моего отключения. Доза была убийственная настолько, что наркотик подействовал даже на меня.

* * *

Я пришла в себя от приступа рвоты. На мой организм наркотики всегда действовали не стандартно, вот и сейчас началось жесточайшее отравление, вместо прилива бессознательности.

— Эй, ты чего? — мужик, тот что выстрелил в Таниту и похоже нес меня, остановился, поставил на ноги, прислонил к периллам.

Меня выворачивало наизнанку всеми коктейлями, что успела выпить на джете. Попутно камера фиксировала все окружающее — пустынный явно астероид с искусственно созданной атмосферой, тело Таниты, просто выброшенное из корабля и сейчас раздираемое каким-то мелкими животными, чем-то напоминающими крыс, трапы, находящиеся в пяти метрах от поверхности земли, видимо во избежание встречи с этими самыми типа крысами.

— Перепила, да, малышка? — заботливо поинтересовался мужик, подавая мне салфетку.

Кивнула всеми силами делая испуганный вид, увидела как на носилках вывозят Багора, следом Дэна, который плакал даже под наркотой, привилегированный перенос на ручках заслужила видимо только я.

— Эй, Сэм, дай бутылку воды, — крикнул мой переносчик.

Один из банды захвата сходил на джет, принес оттуда бутылку, отвинтив крышку, протянул мне. Пока я пила, крысы затащили тело Таниты под корабль и судя по звукам дожирали его уже там, но... всем присутствующим, а вокруг меня семь человек собралось и стояли, с интересом поглядывая, на то что там человека едят им было подерсенгу. Абсолютно.

«Мрази!» — емко выразился Гэс.

Остальные в отделе потрясенно молчали, слов вообще ни у кого не

было.

— Где мы? — выпив половину бутылки воды, испуганно прошептала я. — И папа... куда вы повезли моего папу?!

— Вообще-то он тебе не отец, — произнес все тот же мужик, который хладнокровно пристрелил Таниту и нес меня. — У вас ДНК код разный.

И чё теперь?

Хотелось вмазать ему, вот этой вот бутылкой. Стереть наглую усмешку с заматеревшего лица и скинуть на прокорм вот той живности, что сейчас обгладывала тело женщины, с которой я десять минут назад разговаривала о кенерской живописи... и это была потрясающая и очень добрая женщина, которую они не задумываясь тупо убили!

— Это мой папа! — истерично срывающимся голосом воскликнула я. — И не имеет значения, что биологический родитель был другой, он просто бросил нас с мамой. Так что это мой папа! А вы... вы... там же Таниту едят...

И я пошатнулась, собираясь упасть в обморок.

Меня подхватили, естественно, я же дорогостоящий товар, что-то вроде древней фарфоровой вазы, меня нужно в хорошем состоянии сохранить.

«Вы на Шедане, территория Танарга, — сообщил бездыханно возлежащей на руках убийцы мне Гэс».

Я продолжала изображать обморок, сдержав рвущееся ругательство. Шедан! Долбаный навигатор, наши не успеют...

* * *

В целом я ожидала общего трюма, где сидят грязные несчастные рабы. Я ошиблась. Не знаю как на счет других рабов, меня принесли в комнату, отделанную позолотой, алым бархатом и инкрустированную дорогущим красным деревом, которое обрамляло огромные во всю стену зеркала.

Едва спец из группы захвата внес меня и уложил на кровать, появились две женщины преклонных лет, но в очень подчеркивающей потрясающе сохранившиеся фигуры одежде и с ярким макияжем на лицах, и принялись, что-то ласково щебеча, раздевать меня, выставив предварительно мужика, который явно хотел постоять в сторонке и полюбоваться видами.

— Что вы делаете? — сбежала я от них на другой конец кровати.

«Торги начались» — уведомил Гэс.

И я вдруг поняла, что это не просто комната — это торго-

выставочный зал! И это не зеркала, это стекла.

— Тихо-тихо, маленькая, давай просто снимем платице? — плавно двинулась ко мне одна из женщин.

— Нет! Не надо! — закричала я, испуганно прикрываясь подушкой и с трудом сдерживая желание свернуть этой твари шею.

— А мы дадим тебе другое, красивое, с камешками, — начала вторая, обходя с другой стороны.

И вот так чисто гипотетически — мне даже интересно стало, как оно там смотрится по ту сторону экрана? Одна испуганная блондиночка, которую на постели раздевают две сильно накрашенные тетки? Это что, кого-то возбуждает, или я просто нихрена не понимаю в искусстве работорговли?

И тут где-то под потолком раздалось:

— Продано за пятьдесят семь миллионов кредитов.

Нихрена себе! От такой суммы обалдела даже я, а одна из женщин так и вовсе рухнула на тумбочку, и уставилась на меня в священном ужасе. Не, ну фактически, гаэрянки становятся самым дорогим товаром, это факт, прошлый рекорд, помнится, поставила девочка из аналитического отдела и там было что-то свыше двадцати миллионов, что уже являлось запредельной суммой. Но вот моя стоимость... это даже слов нет. У кого вообще хватило мозгов заплатить столько хрен знает за что, даже если это «что» это собственно я.

— Да, деточка... — потрясенно проговорила вторая женщина.

Похоже от собственной стоимости охренела не только я. Что говорить — даже Гэс молчал, хотя я слышала как в отделе кто-то свалился после оглашения суммы.

Ну и собственно на этом спектакль был окончен.

— Меня что, продали?.. — все еще играя дурочку, прошептала я.

Дверь распахнулась, впуская полноватого мужчину в летящем алом одеянии, который, раскинув руки и улыбаясь мне как родной и любимой дочери, воскликнул:

— Девочка моя, да ты же настоящее, самое настоящее сокровище!

Но я ждала других слов.

И дождалась:

«Сделка совершена», — глухо произнес Гэс.

А потому, я широко и радостно улыбнулась слегка обалдевшему от подобной реакции мужику, и сообщила:

— Малыш, я не просто сокровище, я кадет S-класса. Именем Гаэрской службы по защите прав человека, вы арестованы за акт работорговли!

После было довольно весело. Злая я это одно, разъяренный Багор совсем другое. Информация о том, что мы находимся на территории подконтрольной Танаргу, фактически развязала нам руки. И пока я взламывала и сохраняла базу Даритана Энгера, а связанный лежащий на полу и повизгивающий после того, как я у него палец отрезала мужик, носил именно это имя, Багор кормил местную живность и отрядом захвата и надсмотрщиками над рабами. Не то чтобы до смерти кормил, все-таки для этих уродов легкая смерть была бы слишком легким наказанием, а потому подвесил за руки так, чтобы крысы добрались до ног, так, что мерзавцев фактически ели заживо. При этом Багор, как и всегда, предусмотрительно поставил всех максимально жестоко наказанных на капельницы — чтобы не сдохли от кровопотери и шока слишком быстро.

Было ли мне их жаль? Ни секунды. Во-первых, свободных секунд не было, я должна была слить всю базу по торгам нашим до того, как сюда заявятся танаргцы, а, во-вторых, убийство Таниты и обнаруженные в отдельных секциях приготовленные на продажу дети, как-то в целом выключали мое чувство сочувствия к этим уродам.

«Сейли, быстрее, к вам подлетают!» — нервно сообщил Гэс.

В это же время проводилась масштабная работа всем тринадцатым отделом — массовые аресты компаний перевозчиков, сотрудников и владельцев гостиниц на самом Арданерском материке, зачистки в миграционно-таможенных ведомствах — ведь по многим эпизодам исчезновения людей таможенные службы предоставляли информацию, что люди вернулись на свои планеты, что оказалось ложью.

Багор в то же время разобравшись с охраной и организаторами, ходил по всем секциям, взламывая, и запуская тринитри-камеры сканирующие личности пленников. Нужно было идентифицировать их как граждан Галактического союза до того, как появятся танаргцы.

* * *

Мы справились, практически одновременно с приземлением восьми крейсеров-истребителей. И уже транслируя связь так же на танаргские приемники, объявили о раскрытом преступлении и нахождении на Шедане незаконно захваченных пяти тысяч девятистот восьми граждан Галактического союза.

Это было туше.

Сообщение было заявлено по каналам открытой связи, поэтому к

моменту, когда танаргцы вломились на работорговую базу, крыть им оказалось уже нечем — весь Галактический союз был осведомлен о случившемся, и сейчас сюда стремительно летели даже джеты из союза Алтари, мы обнаружили и их граждан.

А далее нас естественно арестовали. Это же танаргцы, у них сначала арест, после разбирательства.

* * *

Спустя сутки я все в том же розовом платице сидела на допросе мрачной комнате, где черным было все — стены, железный стул, мраморный стол, и даже костюм у риантана Гейде так же являлся черным. Матовым. Непроницаемым. Почти обсидианового оттенка.

— С какой целью вы прибыли на Шедан? — вопрос задавался пятисотый раз, не меньше, и будь я обычным человеком, я бы уже билась головой о стол, причиняя себе несовместимые с жизнью травмы.

Но обычным человеком я не являлась, уровень подготовки у кадетов S-класса позволял выдерживать даже пятидесяти часовые допросы, а этот конкретный велся всего тридцатый час — мелочи.

— У меня не было цели прибыть на Шедан, — таким же ровным, монотонным и безразличным голосом ответила риантану.

Кстати забавный момент — риантан в армии Танарга очень высокий чин, их всего около двадцати человек с таким званием, чего в допросной забыл фактически генерал я понятия не имела.

— Но вы все же прибыли на Шедан, — напомнил риантан.

— Но цели прибыть на Шедан у меня не было, — тоже напомнила я.

Допрос зашел в тупик, впрочем, говоря откровенно он из него и не выходил.

Риантан кинул заинтересованный взгляд в район моего декольте, постукал пальцами по столу, и задал неожиданный вопрос:

— Вам было известно, что ваш напарник подверг пыткам мирное население спутника?

— Подверг пыткам? — я изумленно похлопала ресницами. — Вы что, папочка о них заботился! Искренне и со всей душой! Он даже капельницы поставил всем!

— Правда слегка подзабыв уточнить у кого какая группа крови и несколько своеобразно отнесшись к понятию «лежать под капельницей», потому как заменил его на «висеть под капельницей».

— Все мы не идеальны, — улыбнулась я.

Риантан невольно улыбнулся в ответ и устало произнес:

— Даже жаль вас отдавать.

— Жизнь вообще штука такая, жалотельная, — я продолжала улыбаться.

К слову мирное население пришлось убрать. Как только стала ясна позиция Танарга, Багор запустил взрывное устройство, последовательно сработавшее в наручниках всех «мирных жителей Шедана» и те свалились на прокорм местной живности. Насколько мне известно танаргцам удалось спасти единицы, но и те оказались сильно пожеваны, вплоть до летального исхода.

— Что тут скажешь, если бы вы стоили хоть немного дешевле, я бы оставил вас себе, — задумчиво сообщил риантан Гейде. — Допрос окончен.

И меня оставили в сильно удивленном одиночестве.

Что значит «Если бы вы стоили хоть немного дешевле, я бы оставил вас себе»?!

* * *

Еще через сутки меня отпустили, Багора же все еще пытались привлечь к ответственности за «гибель мирного населения». Совершенно напрасно, кстати. Наручники с вызывателями были изобретением Танарга и Багор «честно признался, что понятия не имел, зачем вон та кнопочка», а капельницы да «исключительно заботы ради», а про местную погрызшую еще живых работорговцев живность: «Да кто ж знал, что они прыгают аж на пять сантиметров вверх!». Так что за Багора можно было не переживать, к тому же Йоханес был уже здесь, а зная этого чела я была точно уверена, что моего «папочку» он вытащит. Удивляло другое — всю команду прилетевшего за мной гаэрского корабля танаргцы забирали на допрос. Какого? А дерсенг его знает. И капитан крейсера и два помощника понятия не имели чего от них хотели в принципе, и мы отнеслись к этому как к обычному рядовому выбросу паранойи у танаргцев.

И вот это было ошибкой.

Мы расслабились.

И я, и моя команда из разведуправления, и даже аналитики из тринадцатого отдела.

И я расслабленно сидела себе в кресле, надев наушники, врубив

музыку на полную громкость и жуя шоколад, который, кстати на Танарге был фантастическим, поэтому я себе двадцать упаковок накупила. Да и не только себе, еще набрала всякого мелким Гэса, энциклопедический сборник коту Гэса, партию шелковых ночных сорочек себе, жене Гэса, девчонкам из тринадцатого отдела и даже нашим. Я вообще, едва из тюрьмы вышла, пошла шопиться на Танарге, используя приставленных наблюдателей в качестве носильщиков. Мужики психовали, но терпели, а я знала, что этим полуроботам-убийцам в принципе любая тяжесть ни по чем.

Так что закупились я от души, ну и оно в принципе не удивительно — Танарг закрытая планета, на нее раз в жизни попасть уже удача, а здесь свои уникальные продукты, сладости, и нижнее белье. Нижнее белье вообще шикарное и равного ему я не видела нигде. Просто у них как — все таскают стандартизированные однотипные строгие серые костюмы, у военных костюмы черные, собственно и вся разница. Поэтому танаргирыянки отрываются на нижнем белье, и оно у них обалденное, а главное цены вообще смешные. Я полмагазина скупил за четыре своих месячных зарплаты, и вообще очень сожалела, что сутки допроса капитана и лейтенантов так быстро закончились.

И вот я, довольная, счастливая, в умопомрачительном черном шелковом наборе нижнего белья, в фантастическом алом с черным кружевом шелковом халатике, в потрясающих домашних туфельках с бантиком и на высоком каблуке, с шоколадом и офигенной громкой музыкой в наушниках, которую вообще особо начинаешь ценить после заключения в тишине одиночной камеры, лечу себе, мысленно полагая что мы уже на подлете к Гаэре...

И тут в наушниках раздается напряженный голос Гэса:

«Сейли, что ты знаешь о танаргских техниках психологического программирования?»

Я застыла, не дожевав ломтик лунного шоколада, и хрипло переспросила:

— Что?!

Даже как-то нехорошо сразу стало. Вырубила музыку и повторно переспросила:

— Гэс, ты о чем?

Напарник хрипло выдохнул и, стараясь говорить спокойно, произнес:

«Сейли, вы исчезли с радаров. Кэп и помощники не отвечают. Корабль заблокирован от поиска. А у твоего микрофона кончается заряд!»

Я слетела с кресла как ужаленная, рванула в рубку управления и

застигла кэпа и летчиков в нормальном режиме работы во время полета.

— Капитан Энса, что с кораблем?

— Понятия не имею, — абсолютно вменяемо ответил кэп. — Неполадки с момента прохождения Анзорской туманности. Уже минут семь. Разбираемся.

И никаких отклонений от нормы в его ответе лично я не уловила. Постояла, наблюдая за работой команды, сверилась с показателями приборов — навигатор показывал, что у нас тридцать минут до посадки на Гаэру. Все было в норме.

— Гэс, — я вернулась к себе, устроилась в мягком кресле, которое было просто фантастикой после жесткой железной скамьи в одиночной камере, — все в норме. Небольшие повреждения после прохождения Анзорской туманности, видимо разряд получили, такое бывает. Кэп в норме, лейтенанты тоже.

Он помолчал, затем спросил:

«Сколько до посадки?»

— Тридцать минут.

«Хорошо. Запустил спутники. Пытаюсь вас найти».

И в этот момент началась посадка. Я не успела ни среагировать, ни пристегнуться. Не знаю, чем вообще думал кэп, но корабль не садился, он падал! И его мотало как восходящими потоками воздуха, и так и ударами неведь откуда взявшихся астероидов. Не будь у меня соответствующего уровня подготовки, я бы уже где-нибудь под потолком болталась без сознания, но я держалась за кресло, нервно наблюдая, как мой распакованный шоколад радостно летает по всему кораблю.

Посадка вышла еще более жесткой, чем приземление.

И практически сразу все люки были открыты.

А в следующее мгновение меня скрутило так, что еще до того, как этот гад схватил на руки, я уже знала и где я, и собственно кто меня держит.

— Мм, мы сегодня без наших замечательных штанишек, — издевательски произнес какхэр Нахмару.

— Ну ты и сволочь, — прошипела я, чувствуя как меня выносят из корабля.

Кадет S-класса на вынос называется!

Нахмару, держа меня так, что не вырвешься, да даже не дернутся было, легко шагая направился к собственному кораблю, предоставив мне возможность, оглядываясь через его плечо, абсолютно без удовольствия пронаблюдать за тем, как гаэрский корабль взмывает в черное небо и вообще валит прочь.

Было обидно до слез, настолько, что разъяренная я вцепилась зубами в плечо гада, искренне надеясь хоть покусать. Не вышло. И даже хуже!

— Милая, если ты хочешь начать на астероиде, то я как настоящий мужчина, готов удовлетворить любимую в любом месте, где она пожелает, но учитывая, что ты все еще девственница, я полагаю, что стоит потерпеть до корабля, — коварно произнес Нахмару.

— Мм, — протянула я, оторвавшись от его плеча, — но вы, кахэр Нахмару, несомненно, должны осознавать, что похищение агента Гаэры повлечет за собой пренеприятные последствия!

Нахмару остановился, двух шагов не дойдя до засиявшего при нашем приближении корабля, и с улыбкой ответил:

— Наори, сладкое солнышко, всю ответственность за похищение агента Гаэры взял на себя Танарг. Поверь, за сто миллионов кредитов, они взяли бы на себя все что угодно. И все что сможет накопать Исинхай — это танаргское же психологическое программирование, которому подвергся экипаж корабля и высадку на одиноком астероиде, который взлетит на воздух, едва мы с него стартуем. Претензии к Кахоре? На основании чего?!

Я обалдела.

Основательно.

Следующим был вопрос:

— Вы выложили за меня сто миллионов кредитов?

— Сто пятьдесят восемь с учетом провалившихся торгов, — абсолютно спокойно ответили мне. И даже пояснили: — Не хотел, чтобы тебя раздевали на глазах у всех.

И меня внесли на корабль. Управлял которым, как оказалось, сам кахэр Нахмару, поэтому я была усажена в кресло, зафиксирована так, что не вырваться, после президент сел в кресло пилота, посмотрел на меня и... не стал стартовать, просто закрыл люки.

Мы посидели в абсолютной тишине, он, смотрящий на приборную панель управления, и я отчаянно надеющаяся услышать еще хоть что-то от Гэса... но не было ничего.

— Знаешь, — медленно заговорил Антар, — у меня в жизни было очень мало... светлого. Жесткий контроль во время взросления, навязанный брак с женщиной, которую я не любил и которую... не за что было любить, покровительство врага, рассчитывающего на мое долгое одинокое правление, чтобы в итоге возвести на политическую арену сына двух крупнейших кахорских родов Ранир и Арастан, и убийца, единственный кому удалось подобраться так близко... А потом появилась ты. Маленькая, сияющая и такая светлая.

Я сидела, удивленно глядя на него, и молчала, не зная, как вообще на все это реагировать.

А Нахмару продолжил:

— Меня потянуло к тебе сразу, а ты... испугалась.

— Я кадет S-класса, я ничего не боюсь! — сделала гордое заявление.

И прикусила губы, под насмешливым взглядом.

— Ты испугалась, — просто сказал он. — Когда ударила меня и поняла, что твой удар не причинил мне никакого вреда. И с этого момента шансов у меня уже не было, так?

Промолчала, насупившись.

— Наори...

— Не надо меня так называть! — прошипела я. — У меня другое имя!

Он помолчал некоторое время, а затем ожесточенно произнес:

— Другое имя и статус кадета S-класса которого правительство Гаэры не отдаст ни за какие деньги, я знаю! Уже знаю!

Антар замолчал, с ненавистью глядя куда-то вперед, и вдруг глухо спросил:

— Отвезти тебя домой?

— Что? — переспросила, не поверив своим ушам.

Нахмару тяжело вздохнул, обреченно повторил:

— Отвезти тебя домой?!

— Было бы неплохо, — прошептала я.

Щелчок, и система ремней, удерживающая меня, отстегнулась, оставшись просто ремнем безопасности. Антар потянулся к пульта, молча вбил параметры Гаэры, а конкретно столичного космопорта, и включил двигатели.

Астероид действительно взорвался, едва мы взлетели, но заметить следы уже было без толку — мы действительно летели на Гаэру. Мы просто летели на Гаэру!

— И ты меня просто отпустишь, после того как выложил за меня сто пятьдесят восемь миллионов кредитов? — наконец не выдержав, спросила я.

— Всего лишь деньги, — безразлично ответил он, увеличивая скорость.

— Шутишь? Да на эти деньги легко планету можно купить в любой зоне курортных галактик! — возмутилась я. — На эти деньги вообще все что угодно купить можно!

Не глядя на меня, Нахмару усмехнулся, и сказал:

— Я бы увеличил сумму втрое, если бы на нее можно было купить

одного единственного кадета S-класса... но, как выяснилось, счастье не купишь.

Я застыла, потрясенно глядя на него, и тихо спросила:

— Почему?

Вопрос был не о цене и счастье, он был вообще скорее о ситуации, я просто не могла ее ни понять, ни постигнуть. Нахмару, уверенно ведя крейсер, некоторое время не отвечал, и лишь затем, с трудом, но произнес:

— Потому что ты больше не хочешь меня, Наори. Была вспышка, когда я поднял тебя на руки и все. Сейчас ты не испытываешь ко мне даже тот интерес, который был в самом начале, еще до инъекции вируса.

— С вирусом это было подло, — мрачно напомнила я.

— С вирусом было... — он вдруг психанув ударил по подлокотникам, развернулся и спросил: — А что я должен был сделать, Наори? Девушка, от которой у меня в глазах темнеет, хочет вколоть себе вирус, стопроцентно гарантирующий отклонения и увечья у рожденных ею от меня детей, и я должен был на это молча смотреть? Ты мелкий сверхсамоуверенный кадет запредельного уровня подготовки, не принимающий никакую иную точку зрения кроме своей, и я стоящий перед выбором — позволить тебе вколоть себе чудовищный вирус, или заменить его аналогом с краткосрочным эффектом воздействия.

— Краткосрочный эффект воздействия? — потрясенно переспросила я.

Странно на меня глянув, Антар учтиво кивнул и да, таки указал на то что:

— Он прекратил действовать два месяца назад.

И возникает закономерный вопрос — а что это такое было тогда на корабле, когда он вошел и поднял меня на руки? Я решила не спрашивать. Президент Нахмару проявил невероятную тактичность и тоже не стал ничего говорить.

* * *

Мы продолжили полет молча, правда кто-то не занятый управлением кораблем в результате начал искоса поглядывать на красивые длинные пальцы, сильные руки, и откровенно наслаждаться тем, как уверенно пилотируют некоторые.

— Прекрати, — произнес, наконец, Антар.

— Прекратить что? — невозможно поинтересовалась я.

Мрачный взгляд абсолютно черных глаз, и злое:

— Еще раз так на меня посмотришь, и на Гаэру тебя отвезет кто-нибудь другой!

Серьезно?!

— То есть меня, прямо в этом халатике, повезет кто-нибудь другой? — язвительно поинтересовалась я.

— Нет, я тебе предварительно штаны выдам, с кодовым замком, и код сообщу только по прилету, — не менее язвительно ответил он.

Поняла, что сижу, улыбаюсь и... откровенно люблюсь некоторыми гадами же натуральными.

— А почему ты меня иссикия объявил? — задала очень давно интересующий меня вопрос.

Хмуро глянув, Нахмару все же ответил:

— Иссикия — женщина света, светлая, приносящая свет в жизнь. Глава рода Арастан потребовал этого статуса для своей дочери, я честно признал, что место в моем сердце уже занято — в нем сияешь ты.

Я промолчала, глядя на его суровый профиль. Взгляд скользнул ниже, по широким плечам, на сильные руки... Говоря откровенно, он был первым мужчиной, кто мне вообще понравился. Кто мне безумно нравился и до вируса... Мне двадцать два, я только что закрыла дело с работоторговцами, чего я теряю? Ну так, в принципе?

— Антар, — позвала едва слышно.

— М? — отозвался он, мрачно думая о чем-то своем.

— А я хотела спросить, у тебя ведь есть доступ на Танарг, да?

Искося взглянув на меня, Нахмару философски произнес:

— Почему у меня вдруг возникло такое впечатление, что ты готова продаться за свободный доступ к магазинам Танарга?!

— Ты просто не видел какие там магазины! — воскликнула я. И уже тише добавила: — И почему сразу продаться? К примеру, возможно, я бы могла подумать о сексе без обязательств...

Зря сказала. В следующее мгновение корабль был остановлен.

После президент Нахмару резко развернулся ко мне прямо с креслом, сложил руки на груди и задал неожиданный вопрос:

— Капитан Эринс, исключительно любопытно, а почему вы сохранили девственность? Из принципа?

— Какие принципы? — возмутилась я. — Просто девственницей быть проще и да — девственницы лучше продаются.

— Не знал, — зло сузил глаза Антар.

Я же продолжила без какой-либо задней мысли:

— Девственницы в преступных бандах, что-то вроде ущербных, недалеких и соответственно безвредных особей — от них не ждут особых проблем, что позволяет мне подбираться к боссам практически беспрепятственно, ведь меня воспринимают исключительно на уровне постельной игрушки. Девственницы в дуальных обществах так же имеют массу преимуществ — согласись, едва ли ты пустил бы меня в свою постель, будь у меня за плечами десятка два-три половых партнеров. Ну и девственницы реально лучше продаются, меня лично уже раз десять продавали, — закончила я.

Выражение лица кахорского президента не поддавалось описанию.

— Что? — наконец спросила я.

Нервно сглотнув, Нахмару все же выговорил:

— То есть один раз я тебя выкупил до раздевания перед всеми, а в остальные разы значит торги шли как полагается?

— В остальные разы ни у кого не было пятидесяти восьми миллионов кредитов, — съязвила я.

— Придушу, — абсолютно серьезно сказал Антар.

С самой коварной улыбочкой, я отстегнула ремень безопасности, встала, подошла вплотную к сидящему Нахмару, обняла его суровое лицо ладонями, наклонилась к самым губам, и перед тем как поцеловать, прошептала:

— Это вряд ли.

Он ответил самым улетным поцелуем в моей жизни, который без всяческих вирусов оказался слаще в тысячу раз, и голову кружил так, как ни один даже самый крепкий алкоголь на свете. И где-то там, в космосе, на корабле который мы разгромили примерно так же как и кровать тогда, случился мой первый, второй, третий, четвертый... и потом я сбилась какой раз.

* * *

Мы немножко остановились в момент, когда президента явно потеряли, и на связь заметно нервничая вышел глава службы безопасности Кахоры. К сожалению, после некоторой увлеченности из всей одежды на нас остались штаны, которые себе забрал Антар, ну просто они были его, и его же майка, которая досталась мне — танаргское белье вообще непрочное оказалось. И примерно вот в таком виде нас и застукали, когда в корабль попытался войти кахэр Идер.

Кахэра кстати выставили, он даже зайти толком не успел. Потом ему же приказали принести одежду. Потом мы решили одежду не ждать и свалили от военного крейсера ко всем дерсенгам на ближайшую необитаемую планету.

Выбрали не очень удачно — планета оказалась тайно заселена обществом любителей эксгибиционизма, и полуобнаженный Антар им всем очень понравился, пришлось валить, отстреливаясь парализатором.

Но на следующей планете было все — море, солнце, мелкая галька, парочка вытащенных из корабля кресел и нежелание отрываться друг от друга ни на секунду. Вообще, честно сказать зря мы второе кресло достали, нам и одного хватило с лихвой, потому что действительно оторваться друг от друга не могли даже во сне, даже когда нежились на солнце, даже когда просто сидели и разговаривали, пока чего-нибудь ели. Потому что когда не ели, на разговоры времени уже не оставалось... да и на сон, если честно, тоже, но в принципе спать не особо то и хотелось.

У меня было ощущение, что это все какой-то вирус, и я больна им на всю голову. Меня не отпускало желание целовать, прижиматься всем телом, нежиться в объятиях Антара и тихо стонать, от нежных поцелуев.

Ну или не тихо, поцелуи бывали разные.

Спустя два дня, несмотря на все меры предосторожности, нас таки нашли, в момент, когда Антар жарил для меня филе пойманной в море рыбыны, которая вообще-то собиралась его самого сожрать, но несколько не подрасчитала силы, и рассказывал, чего дальше делать будем сразу после ужина. И кстати я лично со всеми планами была полностью согласна, там в планах был один секс, а секс как оказалось вообще потрясающая штука, но вот кахэр Идэр как-то не обрадовался подслушанному, и вообще мягко попытался намекнуть, что президент планетарной системы в образе первобытного дикаря утачившего себе в пещеру кадета S-класса, это как-то не очень. Я подумала, и достала парализатор.

Кахэр быстро осознал, что был не прав и свалил с нашей планеты.

Вслед улетающему кораблю полетело копье.

Мы с Антаром нервно переглянулись по причине того, что копье киданули вообще не мы. Пришлось забирать свою рыбу и валить с чужой явно первобытной планеты, несмотря на то, что мой переводчик перевел вопли аборигенов как: «Боги могут дальше любить друг друга». Но боги были скромными и свалили быстро, четко и слаженно.

— Давай больше никогда сюда не прилетать? — предложила, пристегиваясь к сиденью в корабле я.

— Давай, — полностью согласился со мной президент Нахмару. — К

тому же у меня дома кровать удобная.
Кровать я помнила...

* * *

Вызов от шефа я получила в момент, когда мы с Гэсом уже практически закончили зачистку, и в данный момент Гэс держал главаря наркобанды за ногу, а тот висел вниз головой и орал благим матом. Ну в принципе его понять можно было — когда тебя держат свесив из окна на четырехсотом этаже можно и поорать.

— Да, шеф, — ответила я на вызов.

— Вернешься, зайди ко мне, — приказал Исинхай.

Гэс немного отвлекся на наши переговоры и слегка не удержал Гомота. Долгий удаляющийся вопль «Аааааа» мы прослушали несколько скривившись, и Гэс виновато произнес:

— Да устал уже, рука и не выдержала.

— Да не, я все понимаю, шестой чувак за день, и жрать ему надо было определенно поменьше, а так двести сорок килограмм, тут любой не удержит.

— Ну я бы мог, — тут же начал оправдываться Гэс.

Посмотрел на меня, махнул рукой и сказал:

— А ну его.

— Это точно, — согласилась я.

Уходили мы с трудом, пришлось отстреливаться вплоть до применения тяжелой артиллерии, но вышли без потерь, киберы вовремя прикрыли.

Когда летели домой со спутника, вела я, Гэс таки слегка повредил руку, теперь разминал кисть, а я думала о том, что таки зря Исинхай в управление перешел. Нет, как шеф он таки был хорош, но теперь маразоты на границы полезло, хорошо хоть быстро этот наркокортель вычислили. Причем у меня интуиция сработала, нюх какой-то на наркотики, на расстоянии чувствую. Мы вообще на эту высотку попал практически случайно, меня как потянуло, и попадание вышло точным.

— А ты быстрее двигаться начала, — вдруг сказал Гэс.

Удивленно глянула на него.

— Seriously, — подтвердил напарник. — Ты уходила сегодня от пуль влегкую.

Отстраненно подумала, что постельная гимнастика и эротические марафоны определенно улучшают и мускулатуру, и реакцию, и скорость, и

настроение в особенности.

До конца полета сидела и улыбалась.

* * *

По прилету на Гаэру Гэс полетел к своим, а мне пришлось тащиться через половину города к шефу. Прилетев к стоянке, бросила флайт в подвешенном состоянии, и перескакивая через две-три ступеньки разом, поднялась в здание. Вошла в фойе, взлетела в лифте наверх, вышла на верхнем этаже, приветственно махнула секретарю Исинхая, он был скучный, но работал старательно, и вошла в кабинет.

Исинхай, мрачно осмотрел меня, и бросил через весь стол одноразовый сейр с результатами последнего медосмотра.

— Что? — спросила я, беря карточку. — Все норм, тут написано — здорова.

— Там еще написано про немножко беременна, — ядовито уведомил шеф.

Глянула в сейр, да, было написано, но без слова «немножко».

И тут до меня начало медленно доходить...

— А месяц какой? — почему-то спросила я.

— Четвертый. Пол ребенка говорить? — шеф язвил уже основательно.

Прочитала все, что было написано, про пол ребенка кстати — ни слова.

— А вы провидец? — поинтересовалась на всякий случай.

— Да, — раздраженно ответил Исинхай. — Девочка. Даже приятно стало, когда узнал.

— Это еще почему? — осторожно умыкая одноразовый сейр, поинтересовалась я.

— Потому что, к бракованному навигатору, хоть кто-то отомстит некоторым ползучим за те две недели, которые я судорожно искал своего загулявшего капитана!

— Да я отправила сообщение Гэсу, — в который раз попыталась оправдаться.

— Его стер кот! — прорычал Исинхай.

Даже не знаю с чего шеф злился больше, с того что кот реально стер мои сообщения, или с того, что когда Исинхай зашел в гости к Багору, котяра изменил своим привычкам и обгадил туфли шефа... И кстати теперь каждое утро мотается в квартиру Исинхая и оставляет там перед дверью

лужи, пропагандируя свободу выбора личности в том, где ей собственно гадить.

— Разбирайтесь с котом сами, — отступая к двери, сказала я.

— Котяра запросил кахоритянское гражданство, — сдал мохнатую шкуру Исинхай.

Не, я на котов не подписывалась.

— Эм, думаю, ему откажут, — выговорила, наконец, и свалила из кабинета.

* * *

Уже спускаясь вниз в лифте, набрала любимый номер, и дождавшись родного:

— Да, мой свет?

Тихо призналась, еще не веря своему счастью:

— А мы немножко беременны.

Конец